

**READING
THE
MUSLIM MIND**

HASSAN HATHOUT

For Free Distribution

КАК

МЫСЛИТ

МУСУЛЬМАНИН

Хассан Хатхут

Редакционная коллегия:

Мухамед Саяхетдинов

Ринат Незаметдинов

Галина Зайнуллина

ISBN 978-5-6041336-3-7

9 785604 133637

ISBN: 978-5-6041336-3-7

© ООО «КПЦ «Форум»

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
Глава первая	
<i>Бог?</i>	9
Глава вторая	
<i>Исповедание ислама</i>	12
Глава третья	
<i>Ислам и другие религии</i>	19
<i>Религиозные различия</i>	21
<i>Иудеи</i>	23
<i>Христиане</i>	29
Глава четвертая	
<i>Анатомия ислама</i>	43
<i>Общее представление о шариате</i>	43
<i>Источники шариата</i>	43
<i>Цели шариата</i>	45
<i>Церковь и государство</i>	49
<i>Демократия</i>	56
Внутреннее «я»	
<i>Пять столпов ислама</i>	64
<i>Исламская нравственность</i>	75
<i>Понимание Корана</i>	77
<i>Хадисы пророка</i>	82
Глава пятая	
<i>Актуальные вопросы</i>	87
<i>Новый мировой порядок</i>	87

<i>Власть над человеком</i>	93
<i>Собственность</i>	93
<i>Равенство людей</i>	95
<i>Потребность в самоконтроле</i>	97
<i>Война и мир</i>	98
<i>Экология</i>	101
<i>Демографические вопросы</i>	102
<i>Джихад</i>	105
<i>Семья и сексуальная революция</i>	107
<i>Биоэтика</i>	117
<i>Вопросы репродукции</i>	117
<i>Регуляция деторождения</i>	117
<i>Лечение бесплодия</i>	122
<i>Донорство органов и трансплантология</i>	124
<i>Определение смерти</i>	126
<i>Эвтаназия</i>	127
<i>Комментарий</i>	132
<i>Генная инженерия</i>	133
<i>Эпилог</i>	136

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я родился в Египте во времена британской оккупации. Это сыграло весьма важную роль в моей жизни, ведь самое раннее из моих детских воспоминаний — пронзительные слова матери: «Вынашивая тебя под сердцем, поклялась дать тебе имя Хассан и посвятить изгнанию британцев из Египта». Это оставило во мне неизгладимый след. Результат? Отсутствие беззаботного детства и безответственной юности. У меня имелись как предназначение, так и жизненная цель!

Мое поколение пошло по стопам отцов в деле борьбы с британской оккупацией любыми средствами. Для англичан и марионеточных египетских правительств мы являлись террористами, а для большинства страны и всего мира — борцами за свободу. Нам повезло увидеть конец британского владычества! Позднее, продолжив обучение в Великобритании, я проникся любовью к англичанам и восхищением ими. Я понял огромную разницу между народом и внешней политикой, которую проводят его идейные вожди и государственные деятели. А по прошествии большего времени, когда я переехал в Америку и обрел там свой дом, со мной произошло то же самое.

Серьезность и решимость в тот период питали энергией мою научную деятельность. Я получил высшую клиническую квалификацию в области акушерства и гинекологии, а для обретения солидной академической базы защитил докторскую диссертацию в университете Эдинбурга в Шотландии; моя диссертация называлась «Исследования нормального и аномального эмбриогенеза человека». Таким образом, мечта всей моей жизни осуществилась — я был удовлетворен: стал врачом, главой отделения, университетским профессором, ученым и преподавателем; достиг высокого положения в профессиональных кругах на региональном и международном уровнях, а также среди соотечественников.

Все это, однако, образно выражаясь, было только одним из двух легких, которыми я дышал. Другой моей страстью стало изучение религии: преимущественно своей, но также и других. Мои познания были не менее обширными, чем студентов, изучающих религию как профильный предмет; вдобавок научная и медицинская подготовка снабдила меня бесценным интеллектуальным инструментарием для обдумывания своего вероубеждения, понимания и объяснения его.

Будучи билингвой и представителем двух культур, я пришел к пониманию ситуации с исламом: он широко известен на Западе далеко не с лучшей стороны (временами я чувствую, что мусульмане должны принять часть ответственности на себя за такое положение дел). Упорное стремление оклеветать и опорочить ислам стало своего рода профессиональной обязанностью для некоторых групп в политике, прессе и развлекательной индустрии.

Между тем я твердо уверен, что основное право человека — быть в глазах других тем, кто ты есть на самом деле. Я также искренне верю, что мир, гармония и добрая воля людей могут быть основаны лишь на должном взаимопонимании, а не на мифах и лжи. Только при этом условии они познают сходства и различия друг друга, а следовательно, будем надеяться, станут чтить эти различия, проявляя терпимость в условиях совместного существования.

Эта книга — посильный вклад в дело всеобщего согласия со стороны исламской религии, вероисповедания почти двух миллиардов наших соседей по планете.

Представляю ее вам с ЛЮБОВЬЮ.

Любовь исходит от Бога. Ненависть — от дьявола.

Хассан Хатхут

Глава первая

БОГ?

Я спросил свою внучку: «Ты веришь в Бога?» Она едва не возроптала: «Конечно!», но затем, переведя дыхание, добавила: «Так говорит мама». Вслед за тем я взял одну из ее книг и спросил: «Кто это написал?», и она тут же прочла имя автора. Продолжением моего рассуждения было предположение: «Допустим, я вырву титульный лист с именем автора и заверю тебя в том, что эта книга написана сама по себе, без участия писателя, что ты на это скажешь?» Разумеется, ответом стало уверенное «невозможно», и дальнейшее обсуждение логично привело к тому, что книга — такое же подтверждение наличия писателя, как творение — указание на Творца. Несмотря на кажущуюся прямолинейность и простоту, это главная идея ислама. Возможно, схожий процесс мышления привел патриарха Авраама (отца всех Пророков, известного в исламе как Ибрахим) к поискам Бога. Убедившись в ложности рукотворных идолов, он обратился к проявлениям божественного в природе, таким как звезды, Луна и Солнце, исключительно с целью постижения определенных законов, которым они все подчиняются. Так он задумался о Том, кто их установил. Впрочем, намного интереснее будет привести соответствующий отрывок из Корана:

Так мы показали Ибрахиму (Аврааму) царство небес и земли, дабы он стал одним из убежденных. Когда ночь покрыла его своим мраком, он увидел звезду и сказал: «Вот мой Господь!» Когда же она закатилась, он сказал: «Я не люблю тех, кто закатывается». Когда он увидел восходящую луну, то сказал: «Вот мой Господь!» Когда же она закатилась, он сказал: «Если мой Господь не наставит меня на прямой путь, то я стану одним из заблудших людей». Когда он увидел

восходящее солнце, то сказал: «Вот мой Господь! Оно больше других». Когда же оно зашло, он сказал: «О мой народ! Я непричастен к тому, что вы приобщаете в сотоварищи. Я искренне обратил свой лик к Тому, Кто сотворил небеса и землю, и я не принадлежу к многобожникам!» (Коран 6:75–78)

Тем не менее идея Бога не так популярна, как можно себе представить. Я был немало удивлен, обнаружив, что многие из моих коллег-ученых в академических кругах Европы и Америки, причем не только из стран бывшего коммунистического блока, являются атеистами. На определенном этапе моей жизни я и сам изо всех сил стремился стать одним из них. Это было популярно в какой-то период, после Второй мировой войны, среди студентов университета в моем родном Египте. Тогда я и впрямь старался соответствовать ровесникам, но не мог принять в полной мере идею Вселенной без Бога. С проблемой было покончено, когда однажды вечером я открыл словарь, чтобы найти значение какого-то слова, и меня осенило: предположим, некто заверил меня в том, что упорядоченное расположение слов в нем — это результат взрыва в типографии, после которого все буквы взлетели на воздух и попадали в том алфавитном порядке, в каком сейчас находятся в тезаурусе. Мой разум просто не смог с этим смириться!

Если Он — Всевышний Творец, то, значит, ничто не может быть «больше» Него в любом отношении; если же допустить, что Всевышний «меньше», чем что-либо, тогда Он обретает пределы, а это несовместимо с бытием Единого и Первопричиной, согласно философии. Выходит, все атрибуты Бога могут быть выражены только с позиции бесконечности. Конечно, мы не можем постичь ее истинное значение, но должны признать, что это абсолютно естественно ввиду нашей конечности: ведь конечное не может постигнуть бесконечное. Наука действительно признает бесконечность

как математический факт и выражает ее специальным знаком ∞ , используемым в преподавании точных дисциплин. Таким образом, Бог бесконечен. Поэтому Он может понимать нас, хотя мы, в силу своей конечности, не можем постичь Его. Но мы ведаем о Нем через Его творение — осмысляя Его знаки и проявления. Так как бесконечность невозможно разделить на два и три или более (математический факт), значит, не может быть одного Бога для евреев, другого для христиан, третьего для мусульман, четвертого для индуистов и, наконец, еще одного — для безбожников и прочих. Бог Един! Именно Единство Бога лежит в корне исламской религии и веры мусульман.

Когда местоимение «он» используется по отношению к Богу, само собой, оно никак не соотносится с маскулинностью и феминностью. Бог вне подобной классификации, и проблема тут из разряда лингвистических — в словоупотреблении, ограниченном и произвольном. Говоря о языках, также стоит отметить, что некоторые из них (включая английский) не имеют словесного обозначения Единого Всевышнего Творца; поэтому написание слова «Бог» с большой буквы необходимо для разграничения с другими (вымышленными человеком) богами, которые пишутся со строчной «б».

Иные языки имеют особое наименование для Него, как, к примеру, «Аллах» в арабском. Тем не менее чтение «God» по-английски, «Dieu» по-французски, «Адонай» на иврите или «Аллах» по-арабски не должно приводить к путанице. А на моих выступлениях довольно часто звучит вопрос: «Если вы поклоняетесь Богу, то кто такой Аллах?» В других случаях данное замечание не столь невинно в связи с тем, что некоторые ученые в своих статьях и передачах утверждают, что мусульмане поклоняются не Богу, а имеют свое особое божество по имени Аллах!

Глава вторая

ИСПОВЕДАНИЕ ИСЛАМА

Бог существует. Кто-то ответит на это: «И что?»

Должны ли мы в самом деле ломать голову над тем, есть ли Бог, или же этот вопрос исключительно из разряда академических, способных вызвать интерес преимущественно у теоретиков теологии и философии? Какова значимость существования или несуществования Бога и ее практические последствия для человеческого общества?

Принятие Бога в роли Превысшего Творца и познание Его творения незамедлительно показывает, что мы, человеческие существа, значительно отличаемся от прочих созданий, которых к сегодняшнему дню изучили.

От атома до галактики — все подчинено определенным законам. Атомы и молекулы, составляющие мироздание, одинаковы в природе и внутри нас, потому подвластны одним и тем же закономерностям. Поскольку они становятся все более сложными и преобразуются в нуклеиновую кислоту (самовоспроизводящуюся молекулу, которая является основным ингредиентом жизни), химия смыкается с биологией, которая, в свою очередь, тоже подчиняется собственным законам — биологическим. В этом отношении мы удивительно похожи на высших животных. Когда я был школьником, нас учили, что Человек (равно мужчина и женщина) является венцом эволюции животного мира. Однако мы почему-то не признаем себя животными.

Хотя у нас с ними общая биология в плане наличия кровеносной, дыхательной и пищеварительной систем, а также обмена веществ, иммунитета, опорно-двигательного аппарата,

органов чувств и размножения и т.д., мы все равно сознаем, что не биология делает нас людьми. Среди всех видов, изученных нами, мы — единственный, который преодолел биологию. Мы надбиологические существа, для которых закономерности органической жизни не являются приоритетными в руководстве поведением. При наличии тех же инстинктов и побуждений, наша ответная реакция на них регулируется сложным механизмом, который выходит за пределы заложенной программы. Животные попросту следуют примитивным одношаговым путем: стимул — реакция. Мы же, обладая животным началом, все-таки выходим за рамки биологии в сферу ценностей, принципов и духовности. Действительно, не погрешим против истины, сказав, что мы — духовные создания, помещенные в биологические контейнеры: наши тела. Те из нас, чьей жизненной заботой становится удовлетворение потребностей (и похотей) своей биологической составляющей, теряют духовное начало и вполне могут быть охарактеризованы как животные, по крайней мере, в переносном смысле.

Изучая человека, мы понимаем, что Творец одарил нас четырьмя важнейшими свойствами, которые уникальны для нашего вида: знанием, пониманием добра и зла, свободой выбора и ответственностью.

Знание. У нас есть любовь к знаниям и стремление приобрести их как можно больше. Устройство нашего мозга позволяет нам наблюдать, воображать, анализировать, делать заключения, экспериментировать и совершенствоваться. Мы жаждем знать прошлое и будущее, разгадать тайны природы — в самих себе и вокруг нас, фиксируем и излагаем наше знание разнообразными способами.

Понимание добра и зла. Было бы слишком большим упрощением полагать, что добро всегда привлекательно, а зло

отталкивающе. Сложность человеческой жизни, внушаемость людской психики с ее склонностью к рациональному обоснованию и факт большой притягательности зла, без сомнения, вносят путаницу в умы, но понимание добра и зла является неотъемлемой частью нашего бытия.

Свобода выбора. Данная свобода произрастает из «независимости», которой Творец наделил наш вид. Очевидно, она не абсолютна, распространяется только на определенную сферу нашей жизни и вне ее перестает действовать. И все же в пределах этой сферы свобода является важнейшей ценностью, имеющей первостепенное значение в человеческой жизни.

Ответственность. Свобода выбора является предпосылкой ответственности человека. Такова наша природа: сознавать ответственность и держать ответ за совершаемый выбор. Речь не о сугубо религиозном измышлении, так как даже в атеистическом обществе вы будете оштрафованы, если проедете на запрещающий сигнал светофора. В религии же подразумевается: не будь человек свободен, ему не грозило бы наказание, иначе — Судный день. Следовательно, свобода — это суть бытия человека, с какой точки зрения ни рассматривать: религиозной или мирской. Богу потребовался вид, который осознает ответственность за свои действия, поэтому и создал тот, чьим отличительным признаком является независимость. При этом события, которые вне нашей сферы выбора или возможности на них повлиять, относятся к так называемому «року», и мы, конечно же, не можем быть ответственными за них.

Стало быть, мы — разновидность особей, которые проводят жизнь в неутомимой полемике с самими собой и постоянном переборе вариантов решения. Очень часто мы эмоционально колеблемся между тем, что, по нашему разумению, правильно или неверно, и вынуждены прибегать к силе воли и

способности самоограничения, когда потребуется, — иначе мы склоняемся к несправедности и должны будем встретиться с последствиями наших поступков. Животные освобождены от этой непрекращающейся борьбы с самим собой; без зазрения совести они просто делают то, что хотят. Священное Писание говорит нам, что ангелам свойственно совершать исключительно добродетельные поступки, но это потому, что они не ведают зла. Прочие Божьи творения ведомы биологической программой, мы — сознательным выбором. Именно в этом заключается величие человечества. А также объясняет, почему, согласно Священным Писаниям, Бог приказал ангелам, несмотря на их невосприимчивость к греху, поклониться уязвимому в этом плане Адаму; и они таки повиновались ему, за исключением дьявола, который отказался это сделать из-за гордыни, став врагом Бога и Человека.

А теперь давайте немного отвлечемся: сначала направим взгляд на мироздание в целом, затем сфокусируемся на Человеке. Чем больше мы изучаем Вселенную научными методами, тем яснее осознаем, что живем в универсуме подобий, так тонко сбалансированных, что малейшее нарушение равновесия может привести к космической катастрофе. Теперь посмотрим на человеческое общество, где увидим людей, которые проживают всю жизнь в том, что мы называем несправедностью, злом и грехом, кажется, вполне довольствуясь этим, — и вот, в конце концов, они умирают. Другие, напротив, проживают свой срок, сражаясь за правду, борясь за справедливость, страдая во имя своих идеалов, — в итоге они тоже умирают. Возможно, этим все исчерпывается? Может ли смерть быть абсолютным концом того и другого образа жизни? Какое-то чувство в нашей сокровенной глубине отказывается признать это. Где же тогда пресловутая ответственность за содеянное? Если бы смерть являлась концом жизненного пути каждого из нас, тогда бы она вступала в

противоречие с тем самым тонким балансом взаимозависимостей, пронизывающим Вселенную. Посему единственный вывод из возможных — смерть не может быть концом; не может быть соотнесена с пустотой — только с другой жизнью, в которой будут восстановлены равновесие и ответственность за свои деяния. Это неизбежное будущее, предрекаемое всеми религиями, в котором люди подвергнутся разбирательству Высшего судии в день Страшного суда.

Бог, наградив нас самостоятельностью, возлагает на нас обязательства.

Мы не совершенные существа, да и не задумывались таковыми. Нам предписано поступать наилучшим образом при столкновении со сложностями и соблазнами, и часто наше «самое лучшее» не является простым как дважды два. Мы совершаем усилия, и наша жизнь есть непреходящая борьба. А раз так, вполне возможно допущение, что Бог отслеживает наши старания, ценит нашу борьбу и любит нас как Свое благороднейшее творение. Он, конечно, был бы рад видеть всех прошедшими проверку на осознанную ответственность, причем без какого-либо вмешательства в нашу свободу выбора. Лучший способ содействия этому — держать нас в постоянном напоминании о Нем как о Последнем Прибежище и Господе миров, о добре и зле в том виде, в каком Он определил их для нас, также о неминуемом Судном дне — когда мы за все дадим ответ. Вот потому-то Всевышний и отобрал определенных представителей рода человеческого — для общения по своему усмотрению (к примеру, прямым обращением, письмами на скрижалях, ниспосланием озарения или отправкой ангела с вестью). Он дал им задание передавать Его послания своим собратьям: поклоняться Богу, и только Богу, делать добро, воздерживаться от зла и всегда помнить о грядущем отчете перед Ним в неотвратимый Судный день. Это идея пророчества: на протяжении истории

человечество получило множество Пророков и посланников. Некоторые из их длинной череды отмечены в Писаниях: кому-то священные тексты были даны напрямую от Бога, иным Господь даровал силу совершать определенные чудеса. Три последних избранника в пророческой цепи являются ключевыми фигурами авраамических монотеистических религий: иудаизма, христианства и ислама. Все трое — потомки патриарха Авраама: Мухаммад — по линии Исмаила, Моисей и Иисус — Исаака. Исмаил и Исаак были сыновьями Авраама.

Однако именно сейчас уместно отметить, что для евреев линия Пророков останавливается на иудаизме. Для них Иисус не являлся мессией, равно как его мать Мария — целомудренной женщиной, каковой себя провозглашала. Они по-прежнему ждут мессию и отрицают христианство как богооткровенную религию. Для христиан линия Пророков заканчивается на вероучении Иисуса, хотя они признают иудаизм как священную религию без взаимности со стороны евреев.

Мусульмане в противовес этому признают в равной степени иудаизм и христианство, провозглашая религиями, основанными на Божественном откровении, несмотря на факт того, что ни евреи, ни христиане не считают ислам таковой, так же как Мухаммада — Пророком и посланником Всевышнего. Это составляющая вероубеждения каждого мусульманина (человека, исповедующего ислам) — верить в Моисея и Тору, Иисуса и Евангелие, а также в предшествующую им линию Пророков. Действительно, в Коране, Священном Писании ислама, в котором, мусульмане твердо уверены, каждое слово от Бога, написано:

Он узаконил для вас в религии то, что заповедал Нюю, и то, что Мы внушили тебе в откровении, и то, что Мы заповедали Ибрахиму (Аврааму), Мусе (Моисею) и Исе (Иисусу): «Исповедуйте религию и не расходитесь во мнениях относительно нее». (42:13)

Краткая ознакомительная информация о Коране будет полезна читателям, далеким от ислама, в переходе к дальнейшему изложению. Мусульмане верят, что Коран был ниспослан самим Богом дословно и буквально и передан таким образом Пророку Мухаммаду ангелом Гавриилом (Джибрилом). В своем завершенном виде эта священная книга соизмерима с Библией, но она не была явлена враз полностью. Коран был ниспослан в виде коротких отрывков, охватывающих различные темы, и комментариев к проблемам и событиям; передача его длилась более двадцати трех лет. Всякий раз, когда Пророк Мухаммад получал очередную часть Корана и хотел донести ее до своих последователей, он прибегал к использованию своего рода открывающих и закрывающих кавычек, отмечая в начале «Бог говорит», а в конце завершая «Бог изрек истину». Новые аяты немедленно заучивались людьми наизусть, а также записывались на различных подручных материалах и становились общедоступными. Когда Коран был завершен, Мухаммад собрал все его части воедино (не обязательно в хронологическом порядке, но согласно велению Божьему), и эта запись сохранена по сей день — на языке оригинала в первозданной форме: слово к слову и буква к букве. Как Священное Писание Коран уникален в этом отношении. После попытки создания равнозначного ему текста на другом языке мы не называем его более Кораном, но переводом или толкованием смыслов (тафсиром), потому что это будет уже человеческое разумение, а не истинное Слово Божье. Коран написан на арабском языке, он считается уникальным литературным памятником. Чтение аятов представляло невероятную трудность для арабов во времена Пророка, но они были в восторге от них и гордились своим литературным достоянием. Некоторые из самых непреклонных врагов ислама того времени принимали его, прослушав отрывки из Корана.

Глава третья

ИСЛАМ И ДРУГИЕ РЕЛИГИИ

Согласно Корану, каждый человек ценен просто в силу принадлежности к роду человеческому, независимо от того, к какой расе он относится, какого происхождения и какую веру исповедует. В Коране говорится: *«Мы почтили сынов Адама и позволяем им передвигаться по суше и морю. Мы наделили их благами и даровали им явное превосходство над многими другими тварями»* (17:70).

Ислам подчеркивает единство человечества как семьи: *«О люди, бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одного человека, сотворил из него пару ему и расселил много мужчин и женщин, произошедших от них обоих»* (4:1). Все люди в равной степени обладают основными правами человека, включая право свободно выбирать свою религию без принуждения, поэтому в исламе волеизъявление «других» хорошо защищается. Ислам — религия, не исключаящая прочие, потому никакому человеческому существу, будь то священнослужитель или кто-либо иной, непозволительно устанавливать границы божественной милости и прощения, или говорить от Его имени, определяя награду или наказание. Высший судия — сам Бог: *«Затем вам предстоит вернуться к вашему Господу, и Он поведаст вам о том, в чем вы расходились во мнениях»* (6:164).

Скажите: *«Мы уверовали в Аллаха, а также в то, что было ниспослано нам и что было ниспослано Ибрахиму (Аврааму), Исмаилу (Измаилу), Исхаку (Исааку), Йакубу (Иакову) и коленам (двенадцати сыновьям Йакуба), что было даровано Мусе (Моисею) и Исе (Иисусу) и что было даровано Пророкам их Господом. Мы не делаем различий между ними, и Ему одному мы покоряемся»*. (2:136)

Слово «ислам» буквально означает «подчинение воле Бога».

Мусульманам разрешено употреблять пищу, которую им предложили люди Писания (не считая особо запретной вроде алкоголя и свинины), также, отвечая взаимностью, — угощать их своей едой: *«Еда людей Писания также дозволена вам, а ваша еда дозволена им...»* (5:5). Кроме того, мужчине-мусульманину можно брать в жены для супружества (самых интимных отношений и священных уз) иудеек и христианок: *«...также вам дозволены целомудренные женщины из числа уверовавших и целомудренные женщины из числа тех, кому Писание было даровано до вас, если вы выплатите им вознаграждение (брачный дар), желая сберечь целомудрие, не распустывая и не беря их себе в подруги»* (5:5). В таком случае со стороны мужа-мусульманина незаконны попытки оказать давление на жену с принуждением перейти в его веру, потому что это будет противоречить Кораническому предписанию: *«Нет принуждения в религии»* (2:256). Ислам обязывает его гарантировать право жены на вероисповедание согласно ее собственной вере. В исламском государстве правовая норма в отношении людей Писания такова: *«У них есть наши права, и они должны выполнять наши обязанности»*. То есть иудеи и христиане имеют право на социальное обеспечение и другие блага, которые предоставляет государство. Вдобавок мусульмане были предупреждены о недопустимости проявлений фанатизма и предвзятости по отношению к людям Писания, сам Пророк Мухаммад сказал: *«Кто бы ни причинил боль людям Писания, это значит, что он причинил боль мне лично»*.

На самом деле, в начале своего возникновения исламское общество было плюралистическим. Как только Мухаммад переселился в Медину, чтобы создать самое раннее исламское государство, был заключен договор между всеми племенами, включая еврейские, которые там жили; он устанавливал религиозную свободу, равные права и обязанности.

Ислам не заявляет о своей религиозной исключительности. Он является всеобщим призывом к человечеству (не арабской или восточной религией, каковой его многие представляют). Хотя ислам адресован всем людям, включая людей Писания, их отказ принять эту религию не стал причиной отнесения монотеистов к врагам или неверным. Вообще-то, термин «неверный» имеет европейское происхождение — он использовался во времена Крестовых походов для уничижительного обозначения мусульман. Между тем добродетель должна признаваться всюду, где обнаруживается ее существование: *«Не все они [люди Писания прошлого, да и сегодняшние мусульмане] одинаковы: среди них есть праведные люди, которые читают стоя по ночам аяты Аллаха и падают ниц»* (3:113). Ни один индивид или группа людей не могут притязать на монопольное обладание божественной милостью или отрицать ее для других: *«Воистину, верующим, а также иудеям, христианам и сабиям, которые уверовали в Аллаха и в Последний день и поступали праведно, уготована награда у их Господа. Они не познают страха и не будут опечалены»* (2:62).

Религиозные различия

Идейная общность, которую ислам разделяет с иудаизмом и христианством, столь же обширна, сколь и отлична от стереотипного представления о нем основной части населения на Западе. Хотя по своей сути ислам намного ближе к христианству и иудаизму вместе взятым, чем они друг к другу, поскольку он признает обе из них богооткровенными религиями. Тогда как иудеи все еще ждут своего мессию, каковым для них не стал Иисус из Назарета. В этой связи могло бы показаться, что термин «иудео-христианский» является неверным, но, по нашему мнению, он был придуман из политических соображений, с единственной целью — исключить мусульман. Более приемлемым определением нынешней цивилизации было бы «иудео-христианско-мусульманская», исходя

из знания того, что все три религии укоренены в авраамической традиции и что цивилизация исламской эры обеспечила основу для нынешней. Это была культурная общность наивысшего ранга, где мусульмане, иудеи, христиане и все остальные жили в безопасности и справедливости, сберегаемые системой терпимости и сотрудничества.

Как бы ни были обширны общие черты, полезно также получить представление и о некоторых доктринальных различиях, которые существуют между исламом и взглядами других общин авраамических вероисповеданий. Здесь будет представлен схематический обзор, без стремления к какой-либо конфронтации или нападкам на другие верования. Наше намерение заключается исключительно в том, чтобы дать читателям — иудеям и христианам — возможность разъяснить для себя и переосмыслить свое отношение к исламу. Пора избавляться от морока клеветнических измышлений, которые лежат в основе существующих враждебности и неприязни. Начнем, вероятно, с того, как мусульмане воспринимают Бога и выражают себя по отношению к Нему. Бог предвечен, бесконечен и совершенен во всех своих проявлениях. Мы не в силах вообразить для Него некую форму или определить Его каким-либо способом, которым бы ограничили Его или низвели на уровень меньший, чем та бесконечность, которой Он является.

При обращении к Богу используется язык предельного благоговения. Потому для мусульманина немислимо прочитать (в Библии), что Бог гулял в саду Эдема; или что Он собрал ангелов и сказал им об Адаме: «Узрите, человек стал одним из нас»; или что Он выразил сожаление о Своем собственном решении (после потопа): «Лучше бы я этого не делал»; или о Его работе в течение шести дней и вынужденном отдыхе на седьмой; наконец, что кто-то боролся с Богом и почти одолел Его. Другой аспект относится к Пророкам и посланникам, назначенным Богом. Мусульмане верят,

что они были выбраны Всевышним для того, чтобы передавать Его послания и служить примером для подражания в своих общинах.

Всякий раз, когда общество скатывалось к идолопоклонству, или придавало Богу сотоварищей, или отклонялось от свода моральных правил, предписанных Самим Богом, избранные люди появлялись, чтобы напомнить о главном и направить на путь истинный. Если бы человеческое совершенство являлось устойчивой характеристикой, они стали бы его олицетворением и воплощением. Но вот что сообщается о них в Библии: якобы Пророки грешили, как, например, Иаков, надевший овечью шкуру с целью выдать себя слепому Исааку за своего волосатого брата-близнеца Исава. А затем Иаков будто бы обманул отца с получением благословения, предназначенного брату; когда Исаак узнал об этом, якобы сказал: «Я ничего не могу с этим поделать», мол, сам Бог попускает это, — тут полное расхождение с исламским учением. Также Пророки не совершали плотских грехов, приписанных Лоту, по библейской версии, в состоянии опьянения совершившему инцест со своими дочерьями. Единственный вывод, очевидный мусульманам, обо всем этом — перед нами человеческие вставки в Священное Писание.

Иудеи

В обыкновении у мусульман относиться к иудеям как к своим двоюродным братьям, поскольку Авраам был пращуром Мухаммада по линии Исмаила и Израиля (Иакова) и его детей по линии Исаака. Как хорошо известно, брак Авраама и Сарры был бездетным вплоть до достижения ими весьма преклонного возраста. Из жалости к своему мужу Сарра настояла на том, чтобы он взял ее египетскую служанку Агарь, которая зачала и родила Исмаила. Позже она не смогла жить с прислужницей и ее сыном. Согласно Корану, Бог испытал Авраама, приказав отвести своего единственного сына Исмаила в место, которое спустя столетия

станет городом Меккой и где появится на свет Пророк Мухаммад. Там Агарь безуспешно искала воду после того, как ее запасы иссякли, пока чудесным образом не возник источник Зам-Зам. Это событие ежегодно отмечается мусульманами во время ритуалов хаджа (паломничества) и при посещении Каабы — первой мечети для поклонения Единому Богу, построенной Исмаилом и Авраамом в один из приездов последнего к сыну. Однако Бог повелел, чтобы Сарра, давно свыкнувшаяся с менопаузой, тоже зачала и родила Исаака, отца Иакова, чье имя позже было заменено на Израиль, — прародителя двенадцати Израилевых колен.

Мусульмане испытывают смятение от факта того, что многие иудеи и христиане под влиянием библейской версии не считают Исмаила законным сыном Авраама: дескать, его мать была служанкой Сарры. А в Священной Библии Короля Якова* имя Исмаила и вовсе отсутствует в глоссарии; я смог отыскать его историю, взяв ключевым словом Авраама. Но книга Бытие снова и снова (17:16, 23, 25, 26–21:11) ссылается на Исмаила как на «его сына», говоря об Аврааме, тем самым делая невозможным отрицание отцовства. Кроме того, проследившая родословную детей Израиля по материнской линии, Бытие рассказывает нам, что тот женился на двух своих двоюродных сестрах, Рахили и Лии, и двух их служанках — Валле и Зелфе, и от этих четырех появились двенадцать сыновей Израиля. Но при этом никто из них никогда не утверждал, что кто-то из них в меньшей степени сын своего отца только потому, что их матери были служанками! Не задан ли тут двойной стандарт в отношении Исмаила?

К примеру, в Книге Бытия говорится (22:2), что Господь сказал Аврааму: «Возьми сына твоего единственного, которого ты любишь, Исаака, и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе». Мусульмане считают, что

* Authorized King James Version. Great Britain : Collins World, 1975.

здесь упоминание имени Исаака было преднамеренно вставлено, потому что никогда Исаак не был единственным сыном Авраама, будучи на 13 лет младше Исмаила, и они оба были живы, когда умер их отец! Это тяжелое для Авраама испытание, его послушание Богу вплоть до согласия на убийство своего единственного сына (Исмаила), ежегодно отмечается мусульманами в качестве одного из ритуалов хаджа (паломничества). Для мусульман, однако, и Исмаил, и Исаак — одинаково благословенные и горячо любимые Пророки.

Коран около пятидесяти раз ссылается на иудеев, или сыновей Израиля, помимо упоминания Моисея примерно 137 раз и Торы — 18 раз.

Их осыпали щедрыми похвалами, а также ставили в упрек долю вины. Например:

О сыны Исраила (Израиля)! Помните о милости, которую Я оказал вам, а также о том, что Я возвысил вас над мирами. Страшиться того дня, когда ни один человек не принесет пользы другому и когда не будет принято заступничество, когда нельзя будет откупиться и когда им не будет оказана поддержка. Вот Мы спасли вас от рода Фараона. Они подвергали вас ужасным мучениям, убивали ваших сыновей и оставляли в живых ваших женщин. Это было для вас великим испытанием (или великой милостью) от вашего Господа. Вот Мы разверзли для вас море, спасли вас и потопили род Фараона, тогда как вы наблюдали за этим. Вот Мы определили Мусе (Моисею) сорок дней, а после его ухода вы стали поклоняться тельцу, будучи беззаконниками. После этого Мы простили вас, — быть может, вы будете благодарны. (2:47–52)

Стоит отметить, что всякий раз, когда Коран порицает иудеев, то исключительно за деяния, которые признаются противоречащими их же собственной религии. В то же время в нем обращается особое

внимание на то, что иудеи долгое время являлись единственными носителями монотеизма в мире, который закоснел в язычестве и идолопоклонничестве. Эту заслугу Коран полностью признает, но с появлением христианства и позднее ислама претензии иудеев на то, чтобы обладать исключительным правом на монотеизм, теряют основание, а вместе с ними и представление об избранной расе, которого они придерживаются до сегодняшнего дня. По крайней мере, так полагают христиане и мусульмане. Ислам не разделяет концепцию избранной расы в принципе. Бог говорит в Коране:

О люди! воистину Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас — наиболее богобоязненный. (49:13)

Люди могут стать лучше или хуже только на основе праведности, а не принадлежности к определенной родовой линии. Это отчетливо выражено в Коранической версии Божьего обетования Аврааму:

Вот испытал Господь Ибрахима (Авраама) повелениями, и тот выполнил их. Он сказал: «Я сделаю тебя предводителем людей». Ибрахим (Авраам) сказал: «И из моего потомства». Аллах сказал: «Мой завет не коснется беззаконников». (2:124)

Сегодняшний арабо-израильский конфликт проистекает из библейской версии обещания, данного Богом Аврааму: *«И дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное»*. (Бытие 17:8) Сложность палестинской проблемы проистекает из веры евреев в то, что «семя Ибрахима» относится только к евреям. Соответственно, большая часть современных иудеев полагает, что только они имеют право жить на этой земле, которая меньше чем сто лет назад была населена главным образом мусульманскими и христианскими палестинцами, мирно сосуществовавшими с небольшим еврейским меньшинством. Позже большинство из

этих палестинцев были фактически вынуждены покинуть свои дома и земли из-за сионистов, которые основали современное государство Израиль. Таким образом, все евреи, признавшие Иисуса и ставшие христианами, должны быть исключены из нынешнего израильского «закона о возвращении». То же относится к тем (иудеям или христианам), кто позже принял ислам, даже если они являются потомками Израиля или другого (первого) сына Авраама, Исмаила. Между тем палестинские мусульмане и христиане не считают себя чужаками, которым следует уехать или жить в качестве граждан второго сорта на своей земле — земле своих предков на протяжении тысячелетий. До их понимания с трудом доходят заявления, наподобие сделанного Голдой Меир: «Нет такого понятия, как “палестинцы”, оно просто не существует», или Йосифа Вайца, бывшего главы Еврейского национального фонда: «Нам должно быть ясно, что для сосуществования двух народов в этой стране нет места». Мусульмане не рассматривают палестинскую проблему как борьбу между религиями, но как конфликт между двумя группами людей с различными взглядами и целями. Для его разрешения, согласно всем трем авраамическим религиям, требуется попытка мирного обсуждения.

Подобное решение должно быть основано на справедливости и честности, являющимися единственной гарантией результативности его итогов. Причем мирный исход — далеко не просто согласованный результат переговоров между сильными и слабыми. Версальский образ мышления не должен определять этот переговорный процесс, но для понимания этого требуется дальновидная государственная политика. Мы верим, что Бог предназначил эту часть земного шара стать своего рода местом объединения, а не расхождения трех авраамических верований, с тем чтобы проявлялся дух терпимости и благочестия и прославлялось единство, которое охватывает разнообразие этих религий. Здравый смысл и священные идеалы указывают на это направление, вот

если бы только обе стороны открыли свои сердца гласу Божьему.

Исторически отношения между мусульманами и иудеями тяготели к неустойчивости, но никогда — по причине того, что ислам питал вражду к иудаизму как к вероубеждению. Конфликты были ситуативными всякий раз, когда на то имелись обоснованные причины. Однако мы должны быть далеки от утверждения, что история мусульман всегда была истинным отображением исламского учения. В частности, в условиях диктаторского правления на долю евреев и христиан выпадало жестокое обращение, но в этом случае не было исключения и для мусульманских подданных, которые в действительности всегда страдали больше. В мусульманском мире евреи никогда не претерпевали ничего подобного зверствам, учиняемым в отношении них в христианской Европе в течение веков, включая Холокост в XX столетии. Именно в христианском мире евреев заклеили как убийц Бога и заставили их платить за это одним погромом за другим. Даже когда врагами были мусульмане, Европа всегда рассматривала сосуществование с иудеями как «сопутствующий ущерб». Первый Крестовый поход был начат резней тысяч евреев в Европе с лукавым обоснованием: «Мы намеревались пройти долгий путь, чтобы сразиться с врагами Бога на Востоке, и вот перед нашими глазами его худшие враги — иудеи. С ними надо разобраться в первую очередь»*.

В 1492 году евреев изгнали из Испании в результате победы Фердинанда и Изабеллы над мусульманами. Вопреки предыдущим обещаниям, мусульманам и иудеям было запрещено исповедовать свою религию; они приговаривались к смерти или изгнанию, если отказывались принять католичество. Многие евреи выбрали для переселения Турцию, тогда местонахождение Исламского халифата, и были великодушно приняты; султан иронизировал над их изгнанием Фердинандом и

* Kohn N: «The Pursuit of the Millennium», 1957, p. 70 – in Bamber Gascoigne's book: The Christians, publ. Jonathan Cape, 2nd ed., 1977, p. 113.

Изабеллой так: «Они обеднили свое государство и обогатили мое». Действительно, период Аль-Андалус — это время, когда еврейский вклад в культуру был особенно значительным. Возможно, самый известный пример — великий Маймонид, который был учеником исламского философа Ибн Рушда (Аверроэса) из Кордовы; позднее, переселившись в Египет, он стал личным врачом Салахаддина (известного с подачи крестоносцев как Саладин), освободителя Иерусалима.

В своей книге «Мой народ»* — по ней снят телевизионный сериал — г-н Абба Эвен, израильский ученый, историк и бывший министр иностранных дел, заявил, что с евреями в течение всей их истории дважды обращались справедливо: первый раз в мусульманской Испании, второй, в наши дни, — в Соединенных Штатах Америки. На протяжении веков еврейское население исламских стран жило в безопасности и процветании. До сего дня во многих из них имеются значительные по численности еврейские общины, которые, несмотря на мучительные отголоски палестинской проблемы, чувствуют себя не хуже, чем их мусульманские и христианские соотечественники.

Христиане

Помяни в Писании Марьям (Марию). Вот она удалилась от своей семьи к восточной части мечети аль-Акса и укрылась от них за завесой. Мы же послали к ней Нашего Духа (Джибрила), и он предстал перед ней в облике прекрасно сложенного человека. Она сказала: «Я прибегаю к Милостивому, чтобы Он защитил меня от тебя, если только ты богобоязнен». Он сказал: «Воистину я послан твоим Господом, чтобы даровать тебе чистого мальчика». Она сказала: «Как у меня может быть мальчик, если меня не касался мужчина, и я не была блудницей?» Он сказал: «Так и есть! Господь

* Ebban, A. My People. New York : Behrman, 1968.

твой сказал: “Это для Меня легко. Мы сделаем его знамением для людей и милостью от Нас. Это дело уже предрешено!”»

Она понесла его (забеременела) и отправилась с ним в отдаленное место. Родовые схватки привели ее к стволу финиковой пальмы, и она сказала: «Лучше бы я умерла до этого и была навсегда забытой!» Тогда он (Иса или Джибрил) воззвал к ней из-под нее: «Не печалься! Господь твой создал под тобой ручей. Потряси на себя ствол пальмы, и на тебя попадают свежие финики. Ешь, пей и радуйся! Если же увидишь кого-либо из людей, то скажи: “Я дала Милостивому обет хранить молчание и не стану сегодня разговаривать с людьми”».

Она пришла к своим родным, неся его. Они сказали: «О Марьям (Мария)! Ты совершила тяжкий (или небывалый, или удивительный) проступок. О сестра Харуна (Аарона)! Твой отец не был скверным человеком, и мать твоя не была блудницей». Она показала на него, и они сказали: «Как мы можем говорить с младенцем в колыбели?» Он сказал: «Воистину я — раб Аллаха. Он даровал мне Писание и сделал меня Пророком. Он сделал меня благословенным, где бы я ни был, и заповедал мне совершать намаз и раздавать закят, пока я буду жив. Он сделал меня почтительным к моей матери и не сделал меня надменным и несчастным. Мир мне в тот день, когда я родился, в тот день, когда я скончаюсь, и в тот день, когда я буду воскрешен к жизни». (19:16–33)

Таково одно изложение истории Иисуса в Коране. А вообще он упоминается в нем как Иисус 25 раз, как мессия — 11 раз и как сын Марии — лишь два раза. Сама Мария была упомянута по имени 34 раза и дважды как «та, кто хранила свое целомудрие». Мусульмане чувствуют себя изумленными и ошеломленными, когда читают известных ученых, специалистов и, что наиболее болезненно, представителей духовенства, которые изображают ислам и мусульман как врагов Христа. И наоборот, многие несведущие

или введенные в заблуждение христиане удивляются, когда мы рассказываем им об уважении и любви, которые испытываем к Иисусу и Марии, несмотря на доктринальные расхождения. Нескольких цитат должно быть достаточно, чтобы выразить глубокое уважение, с которым Иисус и Мария почитаются в исламе.

Вот сказали ангелы: *«О Марьям (Мария)! Воистину Аллах радуется тебе вестью о слове от Него, имя которому — мессия Иса (Иисус), сын Марьям (Марии). Он будет почитаем в этом мире и в Последней жизни и будет одним из приближенных. (3:45)*

Мессия Иса (Иисус), сын Марьям (Марии), является посланником Аллаха, его словом, которое Он послал Марьям (Марии), и духом от него. (4:171)

Помяни также ту, которая сохранила свое целомудрие (Марьям). Мы вдохнули в нее посредством Нашего духа (Джибрила) и сделали ее и ее сына (Ису) знаменем для миров. (21:91)

Принципиальная разница между иудеями и христианами заключается в их оценке Иисуса, который, как считают мусульмане, был истинным и подлинным посланником Бога к его собратьям евреям. В Коране говорится: *«О те, которые уверовали! Будьте помощниками Аллаха. Иса (Иисус), сын Марьям (Марии), сказал апостолам: “Кто будет моим помощником на пути к Аллаху?” Апостолы ответили: “Мы — помощники Аллаха”. Часть сынов Ибраила (Израиля) уверовала, а другая часть не уверовала. Мы поддержали тех, которые уверовали, в борьбе с их врагами, и они вышли победителями». (61:14)*

Те же, кто отверг Иисуса и обвинил его мать в порочности, вновь и вновь осуждаются Кораном: *«За то, что они не уверовали, возвели на Марьям (Марию) великий навет и сказали: “Воистину мы убили мессию Ису (Иисуса), сына Марьям (Марии), посланника Аллаха”. Однако они не убили его и не распяли, а это только*

показалось им. Те, которые препираются по этому поводу, пребывают в сомнении и ничего не ведают об этом, а лишь следуют предположениям. Они действительно не убивали его (или не убивали его с уверенностью). О нет! Это Аллах вознес его к Себе, ведь Аллах — Могущественный, Мудрый». (4:156–158)

Следовательно, ислам полностью освобождает евреев от ответственности за кровь Христа. Среди части христиан распространено мнение, согласно которому тот, кто был схвачен стражниками и распят, был кем-то другим, нежели Иисусом (возможно, Иудой Искарриотом). Осуждая иудеев за неприятие Иисуса, Коран говорит:

Мы даровали Мусе (Моисею) Писание и отправили вслед за ним череду посланников. Мы даровали Исе (Иисусу), сыну Марьям (Марии), ясные знаменья и укрепили его Святым Духом (Джибрилом). Неужели каждый раз, когда посланник приносил вам то, что было вам не по душе, вы проявляли высокомерие, нарекали лжецами одних и убивали других? (2:87)

Мусульмане верят в чудеса, которые Иисус совершал с Божьего позволения. О них есть упоминание в Коране:

Аллах скажет: «О Иса (Иисус), сын Марьям (Марии)! Помни о милости, которую Я оказал тебе и твоей матери. Я поддержал тебя Святым Духом (Джибрилом), благодаря чему ты говорил с людьми в колыбели и будучи взрослым. Я научил тебя Писанию, мудрости, Таурату (Торе) и Инджилу (Евангелию). По моему соизволению ты лепил изваяния птиц из глины и дул на них, и по Моему соизволению они становились птицами. По Моему соизволению ты исцелял слепого (или лишенного зрения от рождения; или обладающего слабым зрением) и прокаженного, по Моему соизволению ты выводил покойников живыми из могил. Я отвратил от тебя (защитил тебя от) сынов Исраила (Израиля), когда ты явился к ним с ясными

знамениями, а неверующие из их числа сказали, что это — всего лишь очевидное колдовство». (5:110)

Восхваление охватывает также истинных последователей Иисуса, как первых христиан, так и тех, которые жили во времена Пророка Мухаммада:

Потом Мы отправили по их следам наших посланников, и отправили Ису (Иисуса), сына Марьям (Марии), и даровали ему Инджил (Евангелие). В сердца тех, которые последовали за ним, Мы вселили сострадание и милосердие... (57:27)

Ты непременно найдешь самыми лютыми врагами верующих иудеев и многобожников. Ты также непременно найдешь, что ближе всех к любви к верующим являются те, которые говорят: «Мы — христиане». Это потому, что среди них есть священники и монахи, и потому, что они не проявляют высокомерия. (5:82)

Рассмотрим теперь некоторые различия между мусульманами и христианами. Главное среди них следующее: мусульмане, веря в целомудрие Девы Марии, говорят, что Иисус был «создан» Богом без отца, но не утверждают «порожден Богом». Для них Бог находится вне подобных биологических характеристик, ибо Он предвечен и един, как говорится в Коране: «Скажи: “Он — Аллах, единый, Аллах вечный. Он не родил и не был рожден, и нет никого, равного Ему”» (112:14). Следовательно, буквальное родство Иисуса с Богом входит в противоречие с исламским вероубеждением (хотя вполне допустимо иносказание: все мы дети Божьи). Также неприемлем догмат о том, что Мария — Матерь Божья. И Мария, и Иисус — люди, которых высоко чтит ислам, и тот факт, что Иисус родился без отца, не делает его, исходя из исламского учения, «единородным сыном Божьим». Коран говорит: «Воистину, Иса для Аллаха таков же, как и Адам. Он сотворил его из праха, потом сказал ему: “Будь!” — и тот возник» (3:59). Согласно Корану, Иисус никогда не заявлял о собственной

божественности или божественности своей матери:

Вот сказал Аллах: *«О Иса (Иисус), сын Марьям (Марии)! Говорил ли ты людям: “Примите меня и мою мать двумя богами наряду с Аллахом”?»*

Он сказал: «Пречист Ты! Как я мог сказать то, на что я не имею права? Если бы я сказал такое, Ты знал бы об этом. Ты знаешь то, что у меня в душе, а я не знаю того, что у Тебя. Воистину Ты — Ведающий сокровенное. Я не говорил им ничего, кроме того, что Ты мне велел: “Поклоняйтесь Аллаху, моему Господу и вашему Господу”. Я был свидетелем о них, пока находился среди них. Когда же Ты упокоил меня, Ты наблюдал за ними. Воистину Ты — свидетель всякой вещи. Если Ты подвергнешь их мучениям, то ведь они — Твои рабы. Если же Ты простишь им, то ведь Ты — могущественный, мудрый». (5:116–118)

Мусульмане соотносят этот аят со следующими строками в Новом Завете, где Иисус говорит: *«Что ты называешь меня благим? Никто не благ, как только один Бог». (Марк 10:18)*

В соответствии с Новым Заветом, Иисус на кресте возопил: *«Элой! Элой! ламма савахфани?»* — что значит: *«Боже мой! Боже мой! для чего Ты меня оставил?»* (Марк 15:34). Очевидно, он должен был говорить с кем-то другим, а не с самим собой. Ведь понятия Троицы и триединого Бога не существует в исламе: *«... не говорите: “Троица!” Прекратите, ведь так будет лучше для вас. Воистину Аллах является единственным Богом. Он пречист и далек от того, чтобы у него был сын. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле»* (4:171). Мусульмане не понимают, как бесконечность может быть разделена на три части или же согласиться с обожествлением Иисуса и Святого Духа. Они считают, что Иисус никогда ничего не говорил о Боге в трех ипостасях, как и предыдущие Пророки, которые проповедовали единство (и никогда триединство) Божие. Кроме того, о концепции

триединства слыхом не слыхивали ранние христиане. Исторически она была установлена декретом как символ веры Римской империи на Никейском соборе в 325 году н.э., и ее внедрение подкреплялось всей мощью государства при императоре Константине. Новая католическая энциклопедия утверждает: «Формулировка “Единый Бог в трех лицах” не была единогласно утверждена в христианской жизни и вере до IV века».

Еще одна область различий — понятие первородного греха. Исходя из Библии, дьявол искусил Еву вкушением плода от запретного дерева, а затем она убедила Адама сделать то же самое: так совершился данный грех. После чего они с позором были наказаны изгнанием на Землю, при этом на Еву, как зачинщицу, возлагалась вся вина: *«А женщине Он сказал: “Я мучительной сделаю беременность твою: в страдании ты будешь рожать детей. Ты будешь желать мужа, и он будет властвовать над тобою”»* (Бытие 3:16). Согласно христианскому вероучению, все люди наследуют этот грех, и каждый новорожденный появляется на свет греховным.

В Коранической трактовке дьявол соблазнил обоих: и Адама, и Еву; они оба согрешили, оба раскаялись, вместе были прощены, и этим завершилось искупление первородного греха: *«Дьявол стал наущать их, чтобы обнажить их срамные места, которые были сокрыты от них. Он сказал им: “Ваш Господь запретил вам это дерево только для того, чтобы вы не стали ангелами или бессмертными”. Он поклялся им: “Воистину я для вас — искренний доброжелатель”»* (7:20–21). После их раскаяния *«Адам принял слова от своего Господа, и Он принял его покаяние. Воистину Он — Принимающий покаяние, Милосердный»* (2:37). Затем Адам был возвеличен до обладания пророческим даром, а род людской отправлен на Землю как наместник Бога. Дьявол же поклялся преследовать людей и совращать с пути истинного, но Бог пообещал дать им такие наставления, которые обезопасят

людей от дьявольских козней, за исключением тех, кто сам захочет повернуться спиной к божественному водительству. Стало быть, каждое человеческое существо рождается невинным, и лишь позднее исключительно наш выбор оскверняет нас и делает грешниками. Согласно исламу, грех не есть нечто наследуемое детьми от родителей.

В данном отношении ислам подчеркивает, что ответственность человека индивидуальна: *«Кто следует прямым путем, тот поступает во благо себе. А кто впадает в заблуждение, тот поступает во вред себе. Ни одна душа не понесет чужого бремени»* (17:15). Поэтому идея искупительной жертвы чужда исламу, и утверждение, что Иисус, или кто-то другой, должен быть умерщвлен во искупление человеческих грехов, является неприемлемым. Божьего прощения в исламе должно добиваться через искреннее покаяние и добродетельность, без необходимости кровопролития: *«Тем же, которые, совершив мерзкий поступок или несправедливо поступив против самих себя, помянули Аллаха и попросили прощения за свои грехи, — ведь кто прощает грехи, кроме Аллаха? — и тем, которые сознательно не упорствуют в том, что они совершили, воздаянием будет прощение от их Господа...»* (3:135–136). Ни один грех не является настолько большим, чтобы человек не получил Божьего прощения: *«Скажи Моим рабам, которые излишествовали во вред самим себе: “Не отчаивайтесь в милости Аллаха. Воистину Аллах прощает грехи полностью, ибо Он — Прощающий, Милосердный»* (39:53). Со слов Пророка Мухаммада, Бог изрек: *«Ты — дитя Адама, ты придешь ко Мне с земли, полной греха, ты покаешься и поклонись Мне, и Я прощу тебя»*.

Мусульмане, лишённые концепции искупления грехов кровью Христа и понятия избранной расы (пользующейся у Бога особыми привилегиями), всецело уповают на Божье помилование и сами стремятся прощать. Роль прощения в исламе велика, свершается

ли оно между отдельными людьми, племенами или народами. Даже когда закон устанавливает наказание, соизмеримое с агрессией, пострадавшей стороне рекомендуется подняться над справедливостью во имя милосердия: *«Воздаянием за зло является равноценное зло. Но если кто простит и установит мир, то его награда будет за Аллахом. Воистину Он не любит беззаконников»* (42:40); *«Пусть они простят и будут снисходительны. Разве вы не желаете, чтобы Аллах простил вас?»* (24:22).

Человек может просить Бога о прощении напрямую в любое время, в любом месте; он не нуждается в посреднике — у каждого мужчины и каждой женщины есть прямой доступ к своему Творцу: всякий раз, когда они взывают о милости, Он отвечает и прощает. Прийти к простому смертному на исповедь, после которой он скажет что-то для пущего эффекта: «Иди, дитя мое, ты прощен», — в исламе невозможно. Прощение — это прерогатива одного Бога, и никто никогда не может быть равносущен Ему для исполнения такой роли. Вот потому-то в исламе отсутствует институт священства. Правда, имеется богословское знание, но духовенства нет. Мы надеемся, что милость Божья безгранична, только Он может оценить нас справедливо (Он — Абсолютное Правосудие) или милостиво (Он — Абсолютное Милосердие), и всю нашу жизнь мы молимся, а Он дарует нам более милость Свою, нежели Свою справедливость.

Наше покаяние должно быть искренним и серьезным, к тому же, если оно идет от сердца, обязано проявиться и в поступках. Было бы явным противоречием, если бы кто-то украл мой кошелек и отказался вернуть его, повторяя «Прости меня, Боже» даже миллион раз. Осознание проступка должно произойти прежде, чем будет задействована третья сторона.

Эти религиозные различия незначительны и в то же время не могут игнорироваться, тем не менее глупо и непродуктивно

сражаться друг с другом или взаимно ненавидеть из-за них. Обсуждение доктринальных расхождений должно быть этичным и цивилизованным: *«Если вступаете в спор с людьми Писания, то ведите его наилучшим образом. Это не относится к тем из них, которые поступают несправедливо. Скажите: “Мы уверовали в то, что ниспослано нам, и то, что ниспослано вам. Наш Бог и ваш Бог — один, и мы покоряемся только Ему”»* (29:46).

И все же, несмотря на различия во взглядах христиан и мусульман, ислам очень заинтересован в разъяснении общих оснований и подтверждении их многочисленности: *«Скажи: “О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом”. Если же они отвернутся, то скажите: “Свидетельствуйте, что мы — мусульмане”»* (3:64). Кроме того, отношения должны оставаться мирными и дружественными.

Теперь, после разбора религиозных (доктринальных) аспектов, уместно будет сделать краткий обзор геополитической истории отношений мусульманского и христианского мира. Во времена последнего Пророка Евразия была под властью двух ведущих держав: Персидской империи на востоке и Римской на западе. Так как персы являлись огнепоклонниками, а римляне — христианами, мусульманские симпатии, естественно, склонялись к христианам. Затяжной военный конфликт, бушевавший между двумя империями, и зарождение ислама засвидетельствовали пору капитуляции христиан, в связи с чем, однако, в Коране имеется предсказание (которое сбылось) о том, что за отливом последует прилив: *«Повержены римляне в самой низкой (или ближайшей) земле. Но после своего поражения они одержат верх через несколько (от трех до девяти) лет. Аллах принимал решения до этого, и будет принимать их после этого. В тот день верующие возрадуются помощи Аллаха. Он помогает, кому*

пожелает. Он — Могущественный, Милосердный» (30:2–5).

Однако спустя несколько лет на Аравийском полуострове уже преобладал ислам, объединив населявшие его народы в государство и растущую политическую силу прямо у стыка двух гигантских империй. Они обе рассматривали новое вероучение как серьезную угрозу и начали подстрекать к боевым действиям против него зависимые арабские племена, а позже задействовали и свою колоссальную военную мощь. Исход этого неизбежного военного противостояния был практически чудом, если сравнить скудость исламских сил по отношению к противникам как в численности, так и в снаряжении.

Когда на востоке персидская династия завершила свое существование, почти все люди, проживавшие на этой территории, выбрали ислам. А на западе территории, подвластные Римской империи, уменьшились, и примерно через столетие плюралистическая Исламская империя уже охватывала более половины известного к тому времени мира. Это стало периодом расцвета исламской цивилизации, которая сохранила греческое наследие от уничтожения Церковью и совершила рывок в развитии многих областей знания, а именно: медицины, химии, физики, астрономии, математики (алгебра — это арабское слово, которое, как и сама наука, было придумано мусульманами), музыки, философии, и т.д., — не говоря уже о религиозных науках, арабской литературе и лингвистике. Люди всех рас и религий внесли весомый вклад в этот качественный прорыв.

Европа, переживавшая Темные века, была потрясена, став свидетелем цивилизации без цензуры (религиозной или какой-либо иной) над человеческим разумом. Арабский был языком науки; ранние европейские университеты нанимали мусульманских профессоров и на протяжении столетий использовали книги мусульманских авторов. Европа узнала о греческих философах из их переводов

с арабского, а когда был изобретен печатный станок, большая часть его продукции являлась переводом арабских источников.

Как только мусульманская империя ослабла, Европа нанесла ответный удар. Среди важных исторических событий отметим Крестовые походы на востоке и победу Фердинанда и Изабеллы над исламской Испанией на западе. Последняя дала начало инквизиции и религиозным чисткам в Испании, обрушенным на мусульман и иудеев, а также расчистила путь для открытия Нового Света, власти конкистадоров и налаживания государственной работоторговли.

Крестовые походы были попыткой непосредственного вторжения в хартленд, самое сердце, мусульманского мира. Обоснованием этого в то время служила необходимость освобождения христианских святынь в Иерусалиме от мусульман; в результате в течение более двух веков Крестовые походы нагнетали религиозную нетерпимость, которая до сих пор присутствует в западном сознании и, так или иначе, формирует западную культуру. Это продолжилось даже после того, как современное общепринятое христианство осудило крестоносцев и заклеило их как обычных колониальных захватчиков, обрядившихся для ведения войны в плащ христолюбия и одновременно творивших такие зверства, которые являлись поруганием самой Христовой веры.

Слово *crusade* прижилось в языке как притягательный архаизм в качестве существительного «Крестовый поход» и глагола «выступить в поход» с глубоко укоренившимся эмоциональным подтекстом. Мы уверены, наряду со многими христианами, как духовенством, так и мирянами, что христианский мир должен заново рассмотреть историческое значение Крестовых походов — в духе переоценки и самоанализа, как это уже сделано, с большой степенью успеха, в отношении инквизиции в Испании и Холокоста в Германии. Согласованные усилия, направленные на признание

истинных целей «крестоносцев», могут быть важным шагом в подготовке Нового мирового порядка, — шагом, открывающим путь к примирению двух цивилизаций человечества, каждая из которых насчитывает миллиарды людей. Возможно, это поможет предотвратить сокрытие подобных бедствий под псевдорелигиозной аурой, как в Боснии и других странах.

Моей целью не является подробное изложение истории Крестовых походов, я лишь приведу в качестве примеров несколько цитат из христианских источников. Вот отчет рыцаря, принимавшего участие в оккупации Иерусалима во время Первого крестового похода 15 июля 1099 года: «С обнаженными мечами наши люди бежали по городу, при этом они никого не щадили, даже моливших о пощаде. Если бы вы были там, ваши ноги окрасились бы кровью по щиколотку. Что еще мне добавить к этому? Никто из них не должен был остаться в живых. Не щадили ни женщин, ни детей. Лошади пробирались по колено, нет, по узду в крови. Это был справедливый и великолепный суд Божий» *. В 1202 году Четвертый Крестовый поход начался в Венеции и проходил через христианский Константинополь, где крестоносцы устроили погром и учинили такие зверства, что сам Папа Римский осудил своих «воинов Света» в обращении к ним: «Вы обнажили свои мечи не против неверных, а против христиан. Вы захватили не Иерусалим, но Константинополь. Ваши мысли были заняты стяжанием земных сокровищ, а не небесных. Ничто не было для вас священным. Вы оскверняли замужних женщин, вдов, даже монахинь. Вы опустошили даже храмы Господней Церкви, украли священные предметы алтарей, разграбили бесчисленные иконные образа и мощи святых. Не удивительно, что греческая Церковь видит в вас исчадие дьявола».** Если такое крестоносцы совершили с

* Kohn N. The Pursuit of the Millennium, 1957. P. 68.

** Gascoigne, Vamper: The Christians, 1977, Jonathan Cape, London, с. 119.

христианским Константинополем, можно представить, как они поступили с «неверными» мусульманами.

Однако одной из значительных вех нового времени был радикальный сдвиг во взглядах Святого престола на мусульман, что, надеемся, послужит катализатором большему взаимопониманию между мусульманами и христианами. В то время как Папа Урбан II в 1095 году (также известный как Урбан Блаженный), первым призвавший к Крестовым походам, характеризовал мусульман как «безбожных людей, идолопоклонников, врагов Христа, собак, сорную траву, предназначенную для вечного огня» и т.д., *Nostra Aetate* — «В наш век», декларация Второго Ватиканского собора Католической церкви об отношении Церкви к нехристианским религиям, — в 1965 году утвержденная Папой Павлом VI, рассматривает мусульман в совершенно другом свете. «К мусульманам Церковь также относится с уважением», — говорится в документе; далее разъясняется, что мусульмане поклоняются Единому Творцу, Богу Авраама, с которым исламская вера счастлива ассоциировать себя. Также говорится о том, как они поклоняются, молятся и дают милостыню, что почитают Иисуса и его целомудренную мать, считая Пророком и посланником Бога.

Со времен Крестовых походов, отношения между Европой и мусульманским миром были искажены колониальными устремлениями европейских стран, да и после Первой мировой войны почти все исламские страны оказались в тисках европейского колониализма. Завязалась длительная борьба, которая, казалось бы, принесла искомую политическую независимость, но явление лишь приняло другую форму — неоколониализма под эгидой Соединенных Штатов Америки, оно полагается не на оккупационные армии, а на силу экономического давления.

Глава четвертая

АНАТОМИЯ ИСЛАМА

На Западе слово «религия» не предполагает понимания ислама как всеохватывающей системы, влияющей на все сферы жизни — как индивидуальные, так и общественные. Между тем общий посыл ислама к своим последователям называется шариатом, и только условно можно разделить его на три составляющие: поклонение (ритуал), моральные принципы и правовые нормы, — так как они тесно взаимосвязаны. То, что нравственно для индивидуальной личности, определяет и нормы общественной морали, с учетом того, что этика не существует в правовом вакууме. Внутреннее «я» (совесть и намерения) и внешнее «я» (поступки и публичное поведение) должны быть в гармонии и непротиворечивости, тогда система поклонения подготовит личность к достижению этой данности в исламе. Все, что менее категорично, — подлог и мошенничество.

Общее представление о шариате

ИСТОЧНИКИ ШАРИАТА

Первичным источником шариата, конечно же, является Коран — прямое слово Бога. Его тематика всеохватна: от утверждения символа веры (см. главы 1–3) до определения безусловных моральных правил и норм одобряющего и непозволительного поведения. Шариат устанавливает принципы вероисповедания и закладывает основы всеобъемлющей правовой системы, включающей семейное законодательство, экономические правила, уголовный кодекс, общественное поведение, договорную практику, этику мира и войны, государственное устройство («шура» — исламский совет — считается предтечей демократии), права человека, отношения с другими нациями и религиями, вопросы

наследования, налогообложения (закята) и многое другое. Откровенно говоря, едва ли найдется такой аспект жизни, для которого не достало бы освещения в Коране.

Однако к ультимативным, не подлежащим пересмотру, правилам в Коране относятся только принципы символа веры (акида) и вероисповедания (ибадат), в то время как третья часть закона (муамалат), за некоторыми исключениями, регулирует область человеческих отношений гибкими руководящими началами. Таким образом, максимы шариата в муамалате весьма ограничены, что способствовало появлению юриспруденции и ее расцвету как науки. Ведь благодаря вариативности третьей части закона различные школы исламской мысли накапливали в течение веков богатство мнений в привязке к различным локусам и десятилетиям, тем самым подтверждая: шариат нестатичен и неисчерпаем.

Второй источник шариата — это сунна (традиция) Пророка Мухаммада, чье содержание заключается в том, что он когда-то определил, запретил, сделал или утвердил истинным как Пророк. Сунна порой разъясняет аяты Корана, иллюстрирует их примерами, детализирует общие положения и дополняет в некоторых областях. Наука о сунне, особенно процесс аутентификации, подтверждения подлинности высказываний Пророка, возможно, наиболее строгий раздел исторического знания в целом. Строгие рекомендации, которым следуют составители сунны при отслеживании цепочки передатчиков и свидетелей и, прежде всего, проверки сообщения на непротиворечивость Корану, установленному факту или здравому смыслу, дают основание говорить о сунне как о точной науке.

Третий источник шариата задействуется, когда вопрос досконально не освещен Кораном и сунной. В этом случае прибегают к аналогии с использованием дедуктивного рассуждения, сравнивая вновь возникший вопрос с тем, который уже решен в

Коране и/или сунне. «Иджтихад» — термин, означающий использование имеющихся доказательных фактов (из религиозной, научной, статистической, социальной областей), с тем чтобы определить наилучший способ действий, не противоречащий Корану, сунне или целям шариата. Таким образом, шариат — это не жесткий свод правил, которые надо копировать и применять в любом времени и каком угодно месте. Он позволяет человеку использовать свою изобретательность, чтобы разрешать спорные ситуации в соответствии с прогрессивным законодательством. Так в процессе развития юриспруденции юридические правила, дающие возможность вывода новых судебных решений, устанавливались путем применения исламских принципов, взятых из наставлений Пророка и Корана. Примером этого является принцип «Необходимость отменяет запреты». К примеру, есть свинину нельзя, но, если это единственная пища, доступная путешественнику, потерявшемуся в пустыне, она становится допустимой в количестве, необходимом для выживания, до тех пор пока не появится возможность насытиться разрешенной едой. Другие правила гласят: «Выбирайте меньшее из двух зол, когда невозможно избежать обоих», «Общественный интерес важнее личного», «Ущерб должен быть возмещен» и т.д. Общее правило, постулирующее отсутствие противоречий между Кораном и сунной, гласит: «Все, что способствует благоденствию, не нарушает Божьего устава».

ЦЕЛИ ШАРИАТА

Высшей целью шариата является достойное бытие людей в этом мире и в будущей жизни. В общих чертах, потребности общества делятся на крайне необходимые, обычные и дополнительные (которые делают жизнь более приятной) — именно в таком, убывающем по значимости, порядке. Возглавляет перечень первая категория, в которую входят широко известные «Пять целей

шариата», нацеленных на охрану и защиту: (1) жизни, (2) разума, (3) религии, (4) собственности и имущества, (5) продолжения рода и сохранения вида. Каждая из этих целей подразделяется на категории и разветвленные подкатегории, вплоть до, казалось бы, незначительных деталей и регулируется соответствующими моральными и/или правовыми решениями. Сопrotивляясь искушению глубоко погрузиться в эту необъятную тему, мы все же можем выделить важнейшие идеи в каждой из категорий в надежде прояснить общую картину.

Охрана и защита жизни включает в себя право на жизнь и обязанность защищать ее, что влечет за собой запрет на убийство и определяет допустимые исключения, такие как справедливая война или судебный приговор. Обращаться за медицинской помощью в случае болезни и остерегаться недомоганий, избегая всего ведущего к ним, — это всё обязательства, предписанные исламом; из них вытекают и правила питания, поощрение хорошей физической формы за счет упражнений, соблюдение личной гигиены и чистоты в доме, на улице и в окружающей среде. Неслучайно одно из самых впечатляющих изречений Мухаммада гласит: «Бог не создал болезни, не создав средства для их излечения, некоторые уже известны, а некоторые еще нет», — в нем стимул для продолжения исследований. Кстати, правила карантина — изоляции больных людей — были основаны вразумлением Мухаммада: «Если в городе мор, не входите в него, если вы снаружи, и не выходите, если уже внутри».

Поощряется также развитие сельского хозяйства. В этой связи учение Пророка Мухаммада включает в себя следующие императивы: (1) если настанет Судный день и у вас в руке будет росток для посадки, поспешите посадить его, если сможете; (2) тот, кто возделывает землю, будет вознагражден за каждую душу, которая питается из полученного урожая, включая птиц и животных и даже вора, который крадет его; (3) ни одно дерево не должно быть

срублено или сожжено в целях ведения войны. Экологическая осведомленность и уважение к окружающей среде являются обязательными. Круговорот воды в природе описан в Коране, потому сохранение мирового океана в чистоте предписывалось Мухаммадом. «Никакая птица или зверь не должны быть убиты, кроме как для употребления в пищу», — одно из его наставлений. Пророк заповедал доброту по отношению к животным и воздержание от чрезмерной нагрузки на них.

Охрана и защита разума. Разум — отличительное свойство человека. Это инструмент, с помощью которого мы познаем добро и зло и можем исследовать свою внутреннюю природу и Божье творение вокруг нас. Созерцание, обдумывание решений, осмысление бытия — это религиозные обязанности, и Коран порицает тех, кто не пользуется данным им разумом. Свобода мысли и слова является основным человеческим правом. Стремление к знаниям — не только право, но и долг в исламе. Первым словом в Коране был императив «читай», и Коран говорит: «Они не равны, те, кто обладают знаниями, и те, кто их не имеет, так же как свет и тьма», и «Поистине, боятся Аллаха из Его рабов лишь ученые». Научный поиск, если прибегнуть к юридической терминологии, можно назвать «выявлением Божьего замысла в Его творении»; он является обязанностью тех, кто способен к его осуществлению. Цензуры в отношении разума нет, и ни один человек не может требовать власти над другим в этом отношении. Интеллект должен быть защищен не только от цензуры, но и от репрессий, страха, тревоги и стресса. Все, что притупляет или убивает разум, отвратительно, следовательно, употребление алкоголя и наркотиков категорически запрещено в исламе, даже в небольших количествах.

Свобода религии. Многие исламские ученые ставят свободу вероисповедания на первое место, однако очевидно, что без интеграции жизни и разума исполнение религиозных обязанностей

становится безосновательным. Свобода религии и вероисповедания — это базовое человеческое право, и мы имеем в виду не только мусульман. Заставить кого-то принять ислам — значит противоречить его сути, ведь в Коране говорится: *«Нет принуждения в религии»* (2:256). Должно строить мечети, молельные дома, и любой проступок против них считается распространением нечестия на земле. Когда на мусульман нападают из-за их религии, они имеют право и обязанность защищать ее. Коран говорит: *«Если бы Аллах не позволил одним людям защищаться от других, то были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в которых премного поминают имя Аллаха»* (22:40).

Защита собственности и имущества. Право собственности является нерушимым, и не существует каких-либо запретов или ограничений на накопление денежных средств, но при условии, что оно достигается законными способами. Богопротивные пути накопления благосостояния в исламе определены и включают в себя ростовщичество, мошенничество, подлог, воровство, монополию и т.д. Также прописаны правила коммерческих сделок и обмена. Права капитала увязаны с его обязанностями, такими как налогообложение и пожертвования, соответствующие потребностям общества. Закят является обязательным налогом и составляет примерно 2,5 процента денежного дохода, полученного человеком в течение года; иные размеры отчислений устанавливаются на доходы от сельского хозяйства, животноводства, недвижимости и промышленности. За благосостояние каждого человека солидарную ответственность несет все сообщество, и никто не может вести себя так, будто живет на необитаемом острове.

Деторождение и защита рода. Официальный брак, заключенный при проведении торжественной церемонии и документально подтвержденный брачным договором, является единственным законным способом для пары создать семью и родить детей (в шариате четко определены обстоятельства, которые делают брак

пары недопустимым). Происхождение законнорожденных детей по прямой линии от указанных родителей, право с уверенностью знать отца и мать, а также свое потомство являются обязательными. Шариат настаивает на кормлении грудью в течение оптимального срока — двух лет.

Внебрачная половая связь (в том числе добрачный секс) является греховой и становится юридически наказуемым преступлением, если засвидетельствована четырьмя надежными свидетелями. Допускается планирование семьи (посредством естественных или медицинских методов), в случае если оно не влечет за собой убийство (то есть аборт: плод имеет право на жизнь и получение наследства по завещанию или пожертвования).

Стремление к чадородию и лечение бесплодия приемлемы, но лишь в рамках дозволенного шариатом.

Усыновление по западному образцу не разрешается, но приемное родительство или содержание нуждающихся детей возможны как благотворительность. Никакой лжи при объявлении подлинного сыновства или дочеринства — детям говорят правду об их происхождении. Если по достижении совершеннолетия приемный ребенок, который воспитывался в семье, выражает желание вступить в брак с биологическим ребенком этих родителей, предложение не может быть отвергнуто на том основании, что они брат и сестра, так как в действительности они ими не являются.

Подробно изложены взаимные права и обязанности супругов, отношения между родителями и детьми. Детально прописаны поведение в семье и правила наследования. Обеспечение семьи является обязанностью мужа, в то время как финансовый вклад жены целиком на ее усмотрении. Женщины имеют права на независимую индивидуальную собственность, наследование и образование, вдобавок право работать, если это совместимо с целостностью семьи. Мужчины и женщины имеют равное

человеческое и духовное достоинство, обязательства (и запреты) ислама применяются к ним одинаково.

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

Европа приняла мудрое решение, отделив церковь от государства. Практически полная монополия ранней церкви на все аспекты жизни не имела никаких оснований в христианстве как учении Иисуса. В качестве социального института она пользовалась своей огромной властью, чтобы препятствовать свободе мысли и научному прогрессу, что отражено во множестве хорошо известных исторических примеров. Позже и Америка пошла на такой же шаг, по тем же причинам — во избежание доминирования одной веры над другими и посягательств на свободу вероисповедания. Ведь многие из первых эмигрантов Америки фактически спасались бегством от религиозной нетерпимости и гонений, которые были столь типичны для европейского христианства. Как мы понимаем, отделение церкви от государства соответствует основным идеалам христианства, поскольку его главная цель — очистить человеческую душу и облагородить характер, но не заниматься госстроительством. Царство Иисуса, согласно Евангелию, не от мира сего. Как свидетельствует Новый Завет, когда Иисуса спросили, законно ли платить дань Римской империи, он посмотрел на монету с отчеканенным изображением Цезаря и сказал: «Кесарю отдайте кесарево, а Богу Богово». Мусульмане в Соединенных Штатах, как и другие граждане, ратуют за идею плюрализма, которая гарантирует свободу вероисповедания всем, без фанатизма и преследований, что по своей сути совпадает с исламским учением в этом отношении.

Возможно, настало время высказать пожелание, чаемое многими мусульманами, христианами и иудеями в Америке и во всем западном мире. Многие осознают, что принципом отделения

церкви от государства злоупотребляли и использовали, чтобы исключить упование на Бога в повседневной жизни людей. Налицо попытка отвергнуть всеобщие моральные ценности и человеческое достоинство, полученные от Него. Дискуссии о том, «мертв» ли Бог, бушевали в американских СМИ на протяжении последних четырех десятилетий, что повлияло на взгляды большого числа людей. Многие из тех, кто отказался верить в смерть Бога, на практике перестали признавать Его право указывать нам верное направление жизни — как отдельной личности, так и нации в целом. Призывы к нравственному поведению или отказу от порнографии, распущенности и других социальных недугов часто обвиняются в нарушении принципа разделения церкви и государства. Девизы «Одна нация под Богом» и «Мы верим в Бога» день ото дня становятся все более бессодержательными, и мы предполагаем, если тенденция сохранится, в скором времени будут предложены конституционные поправки для исключения данных лозунгов.

Когда люди на Западе слышат, что мусульмане в исламских странах хотят жить по законам шариата, реакция одна — неодобрение и тревога. Данная реакция обусловлена европейской историей, приведшей к разделению церкви и государства. Вспоминая те события, люди категорически отвергают саму идею и трактуют ее как откат в Темные века, когда Европа изнывала под репрессивной властью церкви. Этот вывод неверен, потому что две рассматриваемые ситуации не похожи одна на другую. Когда мы изучаем положение дел с исламом, то обнаруживаем, что в его отношении принцип разделения церкви и государства с очевидностью неприменим. В то время как в христианстве нет государства, в исламе нет церкви, что делает невозможным проецирование одной ситуации на другую. В исламе отсутствует духовенство, так же как институт священства, но имеется сообщество обладателей богословской степени. Тот факт, что отдельные выпускники исламских учебных заведений в некоторых

исламских странах носят специальную одежду, не является религиозным требованием, не делает их священниками и не ставит выше других мусульман на несколько ступеней. Такое облачение не надевали в период становления ислама; общество достаточно поздно признало целесообразность спецодежды для особых групп, например, форму для военных и полицейских, белые халаты для врачей.

К религиозным знаниям и исследованиям в исламе имеется свободный доступ, а их интерпретация не является монополией или привилегией избранных; схоластическая специализация ценится и уважается, но не наделяется святостью. Также не является частью ислама утверждение, что только религиозные ученые должны управлять страной, так как в их случае очевиден недостаток профессиональной компетенции в различных сферах исполнительной власти. Доступ к управлению государством должен зависеть от квалификации человека, а вакантные посты обязаны быть открытыми для соискания как мусульманских, так и немусульманских граждан.

Обзор целей шариата, пусть даже такой беглый и поверхностный, как наш, делает очевидным, что их осуществление выходит за пределы области индивидуального поведения в сфере государственного управления. Шариат, имеющий статус конституции, является источником законодательства — основой, из которой выводятся законы. Хотя секуляризм в христианском обществе не является несовместимым с христианством, того же нельзя сказать об исламе, так как это повлечет за собой игнорирование, выхолащивание и замену большей части предписаний Корана и сунны — что противоречит символу веры ислама. Понимание этого должно прояснить следующее: подход, приемлемый для христианского общества, может не являться таковым для мусульманского, хотя в обеих культурах имеются свобода религии и право на самоопределение.

Ни исламские, ни христианские народы не должны навязывать свои взгляды друг другу, но, к сожалению, это не так, поскольку Запад в одностороннем порядке, похоже, стремится препятствовать самоуправлению мусульман в соответствии с их собственной религией. Он поддерживает и светские диктатуры, и режимы, ложно отождествляющие себя с исламскими, но единые в одном — плачевном состоянии с правами человека, базовыми свободами мужчин и женщин, антинародности органов власти, формально избираемых из граждан и для граждан, — что, по идее, является сутью подлинного исламского правительства.

На деле, сегодня вряд ли существует хоть одна страна, которую можно считать примером настоящего исламского государства. Всякий раз, когда в результате здорового демократического процесса к власти может прийти исламская партия, немедленно возникает парадоксальный и обескураживающий альянс между крупнейшими демократиями и правящими диктатурами, чтобы в корне задуть подобную возможность, не дать ей ни малейшего шанса на реализацию. Увы! Демократические системы более заинтересованы в сохранении статус-кво, чем в самой демократии.

Одно из опасений, мешающих стремлению исламских народов иметь систему управления, основанную на исламском праве, касается статуса христианских и еврейских меньшинств, являющихся гражданами этих стран. Возражения по этому поводу раздуваются СМИ и политиками, хотя в действительности ни на чем не основаны. Малоизвестный факт: исламская система — единственная в своем роде, в рамках которой христианским и еврейским общинам предоставляется самоуправление в соответствии с постулатами их собственных религий. Правда, в ограниченном числе вопросов, которые относятся к семейной сфере: браку, разводу, наследованию и тому подобному. Во всех иных обстоятельствах, даже при условии противоречий с их Священными Писаниями, меньшинства не будут чувствовать себя

оскорбленными, представляя перед законом наравне с большинством. Ведь оно утверждает правопорядок (из религиозных убеждений) в соответствии со здоровыми демократическими принципами.

Однако мы не будем абсолютно честны, если не озвучим замечаний и опасений в связи с вопросом выполнения требований шариата. Мы понимаем, в некоторых случаях он был низведен до пустой декларативности и чрезмерной эмоциональности. Некоторые представители излишне восторженной молодежи в пылу дискуссий о шариате допустили конфронтацию с последователями других религий. Шариат же предписывает им вести себя совершенно противоположным образом, сделав целью рассеяние страхов и снятие тревоги. Проявление этики высокой гражданственности на практике — цель, которой, как известно, привержены основная часть мусульман и большинство исламских движений, хотя это практически не освещается в СМИ и не обсуждается в профессиональных политических кругах на Западе.

Исламские политические партии, основанные на демократическом выборе, также нуждаются в небольшом совете. Хотя они ведут предвыборную борьбу под привлекательным знаменем ислама, они должны представить электорату обстоятельные программы, которые подготовили для реализации целей шариата. Слово «ислам» не является волшебным — решающим комплекс экономических, социальных и политических проблем, которые отягощают их страны. Требуются интенсивные промышленно-экономические и специализированные исследования, чтобы в рамках шариата осуществить поиск целесообразных решений. В перспективе от тех, кто ратует за демократию, ислам требует честно соответствовать своим декларациям и не совершать предательств, эксплуатируя демократическую риторику, добиваясь власти, с тем чтобы впоследствии забыть свои обещания. Худший сценарий для исламских партий — победить на выборах демократическим путем, провалить выполнение своих обещаний и, в конце концов,

отказаться от признания неудачи, ошибочно думая, что она будет приписана непривлекательности самого ислама. Так они будут препятствовать народу в его праве отстранить их путем фальсификации или отмены следующих выборов, а за этим, увы, предсказуемо последует очередная диктатура! Разумеется, исламским партиям еще предстоит пройти это испытание, и несправедливо заранее их изблечать. Тем более что противники мусульманских политиков, которые находятся у власти вопреки воле своего народа, уже доказали свою несостоятельность, и крупнейшие демократические страны мира должны отказаться от их поддержки. Если исламские партии когда-нибудь получат бразды правления, мы советуем им не делать то же самое, поскольку существует необходимость не только в шариатских нормах, но, прежде всего, в исламском духе и принципиальности.

Некоторым известным режимам, заявляющим, причем хвастливо, о том, что они правят согласно законам шариата, на наш взгляд, не достаёт либо честности, либо знаний о шариате, а порой и того и другого. Сведение шариата к нескольким пунктам его уголовного кодекса, без обращения к его совокупному контексту, является серьёзной подтасовкой. Установление строгого наказания за мелкие преступления без каких-либо попыток бороться с тотальной коррупцией в правящих кругах, ненасытно эксплуатирующих национальные ресурсы при полном отсутствии контроля, никогда не будет соответствовать духу исламского закона. В исламе правитель ответственен перед нацией, он считается ее слугой, но не владельцем. К тому же действие закона не знает ограничений — неприемлемо судить простых и слабых людей, позволяя при этом знати уходить от ответственности за правонарушения. Шариат должен быть реализован от начала до конца, а не с конца к началу. Для обуздания преступности ислам использует три линии обороны: культивирование исламского сознания (через образование и наставничество); профилактику причин криминогенности

(социальных и экономических); наконец, законное наказание, — именно в этой последовательности.

ДЕМОКРАТИЯ

В наши дни нередко задается вопрос: совместим ли ислам с демократией? Приходится с удивлением отметить, что те, кто отвечают на него отрицательно, являются весьма неоднородной группой, едва ли у них есть еще что-то общее. Если на рубеже веков группы мусульманской интеллигенции были до такой степени увлечены Западом, что призывали перенять не только положительное, но и дурное из его опыта, то в наши дни наблюдается обратный процесс. Разочарование в связи с нравственным упадком и политической несправедливостью Запада столь велико, что многие отвергают все европейское и американское, включая демократию как таковую. Светские диктаторы исламских стран, конечно, тяготеют народным волеизъявлением в силу своего диктаторства и заинтересованы в представлении демократии мусульманскому населению как чего-то антиисламского. Авторитарные правители, которые, приняв мусульманское обличье и заверив всех в своей правоверности, распространяют мнение о том, что демократия чужда исламской вере; в их окружении имеются оплаченные религиоведы, которые готовы играть эту макиавеллиевскую роль.

Традиционные противники ислама на Западе, в СМИ и политических кругах, тоже неустанно твердят о том, что ислам антидемократическая религия, в которой нет места демократическим ценностям. Их цель, конечно, заключается в дальнейшем дистанцировании западного общественного сознания от ислама, тем самым делая одновременно возможной и привлекательной демонизацию мусульман. Ведь таким образом общественное мнение с легкостью одобрит жесткие меры и предвзятое отношение

к ним со стороны своих правительств. При этом злопыхатели часто поднимают проблему отсутствия демократии в большинстве исламских стран. Единственное, о чем они забывают упомянуть, так это об эффективной поддержке диктаторов в деле подавления народовластия на Ближнем Востоке, которую обеспечивает так называемый цивилизованный мир.

Пожалуй, не представляется возможным сравнить исламскую систему, какой она была при возникновении в VII веке, с нынешними демократическими институтами Запада, которые начали развиваться спустя много столетий. Также и западные демократические системы не являются точной копией одна другой, они просто разделяют принципы и идеологию демократии. Коран (четырнадцать веков назад) четко разъяснил принцип «шура», который означает, что вопросы должны решаться путем совместного обсуждения и согласования. Практическое применение этого принципа в начале становления ислама (во времена Пророка и его непосредственных преемников) позволяет рассматривать его как предвестника демократии. Мухаммаду повиновались безоговорочно только в качестве Пророка, но вне передачи и разъяснения людям религии, какой он получил ее от Бога, Мухаммад давал понять, что он обычный человек, который не может предсказывать будущее или притязать на наличие больших знаний, чем у других людей в областях их профессиональной реализации: ремесленничестве или торговле. Накануне битвы при Бадре, первом и исторически наиболее значимом военном столкновении между мусульманами и альянсом арабских идолопоклонников, Пророк придумал план расстановки своих немногочисленных войск. Когда один из его приближенных спросил: «Является ли этот план откровением Господа, который мы должны беспрекословно выполнить, или это лишь возможная стратегия?», Мухаммад ответил, что на самом деле это его видение ситуации. Тогда его соратник искренне высказал критические замечания и предложил альтернативный

план расстановки сил, который Пророк одобрил и утвердил: результатом стала громкая победа.

Несколько лет спустя враги направили большую армию, чтобы атаковать мусульман в Медине. Решением Мухаммада было остаться в городе и встретить врага, но обсуждение показало, что большинство людей предпочли устроить сражение с неприятелем у подножия горы Ухуд, за пределами Медины. Мухаммад уступил мнению большинства в соответствии с принципом «шура». Мусульмане поначалу одерживали победу. Однако батальон лучников, находящийся на горной вершине, решил, что сражение закончено, и, оставив свои позиции, присоединился к основным силам, нарушив четкие распоряжения Пророка, данные ранее: не покидать гору ни при каких условиях. Это заметил Халед ибн ал-Валид (военный гений, который вел вражеский кавалерийский полк); он незаметно занял вершину горы и ударил в тыл мусульманской пехоте. Его атака стала переломным моментом, баланс сил был настолько нарушен, что лучшим решением для мусульман стало организованное отступление после понесенных тяжелых потерь. Несмотря на ошибку, дважды совершенную мусульманами, в Коране вскоре появилось обращение к Мухаммаду: *«По милости Аллаха ты был мягок по отношению к ним. А ведь если бы ты был грубым и жестокосердным, то они непременно покинули бы тебя. Извини же их, попроси для них прощения и советуйся с ними о делах. Когда же ты примешь решение, то уповай на Аллаха, ведь Аллах любит уповающих»* (3:159). Принцип «шура» пронизывает все сферы жизни общества, на всех уровнях, даже самых незначительных; например, в Коране упоминается, что решение отлучить ребенка от груди, должно быть принято по обоюдной «шура» — с согласия обоих родителей.

Смерть Пророка означала конец пророчества и повлекла за собой необходимость его успешной замены как главы государства. Выбор преемника представлял собой открытое обсуждение нескольких

претендентов, в итоге халифом был выбран Абу Бакр — ближайший сподвижник Пророка. По этому случаю исламский свод правил был подтвержден и закреплен, прежде всего, самим Абу Бакром. Наиболее важные из них таковы:

1. Избрание должно быть единогласным (Абу Бакр выяснял мнение тех людей, которые не были на обсуждении, чтобы удостовериться в их согласии с выбором);

2. Титул халифа носит условный характер («Повинуйтесь мне, пока я повинуюсь Богу», — заявил халиф);

3. Право людей предоставить полномочия лидеру увязано с правом отзывать их (Абу Бакр заявил, что, если он поступит несправедливо, люди не обязаны выказывать ему повиновение);

4. Правитель — это служащий, нанятый народом для выполнения обязанностей управления (видя, что Абу Бакр в первые дни продолжал заниматься своими частными делами, чтобы заработать на жизнь, люди в возмещение за общественные хлопоты обязали его принять жалованье, равное дневному заработку рядового мусульманина, ни бедного и ни богатого);

5. Глава государства не должен быть заложником элиты, знати или заинтересованных групп. Он заявил: «Слабый среди вас — силен при мне до тех пор, пока я не помогу ему восстановить его попранное право, но сильный среди вас — при мне будет слабым, пока я не заставлю его соблюдать права других».

Если коротко, все это полная противоположность тому, что практикуется в большинстве исламских стран в настоящее время. Если бы только события развивались в изначальном направлении, когда исламская империя расширялась и приобретала зрелую завершенную форму!.. Тогда мусульманский мир непременно достиг бы формы правления, которая сочетала бы в себе лучшие стороны современных демократий, оставаясь свободной от их недостатков.

Какое-то время течение событий был очень обнадеживающим. Так, второй халиф, Умар, предупредил на будущее подданных: «Ваш долг поддерживать меня, когда я прав, и поправлять, когда не прав», на что люди ответили: «Если ты будешь заблуждаться, мы вразумим тебя — при необходимости даже своими мечами». Откликом халифа было: «Вы не добродетельны, если не скажете этого, и мы не добродетельны, если не согласимся с этим».

К сожалению, благоприятная тенденция развития государственности была нарушена одним из печальнейших, если не самым печальным, событием исламской истории. Против третьего халифа, Усмана, поднялось восстание, ему предъявили обвинения в кумовстве, и он поплатился за это жизнью. Пришедший ему на смену халиф Али был двоюродным братом Пророка, его зятем и горячо любимым сподвижником. Кроме того, он обладал незаурядными личными достоинствами, и когда был избран халифом, то знать и простые люди с радостью присягнули ему на верность. Однако Муавия, правитель Сирии (тогда части Исламской империи) отказался последовать их примеру и в конце концов отправился к стенам Медины во главе большой армии. Его намерением было наказать убийц покойного Усмана, бывшего родственником Муавии (оба происходили из династии Омейядов); он потребовал незамедлительной мести в обход длительных правовых процедур. На поле битвы победил Али, но Муавия был находчивым человеком, да и в его лагере имелись очень изобретательные товарищи, так что он обеспечил хитрое разрешение конфликта. Некоторые люди, не брезгающие политическими убийствами, хотели смерти как Муавии, так и Али, однако устранили лишь последнего. Народ был потрясен, но после переговоров Хасан, сын и преемник Али, согласился уступить власть Муавии, чтобы избежать дальнейшего кровопролития, и обязался подчиняться ему.

Некоторое время спустя Муавия, уже как следует укоренившийся во власти, вновь ошеломил народ, принуждая его методом кнута и пряника поклясться в верности сыну Язиду в качестве своего преемника. Хусейн, второй сын Али, возглавил революцию против Язида (Хасан и Муавия к тому времени умерли). Жители Ирака пообещали Хусейну поддержку, но, поддавшись уловкам и давлению центральной власти, предали его. Вместо того чтобы бежать или сдаться, Хусейн и семьдесят верных ему сторонников встретили армию Язида из нескольких сотен тысяч воинов и смело сражались до самой смерти в Кербеле. Как выяснилось гораздо позже, это был первый гвоздь в гроб династии Омейядов, которая властвовала около двух столетий.

Это событие ознаменовало также рождение шиизма как движения, фактически положившего начало политическому расколу, — движения сторонников «жесткого курса», которые называли себя приверженцами Али (от арабского «шйй ‘а»). Поначалу в их инакомыслии невозможно было отделить политику от религии, поскольку стремление к справедливости — это религиозное предписание. С течением времени шиизм принял форму исламской секты, сосредоточенной на убеждении, что право на халифат должно принадлежать Али, а затем последовательно передаваться его потомкам (по принципу майората). Затем шииты раскололись на несколько групп и обрели множество иных воззрений. Большинство составляют шииты-двунадесятники, которые полагают, что двенадцатый из наследников (имамов), загадочно исчезнувший в малолетнем возрасте, в один прекрасный день вернется в качестве долгожданного мессии* и будет править по справедливости.

* Аль-Махди — досл. «единственный праведный», мессия, упоминающийся в некоторых хадисах Мухаммада, который придет и приведет верующих к победе незадолго до Судного Дня. — *Прим. ред.*

Шииты составляют около десяти процентов всех мусульман, остальные традиционно называются суннитами. Шииты склонны выражать свое недовольство суннитами из-за их преждевременного согласия с несправедливой властью, но все верят в Коран и пророчество Мухаммада. Каждый год шииты вспоминают о битве при Кербеле и мученическую смерть Хусейна; многие из них хлещут себя в трауре и раскаянии из-за того, что их предки покинули своего имама в самый критический момент. Достоверный факт, что сунниты также испытывают уважение, симпатию и сочувствие к Али, его сыновьям Хасану и Хусейну и к их семьям.

А теперь завершим экскурс в историю, который я попытался сделать предельно кратким, и вернемся к вопросу о демократии. Этот печальный исторический эпизод стал прецедентом перехода власти из рук в руки — не путем волеизъявления нации, но с помощью меча и золота. Его последствия омрачили всю последующую историю мусульманского мира. Правители-деспоты всегда находили ученых, готовых обосновать какую угодно несправедливость, в то время как другие, осмелившиеся высказать горькую правду, расплачивались за это своими жизнями или свободой. Дела шли хорошо, когда халиф был хорошим, и плохо, когда он являлся плохим, что случалось гораздо чаще. В любом случае власть народа и его право на выбор правителя были под большим вопросом. Исламская цивилизация, однако, процветала, потому что всегда имелись те, кто считал своей религиозной обязанностью преуспевать в науке и создавать культуру. Государство поощряло их во всем, но все же оставило не так много возможностей для рассуждений о правах людей в отношении правителей и осуществления контроля над ними. С учетом того, что гений исламской цивилизации проявил себя во всех сферах знания, сочинения мусульманских авторов на тему конституционных прав народа также были весьма значительными, хотя и немногочисленными.

Нашим мусульманским собратьям, которые из кожи вон лезут в борьбе против демократии, я хотел бы сказать, что этот политический строй никогда не был недугом мусульманской нации, но всегда таковым являлся деспотизм в связке с диктатурой. Мы были бы слепы, если бы наша история не показала нам этого. Тем, кто обвиняет ислам в нетерпимости к демократии, я говорю: вы не правы. Но в понимании ее есть существенные разногласия. Так, в западной системе Божий устав может находиться под запретом, если противники Бога соберут большинство голосов, а Его существование — ставиться на голосование. В исламе же конституция основана на шариате, поэтому любой закон, противоречащий ему, будет неконституционным. Именно при таком условии демократический процесс развивается на все сто процентов.

Современное исламское возрождение не имеет никакого отношения к широко разрекламированным образам подстрекательного экстремизма, яростным призывам к вражде и насильственному установлению деспотических, светских и даже религиозных режимов. Основное направление ислама, не бросающееся в глаза, ратует за просвещенность и, открыв для себя истинную сущность религии, пробудилось для уроков истории. Оно не заряжено пустозвонством громких лозунгов, а сосредоточено на эффективном реформировании. Ведь исламские ученые в течение длительного времени утверждают, что неисламское государство, которое соблюдает справедливость, лучше, чем исламское, пронизанное тиранией и несправедливостью.

Внутреннее «я»

ПЯТЬ СТОЛПОВ ИСЛАМА

В первых двух главах данной книги рассматриваются символы веры, определенные словами Пророка Мухаммада: *«То, что вы верите в Аллаха, Его ангелов, Его писания, Его посланников, в Судный день, и судьбу или предопределение (вера в предопределение не отменяет свободу воли, но относится к тому, что никто не имеет никакого контроля над ним [предопределением] с его добром и злом)»*. В нашем изложении мы не предлагаем их как «догмы», которые надо слепо принимать, но стараемся обосновать логикой интеллектуального процесса в соответствии с Кораном. Обращение к нему всегда стимулирует мыслительную деятельность, указывает на знамения и ставит вопросы — с тем чтобы убедить, а не навязать убеждения.

Вероучение ислама с его символами веры в целом такое же, как и в других авраамических религиях — в христианстве и иудаизме. Без сомнения, ислам описывает предшествующих посланников Бога и их последователей как «мусульман», исповедующих ислам, так как буквальное значение слова «ислам» — «покорность Божьей воле». Дав в этой главе общее представление об исламской религии и ее шариате, в данном разделе рассмотрим аспект, который наиболее характерен для ислама, а именно — систему поклонения. Она занимает центральное место в исламе, потому что концентрируется на отдельном верующем как индивидуальной личности. Ведь чрезвычайно важно, чтобы исламская общность состояла из здоровых единиц, другими словами — здание должно быть построено из прочных блоков.

Обязательное поклонение в исламе включает в себя пять предписаний, изложенных Пророком Мухаммадом: «Ислам

стоит на пяти столпах: декларация веры (свидетельство), что нет другого Бога, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Его посланник; обязательность молитвы; выплата закята (налога) в пользу нуждающихся; соблюдение поста во время Рамадана и совершение хаджа (паломничества), если позволяют средства и здоровье». Однажды, когда Пророка попросили дать определение ислама, он назвал как раз эти пять столпов. Само собой разумеется, столпы не могут заменить нам целое здание, колонны существуют для того, чтобы придавать прочность постройке. Тем, кто умалает ислам до сферы ритуального поклонения, естественно, не хватает полного понимания фундаментальной и всеохватывающей природы ислама, а также символики, которую призван отразить соответствующий порядок богослужения. «Пять столпов ислама» устанавливают минимум обязательных требований для поклонения, при этом его форма и объем безграничны — любое деяние, имеющее целью угодить Всевышнему, считается поклонением Ему, и перечень благих дел не ограничен. Практически все мелочи жизни, исходя из чьего-либо намерения, могут стать законными актами поклонения, вплоть до приветствия людей с улыбкой на лице или уборки мусора — оба этих деяния предписывались Пророком Мухаммадом. Мы вкратце рассмотрим каждый из столпов.

Декларация веры (шахада). Простое заявление «Я свидетельствую, что нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммад — Его посланник» является ключом к вхождению в ислам. После произнесения шахады перед двумя свидетелями, с искренностью в сердце, человек считается мусульманином — единственная формальность, которая требуется от неопитов. Шахада также входит в призыв к молитве (азан) и повторяется во время молитвенных обращений ко Всевышнему. И все же она больше, чем словесная формальность. Потому что, когда вы заявляете, что принимаете Бога как своего Творца, это означает, что вы

принимаете Его как проводника и управителя вашей жизни, отказываясь подвергаться другим влияниям, будь то люди, вещи, умонастроения или желания. А исповедание посланничества Мухаммада связывает вас обещанием соблюдать его указания и поучения и признание их божественного источника. За все века исламской истории были созданы многочисленные юридические и литературные труды, посвященные далеко идущим последствиям декларации веры: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад — Его посланник».

Молитва (намаз). Ритуальная молитва в исламе — особое обрядовое действие в отличие от молитвы в широком смысле слова, это ваше обращение к Богу в любом месте в любое время, попытка воззвать к Его руководству, помощи и прощению, — та жизненная практика, которая предписывается Кораном и поощряется в других религиях. Ритуальная исламская молитва имеет особые форму и содержание, где душа и тело гармонично соединены. Она совершается пять раз в день: ранним утром, после полудня, ближе к вечеру, после захода солнца, и с наступлением темноты.

Молитвы можно совершать в любом чистом месте (дома, в мечети, парке, рабочем помещении и т.д.), индивидуально или совместно с мужчинами и/или женщинами мусульманского вероисповедания. Мужчина, который руководит поклонением, считается имамом (стоящим впереди). Каждая из пяти молитв занимает несколько минут. Только полуденная молитва в пятницу должна быть коллективной (групповой), она проводится в мечети, и ей предшествует проповедь (хутба). Имам, лидер богослужения, не является священником и не обязательно всякий раз должен быть одним и тем же человеком, но при его выборе принимаются в расчет соображения об учености кандидатуры, проверяется знание Корана и религии (чаще всего имамами становятся врачи, учителя, предприниматели, а также религиозные деятели).

Перед тем как помолиться, человек должен совершить омовение (вуду), а именно: прополоскать рот, прочистить ноздри, вымыть лицо, предплечья до локтей и ступни ног, протереть голову и уши мокрыми руками. Одного омовения может быть достаточно для нескольких молитв, но его нужно повторить, если человек справил малую или большую нужду, испустил газы, заснул или потерял сознание. После полового акта требуется полное омовение. Женщины освобождаются от совершения молитв во время менструального (или послеродового) кровотечения, а после его прекращения необходимо полное омовение, как и мужчинам после эякуляции. Тем не менее любой человек может обращаться к Аллаху в любое время, индивидуально, даже не совершив вуду.

Каждая молитва, по сути, это получение аудиенции у Всевышнего. Верующий произносит ее, обратив лицо в направлении Каабы (первой мечети, построенной патриархом Авраамом и его сыном Исмаилом для поклонения Единому Богу, где впоследствии, в сердце Исламской Аравии, был возведен город Мекка). Только там, около Каабы, мусульмане выстраиваются на молитву кругом (довольно впечатляющее зрелище). А в остальных случаях, во всем мире, люди молятся, стоя в шеренге и не оставляя просветов между собой, лицом к Мекке. Женщины, как правило, находятся в задних рядах; это не столько непреклонное требование религии, сколько эстетическое предпочтение, потому что женщины чувствовали бы себя некомфортно во время совершения поклонов и простираания ниц, если бы за ними стояли мужчины.

Молитва начинается с произнесения фразы «Аллах Акбар», то есть «Бог Велик» (более всего сущего). Тем самым молящийся как бы ограждает себя от всей Вселенной и обращается непосредственно к Богу. Необходимой составляющей каждого поклонения является вводная сура Корана «Аль Фатиха» («Открывающая»), в которой говорится: *«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!»*

Хвала Аллаху, Господу миров, Милостивому, Милосердному, Властелину Дня воздаяния! Тебе одному мы поклоняемся и Тебя одного молим о помощи. Веди нас прямым путем, путем тех, кого Ты облагодетельствовал, не тех, на кого пал гнев, и не заблудших» (1:1–7). Далее молящийся произносит другие части Корана, простираясь в поклонении (перед Богом), и время от времени возглашая: «Слава моему Великому Богу», «Слава Господу моему Всевышнему», «Аллах слушает тех, кто благодарит Его», — так верующий посредством мольбы наполняет свое сердце. Поклонение завершается в положении сидя повторением свидетельства веры — шахады, просьбами о нисхождении Божьей благодати и благословении Пророков Мухаммада и Авраама, их семей и последователей.

Молитва, как обязательная, так и добровольная, — это огромное духовное сокровище. Она порождает мир, чистоту, спокойствие и настраивает на доверительное общение с Богом, при этом невероятно упорядочивая меру присутствия суеты и спешки в жизни. Чтение молитвы пять раз в день, начиная отсчет интервалов между ними с рассвета, способствует достижению психотерапевтического эффекта и практически не оставляет места в сознании верующего для непотребных мыслей, предупреждая неблагоприятные поступки.

Милостыня (закят). Трата денег на благотворительность очень похвальна, в этом деле не существует предела — мусульман призывают приносить в дар максимально щедро. Но закят — третий столп ислама — отличается тем, что является обязательным, а не добровольным и выплачивается в просчитанном размере. По общепринятым правилам, все, что остается после необходимых расходов и сохраняется в течение одного года, облагается закятом в размере двух с половиной процентов. В противном случае неиспользуемые денежные средства окажутся в невыгодном положении — будут истощаться

в течение приблизительно сорока лет, что является стимулом пускать деньги в оборот и тем самым служить общественному благу. Прочие доходы и прибыль, такие как поступления от промышленности, сельского хозяйства, животноводства, недвижимости и т.д., имеют свои формулы расчета, — все это детально изложено в специализированных источниках.

Закят — это право бедных на благосостояние богатых, он не является ни добровольной благотворительностью, ни филантропией. В исламском государстве закят взимается государством и является основным источником бюджета, который при необходимости дополняется другим узаконенным налогообложением. Право собирать закят может быть предоставлено общественным исламским объединениям, которые несут ответственность за его справедливое распределение, или непосредственно нуждающимся — там, где исламские законы не действуют (например, мусульманам по всему миру, представляющим меньшинство в той или иной стране или живущим по законам светского государства). В число лиц, нуждающихся в пожертвованиях, могут быть включены и немусульмане. Таким образом, закят символизирует неразрывную связь между членами сообщества, которую Пророк Мухаммад сравнил с органами тела человека: «если один страдает, все остальные объединяются для защитной реакции». Слово «закят» в арабском языке буквально означает «очищение», то есть человек избавляет от скверны свои деньги, даруя нуждающимся часть из них. Когда мусульмане платят закят, у них возникает искреннее чувство, что это вложение, а не расход.

Пост во время месяца Рамадан (ураза). Рамадан является частью исламского лунного календаря, и, так как он на одиннадцать дней короче григорианского, каждый год наступает на одиннадцать дней раньше, что позволяет на протяжении всей жизни поститься в разные времена года. От рассвета до заката

в течение каждого дня священного месяца под запретом еда и питье (даже вода).

От физической близости в дневное время также следует воздержаться, еще не следует проявлять гнев или вести себя иным неподобающим образом. Рамадан не является месяцем полного голодания, так как питание и утоление жажды возможны в ночное время, хотя в еде рекомендуется проявлять умеренность. Больные, дети, кормящие матери и пожилые люди освобождаются от поста. Для победы над ежедневными привычками и выработки умения терпеливо переносить голод и жажду Рамадан предоставляет первоклассное упражнение в самообладании и силе воли (что стало бы с человечеством, исчезни у него способность к самоограничению?).

Соблюдение поста — весьма плодотворный опыт, так как благодаря ему человек преодолевает потребности своей материальной природы и лелеет духовное начало. Этот месяц сродни уходу на «техобслуживание» и напоминает зарядку аккумуляторов на длительный период. Интенсивное поклонение и благотворительность являются характерными особенностями этого месяца. В конце Рамадана мусульмане отмечают один из двух религиозных праздников — *ураза-байрам*, день разговения, — отмечают особой коллективной утренней молитвой и праздничным мероприятием в кругу семьи и друзей (второй праздник — *курбан-байрам* — отмечается в конце сезона паломничества).

Паломничество (хадж). Ислам так глубоко связан с монотеистической миссией Авраама, что его пятый столп (хадж) есть не что иное, как ритуальное поминовение патриарха — провозвестника веры в Единого Истинного Бога. Благодаря подчинению исключительно Его воле Пророк Авраам выдержал немало испытаний. Однажды ему пришлось противостоять

царю Нимроду. Тот заявил, что, как Бог Авраама, может даровать и забирать жизнь, приказав убить одного пленника и пощадить другого. Авраам в ответ озадачил владыку требованием принести солнце с запада — вопреки Богу, который приносит его с востока. Нимрод был просто посрамлен. Также Авраам оказал противодействие религиозным лидерам. Когда он разбил их идолов, был схвачен и приговорен к смерти в огне, но Бог спас его: «*Мы повелели: “О пламя! Обернись холодом и спасением для Ибрахима”*» (21:69). Очень серьезным испытанием, по Божьему попущению, стало согласие Авраама, после уступки попреки своей жены Сарры, изгнать Агарь вместе с сыном Исмаилом в пустынный регион на юго-западе Аравии: «И показалось это Аврааму весьма неприятным ради сына его» (Бытие, 21:11). Вверяя Всевышнему их благополучие, Авраам оставил обоих на месте будущего города Мекки. Вскоре запасы продовольствия изгнанников истощились, и мать Исмаила в отчаянии отправилась на поиски воды, и вдруг на ее пути чудесным образом посреди пустыни неожиданно возник источник Зам-Зам. Авраам, периодически навещавший Агарь с сыном, в одно из появлений был сподвигнут Богом на строительство, при помощи Исмаила, первой мечети для поклонения Всевышнему, чтобы призвать верующих к ежегодному паломничеству (хаджу) и благоговеющему посещению этой мечети.

Самым тяжелым испытанием для Авраама, без сомнения, стало повеление Бога убить собственного сына; смирение самого мальчика в конце концов помогло ему собраться с духом для повиновения. А затем Бог, испытав искренность веры Авраама, пощадил ребенка и приказал вместо него принести в жертву барана.

Таким образом, паломничество берет свое начало от Авраама и Исмаила и продолжается до наших дней. К сожалению, люди спустя несколько поколений вновь скатились к идолопоклонству

и превратили Дом Божий в обитель кумиров. Каждое племя арабов-язычников, приняв какого-то идола, давало ему имя и помещало в Каабу. Сезон паломничества сохранялся, но вместо поклонения Богу он стал временем веселья и гуляний, пьянства и порока, а также новых выдуманных ритуалов вроде хождения вокруг Каабы в обнаженном виде с хлопаньем, пением и свистом. Данная вакханалия являлась неисчерпаемой золотой жилой для населения Мекки, чья экономика основывалась на сезоне паломничества и двух ежегодных караванах транзитной торговли между Востоком (Азией и Африкой) и Западом (Сирией и далее до Византийской империи). Как следствие, здесь не замедлили появиться псевдосвященнослужители, вещающие от имени богов, принимающие подношения и обеты.

На протяжении тысячелетий такое положение дел сохранялось на стороне семени Авраама, по линии Исмаила. Наконец, от дальних потомков Исмаила во влиятельном племени курайшитов в 570 году нашей эры родился Мухаммад. Его отец умер до его рождения, а мать — когда он был совсем маленьким. Мухаммад воспитывался своим дедом, а после его смерти — одним из дядей. По мере взросления он становился средоточием уважения и восхищения всей своей общины и в довольно раннем возрасте получил прозвище «честный». В возрасте двадцати пяти лет он женился на состоятельной вдове Хадидже, на которую работал как распорядитель караванной торговли, — она по достоинству оценила его личные качества. Хадиджа была старше своего молодого супруга на пятнадцать лет, но они жили счастливо в моногамном браке в течение двадцати восьми лет, пока она не умерла.

Мухаммад никогда не разделял со своим народом поклонения идолам или различных ошибочных суждений и глупостей, весьма распространенных в жизни доисламских (джахилийя, то есть пребывающих в невежестве и беззаконии) арабов. Мухаммад

имел обыкновение посещать пещеру на вершине горы вблизи Мекки, чтобы размышлять и созерцать там; в одно из таких посещений ему явился архангел Гавриил и принес весть свыше — о наделении миссией пророчества, тогда же передал ему первое откровение из Корана, которое гласило: *«Читай во имя твоего Господа, Который сотворил все сущее, сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь — Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости — научил человека тому, чего тот не знал»* (96:1–5). Это произошло в месяц Рамадан и Ночь Предопределения (лайлату-ль-кадр). Мухаммад охватил благоговейный трепет; он поспешил домой, дрожа и трепеща, где жена утешила и успокоила его такими словами: *«Тому, кто господствует над душой Хадиджи, я молюсь, чтобы ты стал Пророком всего народа. Ты добр к своим родственникам, щедр по отношению к гостям, помогаешь нуждающимся и правдив в своей речи, поэтому Бог не оставит тебя»*.

Ангел являлся снова и снова, пока Мухаммад не обратился к своему служению. Хотя его целью было донести истину и вернуть людей от политеистического идолопоклонства к чистому монотеизму Авраама, ничто не могло быть более угрожающим альянсу облеченных властью богачей и идоложрецов. Ведь их существование зависело от сохранения статус-кво. В течение тринадцати лет Мухаммад и его сторонники подвергались преследованиям, пока не ушли в Медину, где им было разрешено (по воле Божьей) создать плацдарм и нанести ответный удар. В конце концов армия Мухаммада завоевала Мекку, объявив всеобщую амнистию для тех, кто боролся против мусульман и ислама. После чего Пророк вместе со своими воинами не преминул уничтожить идолов, очистить Каабу Авраама от язычества и вернуть религию к первоначальному источнику. Паломничество продолжилось в установленный период, и пятый столп ислама был провозглашен обязательным для каждого

совершеннолетнего мусульманина, мужчины и женщины, — для тех, кто физически и финансово способен себе это позволить.

После этого, довольно длинного, объяснения не вызовет ли боль в сердце чтение некоторых так называемых «экспертов» (из числа священнослужителей и востоковедов), которые описывают хадж как «языческий ритуал, инкорпорированный исламом»? Разве это недостаточная причина для мусульманина чувствовать себя оскорбленным?

Сезон паломничества начинается в двенадцатый месяц лунного календаря, который называется месяцем хаджа (зуль-хиджа), известный еще до возникновения ислама, так как он берет начало от Авраама. Во время его совершения женщины носят повседневную одежду, которая покрывает все тело, кроме лица и кистей рук. Мужчины должны одеться в бесшовное облачение из двух кусков белой ткани; какой-либо другой одежды под ними, за исключением сандалий и пояса с карманами, не предусматривается. Независимо от уровня доходов, все паломники выглядят одинаково, забыв о классовых различиях, они ощущают себя единым братством, преисполняясь услужливого рвения предложить необходимую помощь ближнему. Тем самым преодолевается непохожесть друг на друга: в цвете кожи, языке, расе, этнической принадлежности, степени образования. Хадж пробуждает в людях все самое лучшее: благостное добродушие и чистоту веры в то, что человечество есть одна семья, которая поклоняется одному Господу. Здесь нет никакого разделения, просто семьи и другие группы стараются держаться вместе, чтобы никого не отнесло в сторону и не затеряло среди миллионов.

Ритуалы хаджа включают поклонение в мечети Авраама и обход Каабы; семикратную ходьбу между холмами Сафа и Марва, где Агарь в отчаянии искала воду для своего сына; стояние у горы Арафат в массовом молении; остановку у трех

столбов, где дьявол пытался искушить Авраама неповиновением Божьей воле, уговаривая не убивать сына; наконец, побивание камнями последнего столба, символизирующего победу над искушением дьявола (Иблиса). Кульминацией ритуала является коллективная молитва и проповедь Ид аль-Адха (праздника жертвоприношения) с последующим жертвенным забоем барана (мясо которого отдают бедным, но часть идет семье и друзьям), следуя традиции Авраама. Мусульмане за пределами Мекки, не участвующие в хадже, отмечают Курбан-байрам коллективной молитвой (включая проповедь) и жертвенным закланием овцы. Празднование завершается торжественным обедом — это счастливый повод предаться радости. Ввиду большого количества животных, умерщвляемых в сезон хаджа возле Мекки, которые не могут быть полностью там сразу употреблены, власти Саудовской Аравии построили мясоперерабатывающий завод (после получения необходимой фетвы — религиозного обоснования), что позволило справляться с отправкой жертвенного мяса бедным и нуждающимся в исламском мире. Прочие усилия властей по размещению паломников, организации массовых перемещений (по меньшей мере двух миллионов человек) — в сжатые сроки и в условиях ограниченного пространства — тоже заслуживают высокой оценки.

ИСЛАМСКАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ

Исламская мораль совпадает с принципами этики христианской и иудейской религий, — принципами, которые в своей чистой форме прописаны в Торе и Евангелии и лишены современного ревизионизма, позволяющего определенным (религиозным!) кругам искажать авраамическое духовное наследие. Они изменили моральный кодекс таким образом, что порочность вчерашнего дня предстает как нравственность сегодняшнего. Более того, для прикрытия греховного поведения были изобретены ласкающие

слух эвфемизмы, такие как «любовь», «гей», «отношения», «бойфренд», «герлфренд», «любовник» и т.д. Кто-то надеется, что привлекательные названия смогут замаскировать (или помогут продвинуть в массы) издревле осуждаемые пороки. Вместо обсуждения отдельных аспектов данной темы и убеждения читателей склониться к нашему мнению, мы решили использовать этот раздел книги для их непосредственного знакомства с источником. Пусть лучше они сами прочтут ряд цитат из Корана и хадисов (изречений) Пророка Мухаммада. Это та область, знаний о которой населению западных стран особенно не хватает, оно отделено от нее идеологическим барьером, возведенным так называемыми экспертами и специалистами. Ведь достаточно много раз люди слышали по радио и телевидению, что Коран приказывает мусульманам лгать, хитрить и убивать немусульман или что Мухаммад был безжалостным злодеем, опьяненным собственными амбициями и пристрастием к похотной чувственности! Мы стараемся опровергнуть клеветнические измышления и иногда добиваемся успеха в получении письменных ответов на них, порой даже с извинениями, но поток дезинформации продолжается. Тем не менее, благодаря нашим разнообразным инициативам, все больше людей узнают правду об исламе, и как только достаточное количество критически мыслящих людей сможет отличать ложь от правды, наступит конец кампании враждебности и навязывания стереотипов, на которой многие построили свою карьеру. Исламская мораль — это не только список «можно» и «нельзя». Она направлена на формирование личности, которая понимает и принимает роль человека как наместника Бога на земле, с тем чтобы он стремился управлять природой внутри себя и вокруг себя в соответствии с Божьим руководством. Ниже мы приводим некоторые цитаты в том порядке, в каком они приходили нам на память.

ПОНИМАНИЕ КОРАНА

1. *А рабами Милостивого являются те, которые ступают по земле смиренно, а когда невежды обращаются к ним, они говорят: «Мир!» Они проводят ночи, падая ниц и стоя перед своим Господом. Они говорят: «Господь наш! Отврати от нас мучения в геенне, поскольку мучения там не отступают. Как скверны эта обитель и местопребывание!» Когда они делают пожертвования, то не излишествуют и не скупаются, а придерживаются середины между этими крайностями. Они не взывают помимо Аллаха к другим богам, не убивают людей вопреки запрету Аллаха, если только они не имеют права на это, и не прелюбодействуют. А тот, кто поступает так, получит наказание. Его мучения будут приумножены в День воскресения, и он навечно останется в них униженным. Это не относится к тем, которые раскаялись, уверовали и поступали праведно. Их злые деяния Аллах заменит добрыми, ибо Аллах — Прощающий, Милосердный. Кто раскаивается и поступает праведно, тот действительно возвращается к Аллаху. Они не свидетельствуют лживо (или не присутствуют при лживых разговорах), а когда проходят мимо праздного, то проходят с достоинством. Когда им напоминают о знаменьях их Господа, они не остаются к ним глухими и слепыми. Они говорят: «Господь наш! Даруй нам отраду глаз в наших супругах и потомках и сделай нас образцом для богобоязненных». (25:63–74)*

2. *Спешите к прощению вашего Господа и Раю, ширина которого равна небесам и земле, уготованному для богобоязненных, которые делают пожертвования в ра-*

дости и в горе, сдерживают гнев и прощают людей. Воистину Аллах любит творящих добро. Тем же, которые, совершив мерзкий поступок или несправедливо поступив против самих себя, помянули Аллаха и попросили прощения за свои грехи, — ведь кто прощает грехи, кроме Аллаха? — и тем, которые сознательно не упорствуют в том, что они совершили, воздаянием будут прощение от их Господа и Райские сады, в которых текут реки и в которых они пребудут вечно. Как же прекрасно воздаяние тружеников! (3:133–136)

3. Вот Лукман сказал своему сыну, наставляя его: «О сын мой! Не приобщай к Аллаху сотоварищей, ибо многобожие является великой несправедливостью». Мы заповедали человеку делать добро его родителям. Его мать носила его, испытывая изнеможение за изнеможением, и отняла его от груди в два года. Благодарю Меня и своих родителей, ибо ко Мне предстоит прибытие. А если они будут сражаться с тобой, чтобы ты приобщил ко Мне сотоварищей, о которых у тебя нет знаний, то не повинуйся им, но сопровождай их в этом мире по-доброму и следуй путем тех, кто обратился ко Мне. Потом вам предстоит вернуться ко Мне, и Я поведаю вам о том, что вы совершили. О сын мой! Если нечто весом с горчичное зернышко будет внутри скалы, или на небесах, или в земле, то Аллах принесет его. Воистину Аллах — Проницательный (или Добрый), Ведающий. О сын мой! Совершай намаз, повелевай совершать одобряемое, запрещай предосудительное и терпеливо сноси все, что постигает тебя. Воистину в этих делах надлежит проявлять решимость. Не отворачивай своего лица от людей из высокомерия и не шествуй по земле кичливо.

Воистину Аллах не любит всяких гордецов и бахвалов. Ступай размеренной поступью и понижай свой голос, ибо самый неприятный голос — это рев осла. (31:13–19)

4. *Пусть обладающие достоинствами и достатком среди вас не клянутся, что не будут помогать родственникам, беднякам и переселенцам на пути Аллаха. Пусть они простят и будут снисходительны. Разве вы не желаете, чтобы Аллах простил вас? Аллах — Прощающий, Милосердный. Воистину те, которые обвиняют целомудренных верующих женщин, даже не помышляющих о грехе, будут прокляты в этом мире и в Последней жизни! Им уготованы великие мучения... (24:22–23)*

5. *Благочестие состоит не в том, чтобы вы обращали ваши лица на восток и запад. Но благочестив тот, кто уверовал в Аллаха, в Последний день, в ангелов, в Писание, в Пророков, кто раздавал имущество, несмотря на свою любовь к нему, родственникам, сиротам, бедным, путникам и просящим, расходовал его на освобождение рабов, совершал намаз, выплачивал закят, соблюдал договора после их заключения, проявлял терпение в нужде, при болезни и во время сражения. Таковы те, которые правдивы. Таковы богобоязненные. (2:177)*

6. *Воистину для мусульман и мусульманок, верующих мужчин и верующих женщин, покорных мужчин и покорных женщин, правдивых мужчин и правдивых женщин, терпеливых мужчин и терпеливых женщин, смиренных мужчин и смиренных женщин, подающих милостыню мужчинам и подающих милостыню женщинам, постящихся мужчин и постящихся женщин, хранящих целомудрие мужчин и хранящих целомудрие женщин и часто поми-*

нающих Аллаха мужчин и женщин Аллах уготовил прощение и великую награду. (33:35)

7. Воистину Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро и одаривать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства. Он увещевает вас, — быть может, вы помянете назидаение. (16:90)

8. Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него, и делать добро родителям. Если один из родителей или оба достигнут старости, то не говори им: «Тьфу!» — не кричи на них и обращай к ним почтительно. Склони пред ними крыло смирения по милосердию своему и говори: «Господи! Помилуй их, ведь они растили меня ребенком». (17:23–24)

9. Может быть, Аллах установит дружбу между вами и теми, с кем вы враждуете. Аллах — всемогущий. Аллах — Прощающий, Милосердный. Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину Аллах любит беспристрастных. (60:7–8)

10. О те, которые уверовали! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете. (5:8)

11. О те, которые уверовали! Пусть одни люди не насмеются над другими, ведь может быть, что те лучше них. И пусть одни женщины не насмеются над

другими женщинами, ведь может быть, что те лучше них. Не обижайте самих себя (друг друга) и не называйте друг друга оскорбительными прозвищами. Скверно называться нечестивцем после того, как уверовал. А те, которые не раскаются, окажутся беззаконниками. О те, которые уверовали! Избегайте многих предположений, ибо некоторые предположения являются грехом. Не следите друг за другом и не злословьте за спиной друг друга. Разве понравится кому-либо из вас есть мясо своего покойного брата, если вы чувствуете к этому отвращение? Бойтесь Аллаха! Воистину Аллах — Принимающий покаяния, Милосердный. (49:11–12)

12. Если они склоняются к миру, ты тоже склоняйся к миру и уповай на Аллаха. Воистину Он — Слышащий, Знающий. (8:61)

13. Не равны добро и зло. Оттолкни зло тем, что лучше, и тогда тот, с кем ты враждуешь, станет для тебя словно близкий любящий родственник. (41:34)

14. Видел ли ты того, кто считает ложью воздаяние? Это — тот, кто гонит сироту и не побуждает накормить бедняка. Горе молящимся, которые небрежны к своим намазам, которые лицемерят и отказывают даже в мелочи! (107:1–7)

15. Горе обвешивающим, которые требуют дать им сполна, когда люди отмеривают им, а когда сами мерят или взвешивают для других, то наносят им урон. Разве не думают они, что будут воскрешены в Великий день — в тот день, когда люди предстанут перед Господом миров? (83:1–6)

ХАДИСЫ ПРОРОКА

1. *Ни один из вас (по-настоящему) не верит, пока он не желает для своего брата того же, что желает для себя.*
2. *Кто из вас видит злое деяние, пусть исправит его рукой; если он не может сделать этого, тогда словом; а если он и этого не может сделать, тогда сердцем, и это — наиболее слабая степень веры.*
3. *Ваш Господь (Аллах) сказал: «О сын Адама, пока ты Меня призываешь и просишь, прощу тебе все грехи и не буду обращать на то внимания, даже если достигнут твои грехи облаков неба, и потом попросишь у Меня прощения, то Я прощу тебе, не обращая на то внимания».*
4. *Поистине Аллах не смотрит ни на ваше обличье, ни на имущество ваше, но смотрит Он на сердца ваши и ваши дела.*
5. *Люди равны, как зубья расчески. Вы все от Адама, и Адам из праха. Нет превосходства ни белого над черным, ни арабского над неарабским, кроме как в благочестии.*
6. *Сильный человек не тот, кто хорошо борется. Сильный человек тот, кто контролирует себя, когда сердится.*
7. *Молодой человек спросил Пророка: «Кто из всех людей наиболее достоин моей доброты?» Пророк ответил: «Твоя мать». Человек спросил: «А затем кто?» Пророк ответил: «Твоя мать», снова спросил человек: «А затем кто?», и Пророк ответил: «Твоя мать», человек спросил еще раз: «А затем кто?» И тогда Пророк ответил: «Твой отец».*
8. *Лучшие из вас те, кто лучше всех обходятся со своими*

женами, и я лучший из вас по отношению к своим женам.

9. Пророка спросили: «*Может ли верующий быть трусом?*», и он ответил: «*Возможно*». «*Может ли верующий быть скупым?*» — спросили Пророка, и он ответил: «*Возможно*». Но когда его спросили: «*Может ли верующий быть лжецом?*», Пророк ответил: «*Нет. Никогда!*»

10. *В жаркий летний день человек нашел у родника собаку, умирающую от жажды, которая не могла достать до воды. Он сказал себе: «Это собака, должно быть, страдает от жажды, как и я сейчас». Человек пошел к роднику, наполнил свой ботинок водой и дал его собаке, чтобы она напилась. Бог был доволен им и даровал ему прощение его грехов.*

11. *Признаков лицемера три: когда он говорит, он лжет; когда он обещает, он не сдерживает обещание; и когда ему доверяют, он предает.*

12. *Ваш Господь (Аллах) говорит: «Когда слуга Мой приближается ко Мне на расстояние вытянутой ладони, Я иду к нему на расстоянии вытянутой руки; когда он идет ко Мне на расстоянии вытянутой руки, Я иду к нему с распростертыми руками, когда он идет ко Мне, Я бегу к нему».*

13. *Архангел Джибрил посоветовал мне постоянно заботиться о ближнем моем, пока я не думал, что Бог сделает его наследником.*

14. *Когда настанет Судный день, люди услышат: «Где те, кто привыкли прощать других людей? Приди к твоему Господу и получи свои награды. Для каждого прощающего будет место в раю».*

15. *О Аллах! Я ищу убежище в Тебе от несправедливости и гора. Я ищу убежище в Тебе от трусости и скупости. И я ищу убежище в Тебе от долга и от того, чтобы быть подавленным людьми.*

16. *Когда мерзость распространяется среди людей, и они дальше пропагандируют ее, то, конечно, Аллах пошлет им болезни, которые были неизвестны их предкам.*

17. *Алкоголь — мать всего зла.*

18. *Как удивительно обстоят дела верующего, потому что хорошее существует для него во всех делах. Если он получает хорошую вещь, он благодарен (Аллаху), и это хорошо для него, а если он сталкивается с неприятностями, он терпелив, и это тоже хорошо для него.*

19. *Когда дитя Адама умирает, оно полностью отрезано (от этого мира) в будущей жизни, за исключением трех вещей (чьи благословения должны достигнуть его): бесконечная благотворительность, полезные знания, из которых другие продолжают извлекать пользу, и набожный ребенок, молящийся о нем.*

20. *Наиболее ненавистной для Аллаха вещью, которую Он узаконил, является развод. Верующий не должен (если возможно) отказываться от своей верующей жены: если ему в ней что-то не нравится, ей, безусловно, также в нем может что-то не нравиться.*

21. *В Судный день, когда не будет иной тени, кроме тени Аллаха, семеро будут под сенью Аллаха: справедливый правитель; молодой человек, который вырос, поклоняясь Аллаху; тот, чье сердце привязано к мечети; двое, которые полюбили друг друга ради Аллаха, встретились из-за этой*

любви и расстались любя друг друга; мужчина, которого позвала к себе красивая женщина с высоким положением, но он отказался и сказал ей: «Я боюсь Аллаха»; тот, кто дал милостыню настолько скрытно, что левая рука не знала, что дает правая; тот, у кого глаза источают слезы, когда он поминает Аллаха в уединении.

22. Тот, кто съел сырой лук и чеснок, должен держаться подальше от соборной молитвы в мечети (чтобы не оскорбить других своим сильным запахом).

23. Пример тех, кто (искренне) соблюдает заповеди Аллаха, и тех, кто этого не делает, схож с группой путешественников, которые разделили судно: некоторые на верхней палубе и некоторые — на нижней. Когда последние запасы их воды иссякли, они должны были подняться наверх, чтобы принести воду, тогда они сказали: «Давайте сделаем отверстие в нашей части судна (чтобы добыть воду)». Но если бы те, кто на верхней палубе, позволили им сделать то, что они предложили, то все они погибли бы, в то время как, если бы они препятствовали им, все они были бы в безопасности.

24. Верхняя рука (т. е. та, которая дает) лучше, чем нижняя рука (которая берет).

25. Пророк сказал: «Поддержите своего брата, независимо от того, будет он прав или нет». Вслед за этим его спросили: «Мы (понимаем) поддержку его, если он прав, но как мы можем поддержать его, если он неправ?» Пророк ответил: «Препятствуя тому, чтобы он сделал неправильно: поскольку это и есть настоящая поддержка (помощь)».

26. *Нации пали потому, что когда сыновья знати украли, они оправдали их, но когда слабые украли, они наказали их.*

27. *Работай для этого мира, как если бы ты жил вечно, и работай для будущей жизни, как если бы ты умер завтра.*

28. *Однажды бедные мусульмане пожаловались Пророку: «Богатые молятся, как и мы, и постятся так же, но они раздают милостыню, а мы не делаем этого, и они освобождают людей из рабства, а мы не можем сделать этого». Пророк сказал: «Если хотите, я обучу вас тому, как догнать тех, кто жил до вас, и опередить тех, кто придет после вас, и никто не сможет превзойти вас, пока не станет совершать то же самое. Прославляйте, возвеличивайте и восхваляйте Аллаха по тридцать три раза после каждого намаза». Спустя некоторое время бедняки снова пришли к Пророку и сказали: «Наши богатые братья услышали о том, что мы делаем, и теперь они тоже поступают так». В ответ он сказал: «Это милость Аллаха, которую он дарует тому, кому пожелает».*

29. *Пророка спросили о лучшем (включая Аллаха). Он сказал: «Поклоняйтесь Аллаху, как будто вы видите Его, а коль не видите Его, поистине Он видит вас».*

30. *Будьте внимательны к Аллаху, вы найдете Его перед вами. Узнайте Аллаха в процветании, и Он будет знать вас в горе. Знайте, что то, что прошло мимо вас, не могло случиться с вами, и то, что случилось с вами, возможно, не прошло мимо вас, и знайте, что победа приходит с терпением, облегчение — с несчастьем и непринужденность — с трудностью.*

Глава пятая

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Как всеохватная религия, регламентирующая жизнь во всех ее проявлениях и не ограничивающаяся вопросами вероисповедания, ислам озабочен интересами всего человеческого общества, частью которого являются мусульмане. Потому естественно их желание поделиться своими ценностями с другими, чтобы совместно найти приемлемые решения и точки соприкосновения. С этой целью мы представим в данной главе исламское видение некоторых вопросов, которые в недавнем прошлом получили широкий отклик. Темы выбраны таким образом, чтобы продемонстрировать исламскую точку зрения на актуальные проблемы современности, избегая ухода в абстрактное теоретизирование. Темы, предложенные для обсуждения, следующие:

- 1) Новый мировой порядок,
- 2) джихад,
- 3) семья и сексуальная революция,
- 4) биоэтика, включая:
 - а) вопросы репродукции,
 - б) донорство органов и трансплантация,
 - в) определение смерти,
 - г) эвтаназия,
 - д) генная инженерия.

Новый мировой порядок

Декларация Нового мирового порядка увидела свет незадолго до стремительной сдачи коммунизмом своих позиций. В то время

как большая часть мира не ожидала подобного, в исламской литературе на протяжении нескольких десятилетий подвергались критике и коммунизм, и капитализм, с развенчанием иллюзий о жизнеспособности того и другого строя. В своих работах мусульманские ученые наглядно продемонстрировали, в чем каждая из форм организации общества несовершенна в сравнении с самодостаточной системой, основанной на исламском учении.

Слишком опрометчивым может стать заключение о том, что крах коммунизма свидетельствует об устойчивости капитализма. На самом деле, обе системы разделяют общий недостаток, являясь исключительно материалистическими идеологиями. Они непригодны для духовного окормления индивидов, чьи устремления выходят за рамки материальных потребностей. Обе идеологии совершили еще одну ошибку, пусть и в противоположных направлениях, — предположив, что человек и общество находятся в непримиримом конфликте. Коммунизм стремился подавить личность в интересах общества. А результатом стал неизбежный крах социалистической системы. Ведь что есть общество как не множество индивидуальностей.

Капитализм, с другой стороны, превозносит отдельную личность и излишне защищает ее от требований общества. Это закономерно вселило в человека чувство эгоизма, и его внешними проявлениями стали классовая дискриминация, корпоративизм, национализм, расизм, рабство и колониализм. Как следствие, краеугольным камнем капитализма стало представление о том, что единственная функция и исключительное предназначение капитала — расти, и поддерживать этот рост неограниченно. Когда местные рынки перенасыщены товарами, новые непременно ищутся за рубежом и в странах третьего мира. Налицо очевидное (возможно, умышленное) безрассудство: невозможно достигнуть неограниченного роста на территориально ограниченной планете.

Лихорадочная гонка за все большим количеством долларов, в сочетании с активным поощрением потребительства и запланированным устареванием создаваемой продукции, существует вовсе не для удовлетворения потребностей — скорее для ублажения тяги к комфорту, удовольствиям и роскоши. Вследствие этого природные ресурсы, многие из которых невозполнимы, халатно расходуются ускоренными темпами. Эта самоубийственная стратегия нацелена не только на полезные ископаемые, но и на страны третьего мира, как на своего рода «жертвенного агнца», для расширения жизненно важного рынка сбыта. Мало того что народы этих стран вынуждены продавать свои природные ресурсы и сырье по мизерным ценам (по сравнению с непомерной стоимостью приобретаемых ими впоследствии готовых изделий из этих материалов), вдобавок они еще и лишены возможности осуществлять перспективные проекты, которые могли бы улучшить их положение и сделать менее зависимым от импорта промышленно развитых стран. Чтобы предотвратить гибель стран третьего мира от кровопускания, в него регулярно вливается свежий капитал в форме кредитов и помощи с целью сохранения покупательной способности его граждан — в интересах того же западного капитала. Увы, только крошечная доля этих средств доходит по назначению на нужды людей. Большая же часть достается доморощенной элите, которая формирует правящий класс, и ее окружению, которое обеспечивает поддержание статус-кво. Они препятствуют общественным обсуждениям условий и договоров при предоставлении кредитов, блокируют любые попытки контроля над их управлением и призывы нести ответственность за бесхозяйственность. Они нарушают права трудящихся, игнорируют технику безопасности на производстве, а также жестко пресекают любые расследования в отношении ужасающей коррупции, которая стала визитной карточкой правительств в странах третьего мира, включая большую часть

исламского. Это, кажется, объясняет два парадокса. Первый заключается в том, что чем больше Запад инвестирует денег в какую-то из стран Ближнего Востока, тем беднее она становится и тем значительно увеличивается ее задолженность. Второй — в предательстве крупнейшими демократическими государствами народных движений на Ближнем Востоке, именно тогда, когда их лидеры близки к получению власти как раз посредством открытого демократического процесса. Демократии почему-то неизменно встают на сторону диктаторов вопреки чаяниям своего народа и при необходимости поддерживают их даже с использованием военной силы.

Понятие «стабильность», которая является декларируемой целью в каждом случае вмешательства Запада, означает в реальности сохранение наилучших возможностей пользования иностранным капиталом, даже неприемлемых для народных масс. Они и будущие поколения унаследуют растущий долг, который их валовой национальный продукт не сможет обслуживать, что скажется на уровне заработной платы. Это положение дел осознается и с горечью переживается людьми. Они видят результаты пагубной политики на примере своих бытовых условий, семей и крайне ограниченных возможностях для своих детей. Люди называют это несправедливостью и пытаются что-то изменить, но любой протест жестоко подавляется. Западные политики участвуют в этом подавлении и оправдываются в глазах собственного населения готовыми пропагандистскими формулами типа «подрыв стабильности» или «откровенная агрессия против наших национальных интересов». До недавнего времени им было выгодно называть искателей справедливости «коммунистами», а после краха коммунизма на них навесили новый ярлык — «исламские фундаменталисты».

Под влиянием гигантской медиамашин, созданной для манипулирования общественным мнением и принадлежащей

крупным корпорациям и большому капиталу, широкие слои населения на Западе до сих пор легко глотают приманку. Ничего не подозревая, они одобряют средства и способы достижения целей своих влиятельных политиков. Но все же это не самая худшая ошибка людей Запада, относящихся к числу покорных и обладающих доверчивой природой. Еще более прискорбно, что они не в состоянии осознать: непомерные аппетиты капитала и его алчная деятельность в третьем мире не ограничиваются странами, расположенными за тридевять земель, где живут «странные экзотические люди». Большой бизнес не дрогнет, если придется сделать то же самое у себя в стране, с собственными гражданами, всякий раз следуя священному принципу: рост — больше роста, капитал — больше капитала, доллар — больше долларов! Чем еще можно объяснить перемещение основных производственных мощностей в Юго-Восточную Азию и другие регионы, где есть дешевая рабочая сила (в финансовом и человеческом отношении), способная производить более дешевый конечный продукт, который, однако, не будет продаваться дешевле, когда отправится обратно в Америку. В ходе этого процесса миллионы американских рабочих были уволены и пополнили ряды безработных.

Этот путь необузданного капитализма не может продолжаться бесконечно. Все идет к тому, что впереди — смертельный тупик. Но очевидные факты игнорируются, подвергаются информационным атакам и перевираются, хотя они налицо, нравится это нашим оппонентам или нет. «Курица, несущая золотые яйца» — мировые ресурсы и «жертвенный агнец» — страны третьего мира долго не продержатся. Если загодя не совершить радикальную перемену курса, будет слишком поздно — планета перестанет быть пригодной для жизни.

Однако мы должны призвать не к изменению правил, а к изменениям в сознании. До тех пор пока господствует старый материалистический менталитет, нет никакой надежды на что-то

большее, чем небольшое симптоматическое лечение. Оно способно задержать неизбежность на короткое время, но не предотвратить ее. Пока в мышлении будет превалировать принцип, исходящий из бинарности: «мы против них», «Север против Юга», «эксплуататор против эксплуатируемого», «богатый против бедного», «белый против цветного» и «хозяева против рабов» (или по крайней мере слуг), — нет никакой надежды на будущее. Корабль человечества затонет, даже если пассажиры в каютах первого класса и класса «люкс» продолжают накапливать ценности и предметы роскоши.

Наивно полагать, что политикам и финансистам всего мира достанет проницательности, мудрости и способности кардинально изменить свои взгляды. Очень жаль видеть их приверженность губительному курсу, ведущему человечество к самому краю пропасти. Единственная надежда — это широкая кампания по информированию общественности, поскольку люди, обладая правами избирателей, в конечном итоге имеют решающий голос. Если появится запрос на новый курс развития, политикам придется измениться, либо освободить место для тех, кто готов следовать по пути перемен.

Какое отношение имеет ко всему этому ислам? Исламские ученые и мыслители (не террористы и экстремисты, которых СМИ делают неизменным фасадом всего исламского) в течение нескольких десятилетий разрабатывали основы системы, основанной на шариате. При этом они, разумеется, не бездумно копировали правила, которые, возможно, хорошо служили в давние времена и при иных обстоятельствах. В то же время данную систему нельзя считать исключительно исламской или предписанной строго мусульманам, ведь благосостояние человечества — общая забота, и, поскольку мы оказываемся все более зависимыми друг от друга на земном шаре, всех нас ждет одна судьба. Основные особенности этой системы описаны ниже.

Власть над человеком

Человек не является высшим существом во Вселенной, но находится под началом Верховного Существа, Бога! Без Него все становится возможным, как говорил Достоевский, и все можно рационально обосновать и оправдать. Когда человек развенчивает Творца, он скатывается в самопоклонение. Истинная роль человека в мироздании — быть Божьим наместником и доверенным лицом на Земле, имеющим все необходимое для полной власти над природой, но управляющим планетой в соответствии с предписаниями Творца, а не исходя из собственных страстей и импульсивных побуждений. Ни познание (этот инструмент еще в зачаточном состоянии), ни высокомерие (смертельная ловушка) не должны сбивать человека с толку в понимании своего предназначения и замысла Творца. Только бы человек был достаточно мудр!..

Собственность

Конечным собственником является Господь, в силу того что Он — Создатель. Наше право собственности — второго уровня владения. Мы вольны иметь и преумножать наше богатство законными способами без ограничений при условии осознания, что капитал помимо прав имеет еще и обязанности. Назначение капитала — не только расти до бесконечности, но и выполнять обязательства перед обществом.

Предположение (коммунизма и капитализма) о том, что существует неизбежный конфликт между личностью и обществом, отсутствует в исламе; исходным посылом в нем является баланс между понятиями, — хрупкий баланс, который всех делает счастливыми. Это равновесие поддерживается не только сильной рукой закона, но и тем, что имеет гораздо большее значение, — желанием угодить Богу, которое порождает счастье самоотдачи.

Бог всегда находится в равновесии, Он и есть живая реальность, что с материалистической точки зрения абсолютно бессмысленно.

Ислам основывается на том, что Бог обязал богатых обеспечивать пропитание бедных, и в условиях Нового мирового порядка этот принцип может быть перенесен на международный уровень. Эта новая философия понятна и достижима, но, конечно, не в условиях свободной от оценочных суждений образовательной системы, лавины идеологически обработанной информации или социума, терпимого к несправедливости. Между тем общество сейчас настолько взаимозависимо и интегрировано, что никто не может жить в изоляции — как в баснословности богатства, так и в крайнем упадке нищеты.

Более четырнадцать веков назад Умар, второй халиф в исламе, постановил, что, если человек в городе умирает от нищеты, его жители должны заплатить выкуп за него, как если бы они его убили. Общество «как единый организм... когда страдает один орган, все тело отзывается на это бессонницей и горячкой», как сказал Пророк. Каждый гражданин имеет право на жизнь с определенным уровнем комфорта (а не только на уровне прожиточного минимума). Причем существование на одно лишь подаяние не поощряется, из этого следует, что права индивида включают в себя и право на оплачиваемую работу. Трудосберегающие технологии в таком случае могут быть допустимы как ответ на нехватку рабочей силы, но никогда — для того, чтобы сэкономить на рабочих местах и ввергнуть трудящихся в безработицу. Человеческий труд имеет преимущество над использованием машин, и юридической нормой является приоритет коллективного блага над индивидуальным. Это не означает остановку технического прогресса, лишь то, что он обязан развиваться параллельно с устранением его негативных последствий. Чтобы уменьшить поляризацию между трудом и капиталом, рабочие должны иметь возможность покупать акции своих компаний, поощряться за наличие заинтересованности в развитии предприятия.

Другое правило ислама: деньги как инструмент не могут умножать деньги, если не связаны с каким-либо производством. Поэтому ростовщичество в исламе считается незаконным. В последние десятилетия было написано много трудов о банковском деле, свободном от ростовщичества, и многие банки, причем не только в исламских странах, но также в Европе и Америке, действительно стали первопроходцами этого эксперимента.

Равенство людей

Следует подчеркнуть единство людей как одной семьи, разделяющих общую линию потомков общих прародителей, Адама и Евы; особо важно делать на этом акцент в обучении детей с самого раннего возраста, напоминая о равенстве, изначально присущем человеческим существам. К сожалению, наука и религия в Европе (и Америке) были злонамеренно использованы для фабрикация доказательства естественного превосходства белой (или арийской) расы над другими. Ложные свидетельства в поддержку этой теории уже отвергнуты и преданы забвению, но сама концепция все еще жива. До сих пор в большинстве церквей Запада Иисус изображается в виде белокожего блондина с голубыми глазами — не так, как выглядит, к примеру, палестинец: брюнет с оливковой кожей.

Расизм на Западе с очевидностью пронизывает практически все аспекты жизни, осмелюсь сказать, что для желанного изменения существующего положения дел все еще требуется значительный импульс. Тяжелая борьба за гражданские права длится в Америке на протяжении последних десятилетий, и, несмотря на ощутимый прогресс, нельзя сказать, что горький привкус рабства полностью исчез. Равенство — это не совокупность правовых определений, но в первую очередь умственный настрой.

До сих пор темнокожий человек в Америке не услышал

слов извинения от белого человека за эпоху рабства, которая очерняет историю «белой» цивилизации (хотя желтокожие — американцы японского происхождения — получили извинения и компенсации за свое интернирование во время Второй мировой войны). Межрасовое напряжение продолжает нарастать, и, хоть это и прискорбно, тому часто находится оправдание, как, например, с массовыми беспорядками в Лос-Анджелесе в 1992 году. Всякий раз при возникновении необходимости улучшить экономическое положение афроамериканцев и кое-каких попыток в этом направлении, несомненно похвальных, упускается из виду первопричина проблемы. Ни пули, ни доллары не подходят для долговременных и реальных решений. Только тогда, когда все без исключения всем сердцем почувствуют родственную сопричастность, сродни братству или сестринству, к каждому человеку, произойдут настоящие изменения. Это нельзя установить законом, это является предназначением образования. Дело не только в расовой проблеме. Есть все основания для революционных преобразований в школах, других образовательных учреждениях с целью перестройки человеческого сознания и формирования нового мышления. Они, мы надеемся, приведут к обновленному цельному и сострадательному человечеству, — тому, что вдохнет жизнь в наши лозунги свободы, братства и равенства не только в пределах национальных границ, но и в глобальном масштабе.

Эти преобразования должны сочетаться с реальными усилиями со стороны неоколониалистских народов в развитии стран третьего мира. Было подсчитано, что субсидий, которые европейские государства выделяют своим фермерам, с лихвой хватило бы для осуществления таких перемен в странах Ближнего Востока, что решило бы проблему голода на всем земном шаре. Над этой идеей только посмеялись на (благотворительной) встрече бывших министров и премьер-министров разных стран, проходившей в Европе. Ни прекращение субсидий, ни развитие стран третьего

мира не были рассмотрены в качестве насущной повестки дня: во-первых, по соображениям политической целесообразности, во-вторых, по причине избранной международной стратегии.

Потребность в самоконтроле

Еще одно человеческое качество, которое стремительно исчезает в наши дни и требует своего восстановления, — способность к самоконтролю. Хотя именно это принципиально отличает человека от животного, умонастроение нынешнего времени, похоже, намерено стереть данное различие между ними. К примеру, молодой человек, который был задержан за стрельбу в проезжавшие мимо автомобили и совершенно бездумно отправил на тот свет несколько человек, в качестве единственного объяснения случившемуся смог сказать лишь следующее: «Мне захотелось кого-нибудь убить». Данный пример не единичен. Криминальная статистика четко отражает, что импульсивное разрушительное поведение стало более социальным феноменом, чем исключением, — в этом может убедиться любой, кто смотрит выпуски новостей или читает газеты. Отсутствие здоровой системы ценностей и слабая сопротивляемость сиюминутным импульсам и искушениям, — все это подспудные факторы, которые ведут к деградации общества.

Ключ к изменениям лежит в расширении просветительской работы и в новой политике средств массовой информации. Если неизбежен Судный день, как убеждены мусульмане и другие верующие, то судьба медиамагнатов незавидна: их призовут к ответственности за содеянное в пропаганде насилия, порнографии и разнузданности. С легкостью говорите о неприемлемом снова и снова, тогда оно само собой со временем станет приемлемым. Этот подход рассчитан на молодежь, которая загорается любопытством и экспериментирует, пока разврат и безбожие не обернутся социальной зависимостью.

К несчастью, некоторые государства исподволь внушают своей молодежи примеры обращения к грубой силе, особенно когда они сами беспредельно сильны, а их противники невероятно слабы. Фиговый листок, называемый ценностями и принципами, часто спадает, когда военный исполин всей мощью подавляет предполагаемую агрессию кого-либо, практически не встречая сопротивления; однако когда превосходящая сила следует тому же, исполин отступает, потому что «задача будет не из легких». Отношение к человеческой жизни при этом плачевно — ее либо отнимают, либо отказываются защищать. Впечатляющая и в то же время показательная фраза, произнесенная во время войны в Персидском заливе в 1991 году, принадлежала одному из военачальников: «В наши обязанности не входит подсчет трупов», — под этим, без сомнения, он подразумевал убитых на стороне противника.

Война и мир

Правила войны в исламе предельно ясны и детально определены самим Пророком Мухаммадом. Она должна иметь оборонительный характер или иметь целью избавление от угнетения, где бы оно ни происходило; военные действия следует вести исключительно за правое дело. Озаклучении союза, призванного остановить агрессию, в Коране говорится так: *«Если две группы верующих сражаются между собой, то примирите их. Если же одна из них притесняет другую, то сражайтесь против той, которая притесняет, пока она не вернется к повелению Аллаха. Когда же она вернется, то примирите их по справедливости и будьте беспристрастны. Воистину Аллах любит беспристрастных»* (49:9).

Союз с немусульманами во имя правого дела не возбраняется. Примером тому соглашение Мухаммада с иудеями Медины о ее совместной защите от неверующих. Другой пример — ссылка

Пророка на договор, заключенный задолго до возникновения ислама между племенами Мекки с целью совместных действий по поддержке угнетенных. Пророк пояснил это объединение так: «Это был союз до ислама, но если бы меня, исповедующего ислам, пригласили присоединиться нему, я бы сделал это». Подробные предписания Пророка своим войскам были строги в требовании сражаться только с противоборствующей стороной, но не с женщинами, детьми или стариками. Религиозные люди, не исповедующие ислам, в монастырях или храмах также не должны понести ущерб. Деревья на вражеской территории запрещено вырубать или предавать огню в интересах военной кампании; животных нельзя убивать, кроме как для употребления в пищу. При знакомстве с этими указаниями становится очевидно, что использование исламской военной этики невозможно в условиях современного вооруженного конфликта. Вероятно, Первая мировая война была последней, где в боевых действиях участвовали только военнослужащие. Начиная с гражданской войны в Испании в 1930-х годах, правила начали меняться, что наглядно видно по Второй мировой, Корейской войнам и войне во Вьетнаме. Две атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, говорят сами за себя, так же как и ковровые бомбардировки во время вьетнамской войны и так называемые «зоны свободного огня», где уничтожались не только люди, животные и растения, но даже почва.

Некоторые люди наверняка сочтут, что вышеперечисленные принципы исламской военной этики носят исключительно теоретический характер и не могут иметь места в нашу современную эпоху, как и многие другие исламские заповеди. Их логика очевидна. Мусульмане (и не только они), однако, смотрят на эту проблему с другой точки зрения. Современная война настолько разрушительна, что вообще не должна рассматриваться как вариант в решении конфликтов. Война просто отжила свое и должна уйти в прошлое, как рабство! А потому объявление Нового

мирового порядка по случаю сокрушительного военного удара — плохое предзнаменование! Последовавшие за этим решения вызывают подозрение в том, что «новое» в нем будет не более чем старым порядком, за исключением того, что процесс возглавит уже кто-то один вместо двух противников.

Безусловно, человечество, достигшее доселе невиданного уровня развития цивилизации, накануне третьего тысячелетия возвещая и празднуя Новый мировой порядок, способно предложить иной способ обеспечения мира, нежели война.

Почему независимые суды не могут урегулировать разногласия между нациями? В конце концов, война не делает различий между правым и виноватым, а только показывает, кто сильнее и обладает большей разрушительной силой. Конечно, не составит большого труда создать международные судебные органы, способные честно и беспристрастно решать конфликты (отстранив Организацию Объединенных Наций и ее Совет Безопасности). Успех такой идеи обусловлен исключительно одним изменением: цивилизованные страны должны принять решение стать... цивилизованными! Тут потребуются справедливость, и никто никогда не скажет, что он против нее, но это именно так! Справедливость — это ценность, но, к сожалению, политики не обращают внимания на ценности, и это реальная угроза, с которой мы сталкиваемся сегодня.

Признают ли сильные справедливость, определяемую законом, или продолжают верить, что могущество решает все? Откажется ли военно-промышленный комплекс от войн, провоцируемых для оправдания своего существования? Наконец, может ли справедливость быть положена в основу распределения пирога мировых ресурсов и определения стоимости их восполнения? Конечно нет, это будет восприниматься как кощунство с точки зрения тех, кто захватил бразды правления при текущем порядке, если только ситуация не изменится и перемены не придут сверху.

Только скорее они придут снизу, от «корней травы» — широких народных масс.

Экология

Чтобы заработать деньги на покупку еды, обслуживание своих долгов, вооружение армии и полиции, которая будет защищать диктаторов, и ради удовлетворения ненасытного аппетита своей элиты, беднейшая часть человечества в развивающихся странах вынужденно истощает свои природные ресурсы. А другая, благополучная, часть человечества, с той же целью заработать больше долларов, делает богатых еще богаче, увеличивает их потребление, изощряя роскошь и потакая удовольствиям, — так промышленно развитые страны нарушают, отравляют, загрязняют и уничтожают окружающую среду. Это происходит в то время, причем мирное, когда наша наука и техника способны влиять на биосферу катастрофичным, доселе небывалым образом. Это влияние сравнимо с разрушительным необратимым ущербом, который способна нанести полномасштабная современная война. Мы заимствуем у будущего по расточительному курсу, в то время как здравые и обоснованные подсчеты подсказывают: мы наращиваем долг, который грядущие поколения будут не в состоянии выплатить. Были предусмотрены меры по исправлению положения и предложены вполне выполнимые способы выхода из сложившейся ситуации, но на пути ожидаемо встали те, кто держит бразды правления, — защитники необузданного, алчного, эгоистичного и близорукого капитала. В Коране говорится: *«Среди людей есть такой, чьи речи восхищают тебя в мирской жизни. Он призывает Аллаха засвидетельствовать то, что у него в душе, хотя сам является непримиримым спорщиком. Когда он уходит, то начинает распространять нечестие на земле, уничтожать посевы и губить потомство. Но ведь Аллах не любит нечестия»* (2:204–205).

Тем не менее, несмотря на яростную оппозицию в лице промышленных магнатов, экологическое движение вне сферы политики набирает обороты. В 1990 году в День Земли сто миллионов человек в ста сорока странах приняли участие в крупнейшей массовой манифестации. Это не может быть проигнорировано политиками, иначе они потеряют голоса своих избирателей. Возможно, пора основать международное экологическое агентство, в работе которого принимали бы участие все мировые правительства, предварительно согласившись добровольно прислушиваться к его справедливым рекомендациям.

Демографические вопросы

Население мира растет темпами, которые значительно превышают возможности планеты снабжать его имеющимися ресурсами. Поэтому опасения по поводу демографического взрыва вполне оправданны. Но так как наибольшие темпы прироста имеют место в странах третьего мира, то именно его народы обвиняются в безответственности и делаются Западом мишенью для критики. В связи с этим были предусмотрены дисциплинарные меры, и ряд стран, которые предоставляют помощь, включая Соединенные Штаты Америки, поддержали идею увязать ее с достижениями в сфере регулирования рождаемости и планирования семьи. Хуже того, в статье, озаглавленной «Будет ли сегодня Макиавелли лучшим наставником для врачей, чем Гиппократ?»*, доктор Жан Мартин делает обзор мнений по поводу целесообразности некоторых вакцинаций и других мер в области здравоохранения в странах третьего мира: мол, они позволяют многим детям выжить, что, соответственно, усиливает нагрузку на имеющиеся ресурсы, и в конечном итоге цикл голода и массовых смертей повторяется. По сути это призыв к установлению лимитов на снижение

* World Health Forum. 1993. Vol. 14. P. 105.

смертности в развивающихся странах. Что ж, переход от гуманизма к «прагматизму» для некоторых представляется логичным, отсюда упоминание имени Макиавелли в статье.

Тот факт, что данная проблема существует, никто не может отрицать. Действительно, нужно помочь семьям, которые хотят использовать (без принуждения) безопасные, надежные и доступные методы контрацепции, и в исламе нет сомнений на этот счет. Наша единственная оговорка состоит в следующем: возлагать вину за проблему перенаселения исключительно на страны третьего мира — значит не раскрывать всей правды. На деле, проблема слишком многогранна. К примеру, замалчивается тот факт, что рождение одного ребенка в Соединенных Штатах «более чем в сто раз увеличивает нагрузку на окружающую среду и влияет на мировые ресурсы, чем рождение ребенка, скажем, в Бангладеш». Так написали Пол и Энн Эрлих с факультета биологических наук Стэнфордского университета в журнале «National Geographic». Они же заострили внимание на такой антитезе: в то время как демографические проблемы в бедных странах делают их еще беднее, те же проблемы в богатых странах разрушают способность Земли поддерживать цивилизацию*.

Способы сокращения роста численности людей в странах третьего мира обсуждались и на Всемирной конференции по вопросам народонаселения в Бухаресте в 1974 году. В поле внимания оказались исторический прецедент (изучение опыта Европы, где произошло падение показателей рождаемости) и здравый смысл (известный феномен — отсутствие чувства безопасности является естественным стимулом размножения). Участники конференции пришли к выводу, что развитие цивилизации является причиной, а не результатом низкой рождаемости: развитие, условно говоря, лучшая противозачаточная таблетка. Тем не менее капиталистические

* Цит. по: Henderson, M. Hope for a Change. Salem: Grosvenor Books, 1991. P. 24.

страны по-прежнему уделяют непропорционально большое внимание регулированию рождаемости в развивающихся странах. Их беспокойство выходит далеко за рамки чисто филантропических или альтруистических соображений о благе человечества.

В летнем отчете 1991 года Министерства иностранных дел Соединенных Штатов Америки (первоначально подготовленном для Конференции армии США по долгосрочному планированию) доктор Николос Эберштадт из Американского института предпринимательства предупреждает о последствиях пропорционального увеличения численности народов третьего мира для международного политического порядка и баланса сил в мире. Через три поколения, отметил он, на восемь прадедов Европы придется только четверо или пятеро потомков против более трехсот на большей части Африки и Ближнего Востока; таким образом, нынешние ведущие государства станут самыми малонаселенными в будущем.

Секретное исследование «Меморандум по анализу проблем национальной безопасности 200», основанный на записке «Рост населения мира и его последствия для безопасности США и их интересов за рубежом»*, является очень поучительным документом. В нем раскрываются комплекс политических, экономических и военных стратегий и подлинные реалии мира, в котором мы живем. Ведь демографические факторы могут быть семенами революционных выступлений, поводом для экспроприации иностранного имущества или ограничения внешнеэкономических интересов. Бедность, рост рождаемости и численности молодежи будут стимулировать развитие, включающее в себя пересмотр иностранных инвестиционных условий и даже увеличение количества военных кадров, если воинская повинность станет

* Dated Dec.10, 1974, classified by Harry C. Blaney III, declassified July 3, 1989. Executive order 12358, released / US National Archives, June 26, 1990.

выгодной альтернативой безработице. Временами документ наводит на подозрение, что индустриально развитые страны уже ведут превентивную войну против слаборазвитых стран.

Нам кажется, что Новый мировой порядок должен быть ориентирован на потребности «глобальной деревни», потому что это именно то, чем становится наша планета. Он не должен включать в себя неизбежность разделения мира на «имущих» и «неимущих» и, следовательно, неизбежность смертельной борьбы между ними. От состоятельных людей тут требуется смиренность и готовность отказаться от многих предметов роскоши, которые включает в себя их образ жизни. Ведь они не являются насущно необходимыми. Вознаграждением за это станет удовлетворение от обеспечения жизненно важных потребностей большей части человечества. Что еще нужно для счастья? Следует уподобиться Богу, Ему важно равенство!

Джихад

Слово «джихад» часто использовалось западной прессой за прошедшие несколько десятилетий в значении «священная война». На самом деле термин «священная война» был придуман в Европе во времена Крестовых походов, он означает войну против мусульман. У этого выражения нет аналога в исламе, и «джихад», разумеется, не является его переводом.

Джихад означает «усилие». В своем первичном смысле это внутренняя борьба с самим собой, помогающая уберечь себя от неверных действий и порочных наклонностей, ведущая к проявлению постоянства и настойчивости в достижении высокого морального уровня. Но, поскольку ислам не ограничивается индивидуальными границами, а распространяется на благосостояние общества и человечество в целом, мусульманин не может совершенствоваться в отрыве от того, что происходит в общине и во всем мире. Отсюда

Кораническое предписание для исламской уммы — принять как обязанность *«побуждать к благу и отвращать от дурного»* (3:104). Это долг не только мусульман, но и всей человеческой расы, которая, согласно Корану, является наместником Бога на Земле. Мусульмане, однако, не могут уклоняться от этой ответственности, даже если другие позволяют это себе. Средства, позволяющие выполнить данный долг, разнообразны и в нашем современном мире охватывают все правовые, дипломатические, судебные, экономические и политические подходы. Но ислам не исключает использование силы для обуздания зла, если нет другой реальной альтернативы. Предшественником принципа коллективной безопасности и объединения сил перед лицом агрессии, по крайней мере, в теории, обнародованной в уставе Организации Объединенных Наций, является изречение из Корана: *«Если две группы верующих сражаются между собой, то примирите их. Если же одна из них притесняет другую, то сражайтесь против той, которая притесняет, пока она не вернется к повелению Аллаха»* (49:9). Таким образом, военные действия — это лишь составляющая джихада, а не вся его сущность. На этом заострил внимание своих сподвижников Пророк Мухаммад по возвращении из военного похода: *«В этот день мы вернулись с незначительного джихада (войны) к основному джихаду (самоконтролю и самосовершенствованию)»*.

Джихад не является объявлением войны другим религиям, и уж точно не направлен против христиан и евреев, как некоторые СМИ и политические круги хотят его представить. Ислам не борется против других религий. Мусульмане видят в христианах и иудеях дружественных наследников авраамической традиции, поклоняющихся тому же самому Богу и следующих заветам Авраама. Нами уже упоминались строгие критерии «справедливой войны» в исламе, а также моральные и этические ограничения, которые должны соблюдаться. Современная война не подчиняется

этим нормам; следовательно, должна быть предложена иная альтернатива для разрешения конфликтов. Просвещенное и решительное мировое общественное мнение могло бы преодолеть милитаристские умонастроения и возобладать над ними. Ключ к этому — в переменах в сердце. Если прощение играет конструктивную роль в межличностных отношениях, то и международные отношения оно тоже способно оздоровить, и тогда безусловная справедливость, а не сила, должна стать единственным арбитром.

Мы вновь должны честно признать, что исторически представители всех традиций — мусульманской, христианской, иудейской и других — совершали ошибки на пути следования своим религиозным и философским идеалам. Мы все допускали просчеты, и допускаем до сих пор. Мусульмане не являются исключением; снова и снова религия эксплуатируется честолюбивыми тиранами или попирается невежественной толпой. Это не отражается на сущности религии, но показывает, насколько отчаянно человечество нуждается в улучшении образования, большем внимании к человеческому достоинству, правам и свободам, а также неуклонном следовании справедливости, даже ценой обуздания политической и экономической алчности.

Семья и сексуальная революция

Пророк Мухаммад сказал: «Женщины — это другая половина мужчин». Следовательно, единица человечества не является мужчиной или женщиной. Лишь мужчина и женщина в том единении, которое делает их семьей (так же как мельчайшей частичкой воды не являются кислород и водород в отдельности, но их соединение). Подобно иудаизму, христианству и многим другим религиям, ислам утверждает, что образование пары мужчиной и женщиной с целью создать семью представляет

собой священную связь, называемую Кораном «торжественным обещанием». Оно должно быть документально оформлено и заверено брачным договором или законным браком.

Супружество означает преданность мужа и жены друг другу, устанавливает их взаимные права и обязанности, а также — по отношению к своему потомству. Дети имеют право на законнорожденность (родившись в законном браке, знать отца и мать, общаться с пользой для себя с обоими); любовную заботу, пока растут; на то, чтобы быть накормленными и обеспеченными всем необходимым как физически, так и духовно; на получение образования и подготовку к вступлению в жизнь для несения своих обязанностей в качестве зрелых и полезных граждан своей страны.

По мере того как родители достигают преклонного возраста или по каким-либо причинам становятся недееспособными, религиозным долгом детей становится забота о них и удовлетворение их нужд без проявления нетерпения или неудовольствия. Это, в первую очередь, правильно по отношению к Богу. Но также является страхованием собственного будущего, потому что дети сами вырастут, станут родителями и состарятся, нуждаясь в опеке со стороны собственных отпрысков.

Так что сплоченность семьи и прочность семейных уз имеют первостепенное значение в исламе. Такое единение распространяется даже за пределы нуклеарной семьи по расширяющимся кругам родственных уз. Коран называет их «кровными отношениями». Быть в добрых отношениях с близкими родственниками, оказывая им дружественную помощь и финансовую поддержку в случае необходимости, — все это одновременно обязанность и поощряемая благотворительность. Даже после смерти родителей остается долженствование — молиться за них, по возможности поддерживать связи с их друзьями,

оказывая уважение и предлагая помощь, когда понадобится.

В исламе брак выполняет две функции, причем они правомерны только в браке. Первая — удовлетворить стремление одной половины к обладанию другой и осуществить их слияние воедино как физически, так и духовно: *«Среди Его знамений — то, что Он сотворил из вас самих жен для вас, чтобы вы находили в них успокоение, и установил между вами любовь и милосердие»* (30:21). Вторая функция заключается в деторождении и оставлении потомства: *«Аллах сделал для вас супруг из вас самих, даровал вам от них детей, внуков и наделил вас благами. Неужели они веруют в ложь и не веруют в милость Аллаха?»* (16:72). Брак — единственное законное условие для физической близости и зачатия детей. Вольность вне брака является тяжким грехом и даже может быть правонарушением в исламе, если ее могут подтвердить четыре свидетеля, которые опознают виновных и дадут показания, что видели полный половой акт (а не просто выскажут догадки о возможном сексуальном контакте). Правовые критерии, установленные в отношении свидетелей прелюбодеяния, достаточно жесткие, и сделано это с целью максимально снизить возможность ложного обвинения в столь серьезном вопросе, как сохранение семьи.

Стоит отметить, что такие же нравственные принципы целомудрия до брака и верности в нем ранее преобладали в Америке, и в целом на Западе, но при скатывании все большего и большего числа людей в атеизм или микротеизм, перемены стали неизбежными. Атеизм — это отрицание Бога. Микротеизм — это признание Бога без особого почтения: мы поклоняемся Ему, но на наших собственных условиях. Мы посещаем храмы, обычно в выходные дни, но не позволяем Богу определять нашу личную или общественную жизнь. Так эрозия веры заложила основу для «сексуальной революции», во время которой все религиозные ценности стали предметом радикального переосмысления.

Сексуальная революция началась не в таком уж и недавнем прошлом, как нам кажется, не в 1960-е. Не была она и результатом инерционных естественных социальных изменений, наоборот — следствием хорошо спланированных интеллектуальных усилий, кропотливой работы и настойчивости со стороны тех, кто желал порчи нравов. А началось все со всеобщего увлечения наукой и восхищения ее технологическими возможностями, вслед за изгнанием церкви из общественной жизни. Многие стали считать человеческий разум верховным арбитром во всех человеческих делах, и все проверенные веками ценности подверглись пересмотру. В поспешности и верхоглядстве, однако, люди упустили из виду тот очевидный факт, что сам по себе человеческий разум есть несовершенный инструмент. Из-за своих ограничений он не может предъявить окончательные суждения, касающиеся абсолютных моральных норм. Один лишь факт того, что человеческий ум неустанно находится в поиске новых знаний и не останавливает исследований, является признанием достаточно обширной области его неведения. Если бы мы действительно верили, что наш разум совершенен, а знания всеохватны, тогда должны были бы прекратить свою погоню за знаниями и тем самым сэкономили бы исследовательские бюджеты. На самом деле все обстоит так, как говорится в Коране: *«Они станут спрашивать тебя о духе (душе или Джибриле). Скажи: “Дух — от повеления моего Господа, а вам дано знать об этом очень мало”»* (17:85).

В русле дальнейшего замещения Бога человеком в период между двумя мировыми войнами возникло движение под названием «Нравственность без религии», которое обвинило религию, а не заблуждения человечества в разжигании вражды и конфликтов между людьми. Его активисты притязали на то, что моральное совершенство может быть достигнуто без участия религии, и назвали свой секулярный подход «обособленной нравственностью». Поначалу немногие примкнули к этому

движению, однако популярность его росла, поскольку люди теряли веру из-за несоответствий между тем, что сказано в Библии, и научными данными. Но стоило сместить фокус внимания с религии, как Бог был «низложен» и оформились новые нормы морали, где безнравственность вчерашнего дня стала привычным состоянием сегодняшнего. Светские гуманисты, наконец, смогли откровенно заявить, что человеческие ценности должны создаваться людьми и не зависеть от обоснования каким-либо нечеловеческим или сверхъестественным источником. С переходом к материализму такие ценности, как честь, целомудрие и чистота, стали пустыми словами, сродни обесцененной валюте. Полный спектр средств идеологической обработки был задействован, чтобы расширить границы свободы и включить туда распущенность; так в обществе, которое придает особое значение индивидуальности, каждая прихоть человека стала его правом.

Другой удар по морали, подобно приливной волне, обрушившийся на общество, захлестнул и многих представителей духовенства — традиционных хранителей религиозных и нравственных ценностей. Клир выступил в роли своего рода троянского коня; вместо того чтобы оставить религиозный лагерь и присоединиться к сторонникам свободы, священнослужители посягнули на незыблемость самих вероучений: начали предлагать новые интерпретации (смешивая радикальное и консервативное) и толкования священных текстов — чтобы признать законным и допустимым то, что являлось незаконным и предосудительным на протяжении всей истории этих религий. Многие священнослужители сами стали жертвами ментальных вирусов, по отношению к которым, по идее, должны были иметь иммунитет. Некоторые даже интерпретировали обет безбрачия как воздержание от брака, но не от секса*.

* Woodward, Kenneth L. Gays in the Clergy. Newsweek. 1987. Feb 23. P. 58.

Результатом, как и следовало ожидать, стало хаотичное сексуальное поведение целых сообществ. Без придания ценности добрачному целомудрию и верности в браке произошла десакрализация секса как особой связи мужчины и женщины; массовыми явлениями стали беспорядочные половые связи, мимолетные союзы, изнасилования, нежелательные беременности, оканчивающиеся абортами и нежелательными детьми, лишенными законного права иметь обоих родителей, а также материнство среди девочек-подростков. О каком доверии к институту семьи можно вести речь, когда даже в стабильных семьях около пятнадцати процентов детей — незаконнорожденные и не имеют отношения к отцам! Ко всему этому добавляются опасности для здоровья, связанные с эпидемическим распространением заболеваний, передающихся половым путем. Это или новые болезни, или рецидивы старых, которые, казалось, были побеждены давным-давно. Их возбудители приобрели устойчивость к привычной антибактериальной терапии, а с ростом половой распущенности они принесут обществу огромный урон, особенно молодежи.

У нас, мусульман, нет никакой путаницы или неопределенности относительно того, что является законным, а что незаконным в нашей религии. Текст Корана остается в первоначальном виде, в каком был ниспослан: слово к слову и буква к букве. Коран является Божественным словом, и любой перевод или толкование его на другом языке, включая арабский (Коранический), не может называться Кораном. Нравственность и безнравственность, определенные в нем, такими останутся навсегда и не могут быть выхолощены, подтасованы или рационализированы. У нас нет представителей духовенства или ученых, которым разрешено провозгласить себя обладателями права или способности к особой интерпретации текстов Корана. Это вовсе не означает того, что все мусульмане — добродетельные люди, которые не

совершают грехов. Конечно, некоторые мусульмане нарушают религиозные установления, впадая в греховность и мерзость, но, по крайней мере, они знают, что это грех. Осознание этого останется на их совести до тех пор, пока они не опомнятся и не покаются перед Всевышним.

С реальным вызовом, однако, сталкиваются те мусульмане, которые являются гражданами западных сообществ, где их дети воспитываются в рамках социальных и нравственных норм, противоречащих учению ислама. Мусульмане не одиноки в этом, потому что есть также иудеи, христиане и другие, которые хранят божественные моральные нормы и прилагают все усилия к тому, чтобы передать их своим детям. Сотрудничество в этой области уже осуществляется и более поощряется среди мусульман и тех, кто верует сходным образом, будь то представители духовенства, отдельные миряне или члены общественных объединений.

Воспитание наших детей предполагает их раннее знакомство с Богом (см. первую главу). Важно вовремя внушить: если мы верим в Него, это значит, что мы принимаем и соблюдаем все Его правила; а раз мы следуем Его правилам, нас не должно беспокоить, делают ли это другие. Потому что когда человек находится на стороне Бога, то он в большинстве, так как все Его создания подвластны Его законам. Так, вера порождает уверенность, которая помогает сопротивляться давлению сверстников и избегать различных искушений. Фраза «все делают это» уже не служит оправданием. Смысл подобной «вакцинации», основанной на обучении детей основам веры, в том, чтобы сформировать «иммунитет» задолго до того, как ребенок подвергнется действию нравственной болезни. Как солдат готовится к сражению до, а не во время битвы, будущие опасности и ловушки необходимо обсуждать с ребенком так, чтобы он или она могли заранее решить, какую позицию занять, когда придет время неизбежных предложений

выпить, закурить, принять наркотики или заняться сексом.

К счастью, проповедь добрачного целомудрия влечет за собой нечто большее, чем просто приказ повиноваться (хотя, конечно, суть учения в том, что, когда Бог приказывает, мы слышим и повинуемся). Обсуждение данной темы в кругу мусульманской и немусульманской молодежи обнаружило красноречивые результаты в плане одинаковых интеллектуальных предпочтений. «Кто верит в равенство полов?» — за это проголосовали единогласно. «Кто верит в справедливость?» — снова единодушное согласие. Затем было озвучено предположение о том, что любые отношения между двумя партнерами, ответственность за последствия которых разделяется обоими не в равной степени, не могут быть справедливыми, — и опять-таки все согласилось. Однако в условиях либерального секса ответственность не разделяется поровну, потому что женская сторона проигрывает в любом случае: женщина или будет брошена; или забеременеет и сделает аборт; или родит ребенка и отдаст его на усыновление; или будет одна растить безотцовщину, поддерживая всю оставшуюся жизнь. Завершив обзор печальных последствий, задались вопросом: «Может ли это быть справедливым?» — в ответ слышали дружный возглас: «Нет!»

Движение гомосексуалистов с опозданием вскочило на подножку поезда сексуальной революции. Гомосексуальность, конечно, не новое изобретение, поскольку существовала практически во всех культурах и среди всех народов, но, как можно догадаться, в гораздо меньшем масштабе. Это отклонение всегда имело свое лобби, которое действовало более или менее тонким образом, но его влияние невероятно разрослось именно в последние десятилетия. Я помню научные конференции, где был представлен ряд научных докладов, в которых с опорой на строгую научную методологию доказывалась безопасность анального секса. Это произошло в начале 1970-х, и подобные

выводы были для меня настолько противоречащими простому здравому смыслу, что я начал, впервые в своей научной жизни, сомневаться в честности некоторых деятелей науки. Вскоре после этого Американская психиатрическая ассоциация провозгласила, что гомосексуализм больше не считается болезнью, требующей лечения, а рассматривается как ориентация или вариант сексуального поведения. Остальное уже история.

«Синдром кишечника гея» был описан в медицинской литературе; и позднее появился СПИД, который стал новостью номер один в связи с выявлением его непосредственного отношения к гомосексуальному поведению. Но очень скоро данная проблема была вытеснена из повестки дня, и в излечении этого недуга стали руководствоваться обычными правилами и инструкциями по излечению инфекционных заболеваний. СПИД стал политическим вопросом, и гомосексуальное лобби превратилось в политическую силу, способную оказывать давление на должностных лиц и общественных деятелей, также заручиться поддержкой прессы, деятелей искусства и духовенства. Синдром приобретенного иммунодефицита не удалось сдержать, и он распространился дальше, затронув доноров крови, наркоманов, зародышей в утробах матерей; СПИД стали переносить даже гетеросексуальные, в том числе и супружеские, контакты, появилась возможность и совершенно случайного инфицирования. Так возникла глобальная эпидемия, которая распространяется с нешуточной скоростью. К больным СПИДом мусульмане испытывают сочувствие и сострадание, им предлагается, хочется надеяться, лучшее медицинское обслуживание и сестринский уход. А здоровым людям настоятельно рекомендуется превентивный подход. Речь не о презервативе, потому что не существует такой вещи, как безопасный секс. Я говорю о целомудрии до брака и супружеской верности.

Дискуссии о гомосексуализме кипят вовсю. «Будь тем, кто ты есть, и не стыдись этого!» — заявляется во всеуслышание. Как следствие, многие доверчивые юнцы начали экспериментировать, «изучать» себя, чтобы выяснить, кто они есть на самом деле. Много говорится о добровольности как необходимом условии полового контакта, и в Скандинавии пытаются снизить «возраст согласия» на четыре года. «День гей-гордости» ежегодно отмечается в Калифорнии с освещением в СМИ, а «месяц гей-гордости» проводится в некоторых школьных округах, чтобы противостоять «нетерпимости» и «предрассудкам». А сожителство и ведение совместного хозяйства однополыми парами не пропагандируются как альтернативная форма семьи.

С недавнего времени наука начала исследовать вероятную анатомио-генетическую предрасположенность к гомосексуальной ориентации. Но на нас, мусульман, это не оказывает никакого впечатления, для нас все достаточно просто: мы не создаем нашу религию — мы принимаем ее и повинемся ей. Мы никому не можем навязать наши убеждения, но Коран и учение Пророка Мухаммада ясно и недвусмысленно осуждают для нас гомосексуальные практики. Вы можете страстно желать чего-то, например, совершить гомосексуальный контакт (или гетеросексуальный, но с партнером, который не является вашим супругом), употребить алкоголь, или дать волю своей тяге к насилию; украсть кое-что понравившееся, — тем не менее то, что вы страстно желаете, не должно быть тем, что вы делаете. *«Для верующего мужчины и верующей женщины нет выбора при принятии ими решения, если Аллах и Его посланник уже приняли решение. А кто ослушается Аллаха и Его посланника, тот впал в очевидное заблуждение»* (33:36). У каждого из нас имеется бесспорный ген, без которого никто не может считаться человеком, — он называется «ген самообладания»!

БИОЭТИКА

В этом разделе разъясняются некоторые области познания, которые находятся на переднем крае исследований в биоэтике и относительно которых в исламе был достигнут безусловный консенсус.

ВОПРОСЫ РЕПРОДУКЦИИ

Регуляция деторождения

Контрацепция. Ислам разрешает контрацепцию до тех пор, пока она не влечет за собой радикального отделения брака от его репродуктивной функции. Контрацепция практикуется со времен Пророка Мухаммада, но он ясно дал понять, что ее использование должно быть совместным решением мужа и жены. Общей рекомендацией для исламской нации является размножение и увеличение численности населения, но акцент в этом наставлении Мухаммад делал все же на важности не количества, а качества. Одно из его пророческих изречений гласило: «Настанет день, когда другие народы набросятся на вас, как голодные едоки на миску с едой». Когда его спросили, будет ли это связано с малочисленностью населения, он ответил: «Нет. В тот день вас будет очень много, но за отсутствием истинно мудрых вы будете словно пена на поверхности потока».

На протяжении всей исламской истории юристы разрешали планирование семьи по ряду причин, начиная от вопросов здравоохранения и социально-экономических факторов и заканчивая элементарным желанием женщин сохранить красоту своего тела. И природные, и медицинские методы контрацепции являются приемлемыми при условии, что метод не является вредоносным и не действует как абортивный. Планирование

количества детей должно быть выбором отдельной семьи, без принуждения и давления. Страны, которые проводят политику в области регулирования народонаселения, могут организовать широкие просветительские кампании в целях обеспечения доступности противозачаточных средств, но решение остается за той или иной семьей.

Наши возражения против демографических программ, разработанных западными странами для народонаселения третьего мира, мы уже изложили. Сейчас поведем речь об осознании так называемой «демографической войны», предназначенной для лишения отдельных популяций мощи численного превосходства, а также для того, чтобы превратить большинство в меньшинство в некоторых регионах мира. Многие обеспокоены тем, что противозачаточные препараты, которые запрещены для использования в странах (западных), где, кстати, и производятся, в больших масштабах экспортируются в исламские страны и страны третьего мира, ставя под угрозу стандарты безопасности. Увеличение инвестиций Запада в разработку эффективных фармацевтических средств и его готовность передать необходимые технологии еще только предстоит увидеть.

Кормление грудью. Исламское учение всячески поощряет грудное вскармливание. В качестве метода планирования семьи оно не является надежным рецептом для отдельно взятой пары, но на групповой (коллективной) основе оценивается как более сильнодействующий контрацептив, чем все другие методы вместе взятые. Его эффективность измерили падением уровня фертильности в сообществе кормящих женщин. В Коране говорится о грудном вскармливании как о природосообразном подходе к кормлению малыша с рекомендацией придерживаться его в течение двух лет.

В исламе, однако, кормление грудью значит гораздо больше, чем просто процесс питания (или планирования семьи). Это и «ценность», и особая связь с ребенком, такая большая, что та женщина, которая кормит грудью младенца, не являясь биологической матерью, приобретает особый статус в исламском праве. Он называется «грудное родительство», а кормилица — «молочной матерью». Чтобы подчеркнуть значимость «грудного материнства», ему присваивают статус биологического в некоторых юридических положениях, касающихся брака. Смысл состоит в том, что собственные дети кормилицы становятся «молочными братьями и сестрами» выхоженного ребенка, и, таким образом, он не может сочетаться узами брака ни с одним из них.

Внутриматочная спираль (ВМС). Если бы внутриматочная спираль действовала как abortивное средство, это было бы неприемлемо. Ее действие, однако, объяснили предотвращением оплодотворения. Современные спирали содержат медную проволоку, которая выделяет спермицидные ионы меди, они, в свою очередь, способствуют выделению гормона прогестерона, который сгущает цервикальную слизь в канале матки, делая невозможным преодоление слизистого барьера сперматозоидами. Оба воздействия позволяют отнести новые ВМС к категории контрацептивных средств, а не методов прерывания беременности. Это было подтверждено сообщением для печати Всемирной организацией здравоохранения.

Аборт. В исламских сообществах нет движений, провозглашающих яростную борьбу «за жизнь» и «за выбор», которые имеют место в Америке. Ислам рассматривает аборт как явление, совершенно отличное от контрацепции, так как он влечет за собой отъем человеческой жизни. В связи с этим, естественно, возникает вопрос: применим ли термин «человеческая жизнь» к зародышу в утробе? Согласно исламской юриспруденции — применим. Ислам предоставляет плоду статус «неполного зимми».

Это особый правовой статус, включающий права и обязанности, хотя зародыш является неполноценным субъектом — обретение разума не завершено, поэтому у него есть права, но не должно быть никаких обязанностей. Некоторые из прав эмбриона таковы:

1. Если муж умирает, когда его жена беременна, то наследственное право признает плод в утробе наследником, если он родится живым. Другие наследники получают свои доли в соответствии с установленными юридическими пропорциями, но только после того, как доля нерожденного исключается из общего наследства и ждет его появления на свет;

2. Если происходит выкидыш на любой стадии беременности и плод подает такие признаки жизни, как кашель или телодвижения, он имеет право унаследовать все, что по закону принадлежит ему после смерти кого-либо, наступившей в период беременности. После того как этот зародыш умирает, то, что он унаследовал, наследуется в порядке очереди иными законными наследниками;

3. Если женщина совершает преступление, наказуемое смертью, будучи беременной, то исполнение наказания откладывается, пока она не родит и не выкормит своего ребенка до завершения грудного вскармливания. Это правило применяется вне зависимости от срока беременности, включая самые ранние, тем самым обозначая право плода на жизнь с самого начала. Даже если ребенок был зачат вне брака, эмбрион все равно имеет право на жизнь. Все течения ислама и юридические школы единодушно поддержали такое решение;

4. Существует практика наложения денежного штрафа за аборт, даже за непреднамеренный, он называется «хорра». Агрессия или умышленные действия, вызвавшие аборт, также наказуемы.

Дискуссии относительно момента, с которого следует

начинать отсчет человеческой жизни, велись с давних времен, потому вопрос допустимости аборт сводится к факту наличия жизни (некоторые правоведы прошлого разрешали аборт на сроке до четырех месяцев, а другие — до семи недель беременности, исходя из предположения, что на данных этапах жизнь еще не началась). Около десяти веков назад известный ученый Абу Хамид аль-Газали обосновал фазу «незаметной жизни», протекающую перед тем моментом, когда мать начинает чувствовать первые шевеления плода. Участники последних юридических конгрессов рассмотрели данный вопрос, прибегнув к современным технологиям и заключили: стадия жизни индивидуума, которую можно считать ее началом, должна удовлетворять следующим критериям:

- 1) это ясно и четко определяемое явление;
- 2) оно демонстрирует отличительную особенность жизни — рост плода;
- 3) если рост плода не прерывается, он естественным образом переходит на следующие этапы жизни, которые мы знаем;
- 4) плод содержит набор генов, который является характерным для человеческой расы в целом, а также уникальным для конкретного человека; и
- 5) этому не предшествует никакая другая фаза, которая сочетает в себе первые четыре.

Очевидно, что эти постулаты относятся к оплодотворению.

Однако аборт допускается, если продолжение беременности представляет серьезную угрозу жизни матери. Шариат считает мать корнем, а плод — побегом, последним можно пожертвовать, чтобы спасти исходное. Некоторые отстаивают мнение о пользе расширения допустимости абортов, с тем чтобы охватить радикальные случаи врожденных аномалий и болезней плода,

несовместимых с жизнью. При этом прерывание беременности следует осуществлять до истечения четырехмесячного срока развития эмбриона.

Стерилизация. Эта операция, как правило, не одобряется, если только не сделана по безусловным медицинским показаниям. Однако стерилизация допускается для женщин с разумным количеством детей и тех, которые приближаются к концу своей репродуктивной жизни. Муж и жена должны дать добровольное и осознанное согласие, уяснив для себя отсутствие гарантий успешности обратной операции, если они позднее изменят свое решение. Ни одно правительство в рамках определенной политики не должно оказывать давление на людей, принуждая их к стерилизации. Врачи имеют право отказаться от выполнения операции, если не уверены, что это делается в наилучших интересах пациента.

Лечение бесплодия

Стремление к беременности является законным, и физические лица могут прибегнуть к необходимым средствам в этом направлении при условии, что эти средства не противоречат шариату.

Искусственное оплодотворение. Эта процедура допустима только тогда, когда сперма принадлежит мужу (ИИСМ). Сперма донора (ИИСД) не может быть использована, так как деторождение является законным только в брачном союзе, когда оба супруга причастны к зачатию.

Экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО). Данный метод, известный как технология «младенец из пробирки», является приемлемым в исламе, если применяется для семейной пары, мужа с женой, то есть он осуществляется в рамках брачного

договора. Он должен быть действительным и действующим. В связи с тем, что развод или вдовство делают брачный договор недействительным и приводят к потере статуса супруга/супруги, это влечет за собой невозможность оплодотворения женщины семенем ее бывшего или покойного мужа, которая хранится в банке спермы. Участие третьей стороны, кроме мужа, жены и носителей их генетического материала (спермы и яйцеклетки) не допускается, так как это будет уже вмешательством в брачный договор, связывающий пару. Использование чужой спермы, чужой яйцеклетки или матки «суррогатной матери» (для вынашивания эмбриона пары) не допускается.

Суррогатное материнство. Суррогатное материнство, когда женщина вынашивает в своем чреве плод другой пары, абсолютно неприемлемо в исламе. Оно влечет за собой беременность вне законного брачного договора, а также приводит к разделению материнства на генетическое и биологическое, тогда как оно должно быть единым. Разногласия относительно родительских прав между женщинами, участвующими в суррогатном материнстве, привели к юридическим и другим проблемам в Америке. Контракт, решающий судьбу маленького человека, безусловно, унижителен, поскольку рассматривает ребенка как товар. Последствия могут оказаться самыми серьезными, потому что женщина впервые в человеческой истории добровольно идет на полноценную беременность (и роды) с предварительным намерением отдать ребенка. Так как процедура делается, в большинстве случаев, за договорную плату, это низводит ценность материнства до цены. Если подобное станет привычной практикой, ее долгосрочные последствия для связи поколений будут разрушительными.

ДОНОРСТВО ОРГАНОВ И ТРАНСПЛАНТОЛОГИЯ

В Коране говорится: «...кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям». Возможно, нет лучшего способа реализовать эту концепцию, чем пересадка донорских органов. К этому выводу пришли после некоторого обобщения исламских правил. Строго говоря, посягательство на целостность человеческого тела, живого или мертвого, — противоречит правилам ислама. Из этого следовало бы, что рассечение тела живого донора или трупа и изъятие органа в качестве пожертвования было бы недопустимо, однако наличие двух юридических правил без труда разрешает данную ситуацию. Первое из них: необходимость отменяет запрет. Второе правило: выбирай меньшее из двух зол, если нельзя избежать обоих. Так как сохранение жизни является необходимостью, которая имеет больший вес, чем сохранение целостности живого организма или трупа, и повреждение тела донора меньшее зло, чем смерть пациента, процедура донорства и трансплантации органов санкционирована. Операция не должна представлять опасность для донора, насколько это возможно с медицинской точки зрения. Готовность к процедуре определяет добровольное согласие донора (или ближайших родственников умершего донора), свободное от какого-либо давления.

Трансплантация нервной ткани. Процедура пересадки нервной ткани в ходе последних экспериментов показала определенную перспективность при лечении определенных заболеваний. Это законно, если материалом являются мозговое вещество надпочечников, или плод животного, или человеческий зародыш после самопроизвольного выкидыша, умерший естественным образом. Принести в жертву живой и

жизнеспособный зародыш ради этой цели — незаконно. Однако после законного аборта (например, предпринятого для спасения жизни матери) ткани плода могут быть использованы. Создание эмбриона с целью последующего аборта для трансплантации незаконно.

Анэнцефалия плода. Плод с анэнцефалией является результатом врожденной аномалии, при которой свод черепа и полушария головного мозга отсутствуют. Такой ребенок может появиться на свет живым, но неизбежно умрет в течение нескольких дней. Пока он жив, не может быть использован в качестве источника органов для трансплантации. Искусственное прерывание его жизни является незаконным. Существование такого новорожденного можно продлить с помощью искусственного жизнеобеспечения, чтобы сохранить здоровые ткани его организма, пока мозг (стволовые клетки) не погибнет, и только тогда наступает время для изъятия органов.

Трансплантация половых желез. Незаконно пересаживать другому яички, способные вырабатывать сперму, или яичники, способные к овуляции, потому что это приведет к путанице в генеалогии и зачатию младенцев гаметами, которые не соединены подлинным брачным союзом, — ввиду того что такие сперматозоиды и яйцеклетки всегда будут принадлежать донору, а не реципиенту. На половые железы, которые являются стерильными (не производят гаметы), но гормонально активны, этот запрет не распространяется, но их использование не имеет места в клинической практике.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СМЕРТИ

Определение момента смерти имеет важное значение для разрешения медицинских вопросов, таких как допустимость отключения систем искусственного жизнеобеспечения или изъятия жизненно важного органа для трансплантации (например, сердца). Кроме того, оно имеет прямое отношение к юридическим вопросам, а именно: распределению наследства, если два или более наследника умирают один вслед за другим; определению начала срока, в течение которого вдова не может вступать в новый брак (четыре месяца и десять дней или, если она беременна, до конца беременности).

На последних юридических конгрессах было принято новое определение смерти, основанное на фиксации полной смерти мозга, даже если некоторые физиологические функции поддерживаются искусственно. Новое определение стало возможным благодаря использованию «аналогии» с юридическим правилом прошлого, которое признавало понятие смертельной травмы. Несколько веков назад было установлено, что, если колото-резаная рана делает обозримыми внутренности человека, это является смертельной травмой, даже если жертва проявляет двигательные реакции или другие признаки угасания жизни, формально называемые как «агональное двигательное возбуждение». Если смертельно раненого окончательно прикончит второй нападающий, то все же обвинение в убийстве будет адресовано первому агрессору, второго тоже обвинят, но не в убийстве. В отношении людей, чей мозг считается умершим, а жизнедеятельность организма тем не менее искусственно поддерживается, был применен статус человека в «агональном состоянии», ввиду того, что их возвращение к жизни с научных позиций невозможно. Поэтому не считается преступлением после отключения реанимационного оборудования немедленно изъять жизнеспособное сердце у обреченного человека для пациента, чей центральный орган кровообращения поврежден до невозможности восстановления.

ЭВТАНАЗИЯ

Эвтаназия легализована в Голландии. Этот вопрос дважды выносился на голосование в двух штатах США, но всякий раз провально. Однако сторонники эвтаназии становятся все более активными. У ислама свои взгляды на этот счет.

Человеческая жизнь. Святость человеческой жизни — основополагающая ценность, предопределенная Богом, еще до Моисея, Иисуса и Мухаммада. Относительно убийства Авеля его братом Каином (речь о двух сыновьях Адама), в Коране говорится: *«По этой причине мы предписали сынам Исраила (Израиля): кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям. Наши посланники уже явились к ним с ясными знаменьями, но многие из них после этого излишествуют на земле»* (5:32). Коран также гласит: *«Не убивайте душу, которую Аллах запретил убивать, если только у вас нет на это права»* (6:151 и 17:33). Шариат вдается в подробнейшую детализацию при обозначении условий, при которых допустимо лишить жизни, будь то во время войны или в период мирного существования (как пункт уголовного права). Им устанавливаются строгие требования к мерам предосторожности, чтобы свести подобную вероятность к минимуму.

Есть ли у человека право на самоубийство? Ислам не признает самоубийство правом, скорее нарушением. Мы не властны над своими телами, так как не сами себя создали. Нам доверили нашу плоть для заботы, вскармливания и сбережения. Бог — хозяин и даритель жизни, и Его права давать и забирать ее никто не может нарушить. Попытка убить себя в исламе является преступлением сродни смертному греху. Коран гласит: *«Не убивайте самих себя (друг друга), ведь Аллах милостив к вам»* (4:29).

Для своевременного предупреждения самоубийства Пророк Мухаммад сказал: «Тот, кто убивает себя железным орудием, будет вечно носить его в аду. Тот, кто принимает яд и убивает себя, будет продолжать глотать его в аду. Тот, кто прыгает с высоты, чтобы разбиться, будет вечно падать вниз в глубины ада».

Этаназия — «убийство из милосердия»? Шариат перечислил и определил условия, которые позволяют отнять жизнь (то есть исключения из общего правила святости человеческого существования), и они не включают в себя «убийство из милосердия» или делают поправку на него. Человеческое бытие само по себе является ценностью, которую должно безоговорочно уважать, независимо от каких-либо обстоятельств. В исламе не существует понятия «жизни, недостойной жизни».

Отнять жизнь, мотивируя это желанием избавить кого-то от мук, неприемлемо. Пророк Мухаммад учил: «Давным-давно жил человек, чье страдание превозмогло его терпение. Тогда он взял нож, перерезал себе запястье и умер, истекая кровью. На это Бог сказал: “Сотворенный Мной ускорил свой конец, я отказываю ему в рае”». Во время одного из военных походов один из мусульман был убит, тем не менее сподвижники Пророка по-прежнему восхваляли его отвагу в бою, но, к их удивлению, Мухаммад заметил: «Его удел — ад». После просьбы пояснить сказанное выяснилось, что этот человек был тяжело ранен, потому, воткнув рукоять меча в землю и погрузив его острие в свою грудь, совершил самоубийство.

В Исламском кодексе медицинской этики, принятом на Первой международной конференции исламской медицины, говорится: «Убийство из милосердия, как и самоубийство, не находит у нас поддержки, в отличие от атеистического образа мышления, которое уверено, что за нашей жизнью на этой Земле следует пустота. Просьба об умерщвлении, имеющая причиной мучительную безнадежную болезнь, тоже отвергается, ибо нет

такой человеческой боли, которую в большинстве случаев нельзя преодолеть медикаментозными средствами или подходящим нейрохирургическим методом...»*. Кроме того, есть еще один аспект в вопросе боли и страдания. Терпение и выносливость высоко ценятся и по достоинству вознаграждаются в исламе: «...Воистину терпеливым их награда воздастся полностью без счета» (Коран 39:10); «...и терпеливо сноси все, что постигает тебя. Воистину в этих делах надлежит проявлять решимость» (Коран 31:17).

Пророк Мухаммад учил: «Когда верующий страдает от боли, будь то боль от укола шипа или нечто большее, Бог прощает его грехи и отбрасывает в сторону его проступки, словно дерево сбрасывает свои листья».

Когда средства предотвращения и облегчения боли не оправдывают ожиданий, перевод ситуации в духовное измерение может успешно поддержать пациента, который верит, что стоическое принятие неизбежной боли обеспечит ему хорошую участь в будущей, единственно реальной и вечной жизни. Для того, кто не верит в загробную жизнь, это может показаться абсурдным, но для истинно верующего эвтаназия и есть бесспорный нонсенс.

Финансовый фактор. Нет никаких разногласий по поводу того, что финансовые затраты на содержание неизлечимо больных и пожилых людей вызывают растущую озабоченность, настолько серьезную, что некоторые инициативные группы, выступающие за эвтаназию, вышли за пределы концепции «права на смерть», декларируя уже «обязанность умереть». Они утверждают, что, когда «человеческая машина» пережила свою продуктивность, ее обслуживание становится неподъемным бременем для производительной страты общества. Потому она должна быть

* The Islamic Code of Medical Ethics, endorsed by the First International Conference on Islamic Medicine. Kuwait : Islamic Organization of Medical Sciences, 1981. P. 65.

«утилизována», причем как можно быстрее, вместо того чтобы позволять ей медленно разрушаться.

Эта логика абсолютно чужда исламу. Ценности имеют приоритет над финансовыми соображениями. Забота о слабом, старом и беспомощном — значимая ценность сама по себе, ради нее люди готовы жертвовать временем, силами, деньгами, начиная, естественно, с собственных родителей: *«Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него, и делать добро родителям. Если один из родителей или оба достигнут старости, то не говори им: “Тьфу!” — не кричи на них и обращай к ним почтительно. Склони пред ними крыло смирения по милосердию своему и говори: “Господи! Помилуй их, ведь они растили меня ребенком”»* (Коран 17:23–25). Поскольку подобная забота — добродетель, предопределенная и вознаграждаемая Богом в этом мире и загробной жизни, верующие расценивают это не как расход, а как вложение. В материалистическом доллароцентричном обществе данная логика бессмысленна, но все иначе в ценностно ориентированном сообществе верующих, внимающих Богу.

Когда индивидуальные средства не могут покрыть расходы на необходимый уход, это становится, согласно исламу, коллективной ответственностью всего общества. Финансовые приоритеты пересматриваются таким образом, чтобы ценности имели преимущество над удовольствиями (люди на самом деле получают больше удовлетворения от самоотдачи, чем от бесконечной беготни за удовольствиями). Необходимым условием этого, несомненно, является полная моральная и духовная переориентация общества, которое пока не придерживается данных нравственных основ.

Клинические случаи. В исламской среде обычно не возникает вопроса об эвтаназии, а если это и происходит, то тут же отвергается как недопустимый с религиозной точки зрения. Пациент должен получать всю возможную психологическую

поддержку и сострадание от семьи и друзей, включая своих духовных (религиозных) наставников. Врач также участвует в этом, обеспечивая терапевтические мероприятия для облегчения боли. Дилемма возникает тогда, когда доза болеутоляющего средства, необходимая для облегчения страданий, приближается к летальной или даже превышает ее. Это может привести к смерти пациента. Мастерство и смекалка врача призваны избежать подобной ситуации, но с религиозной точки зрения важнейшим вопросом является намерение доктора: убить или облегчить боль? Намерение, разумеется, находится за рамками проверки на законность, но в соответствии с исламом оно не укроется от всевидящего ока Бога, которому, как следует из Корана, «ведомы и лживые взоры, и то, что сокрыто в сердцах» (40:19). Грехи, которые не соответствуют критериям юридического преступления, находятся вне сферы компетенции судьи, но остаются подотчетными Богу.

Поиск медицинского излечения от болезни является обязательным в исламе, в соответствии с двумя изречениями Пророка: «Ищите исцеления, поскольку к каждой болезни Аллах создал лекарство» и «У вашего тела есть право на вас». Но когда лечение бесперспективно, оно перестает быть обязательным. Это относится и к хирургическим, и фармацевтическим мерам и, по мнению большинства ученых, к реанимационному оборудованию, искусственно поддерживающему жизнедеятельность. Обычные жизненные потребности, на которые имеет право каждый живой человек, не классифицируемые как «лечение», оцениваются по-другому. Они включают в себя еду и питье, стандартный сестринский уход, и в них не должно быть отказа, пока пациент жив.

В Исламском кодексе медицинской этики утверждается: «В защите чьей-либо жизни, однако, врачу настоятельно рекомендуется осознать предел своих возможностей и не переступать его. Если научно доказано, что жизнь нельзя возобновить, то бесполезно

поддерживать пациента в вегетативном состоянии ценой героических усилий или сохранять тело с помощью глубокого замораживания и другими искусственными методами. Врач призван содействовать жизни, а не обеспечивать процесс умирания. В любом случае он не должен принимать действенных мер для прекращения существования пациента» *

Комментарий

Дискуссия об эвтаназии не может быть обособлена от общего идеологического фона конкретного общества. Взгляды мусульман, верующих в Бога и предписанный Всевышним шариат, разумеется, будут отличаться в этом вопросе от точки зрения атеистов, или тех, кто признает Бога, но отрицает над собой власть Его предписаний: что мы должны или не имеем права делать. В большей части современных христианских стран концепция отделения церкви от государства расширяется вплоть до вытеснения Бога из человеческих дел, хотя это отнюдь не то же самое.

Опыт эвтаназии в нацистской Германии в XX веке открыл нам глаза. Процедура была одобрена, впервые опробована и массово проведена высококвалифицированными врачами. Как только концепция «жизнь, недостойная жизни» получила оправдание и одобрение, был заложен фундамент для тех решений, которые в конечном счете привели к неисчислимым ужасам. Эвтаназия уже легализована в Нидерландах, на очереди другие страны Европы и Америки. Однако их оппоненты ставят под сомнение предполагаемое свободное согласие пациента: он уже и без того находится в состоянии глубочайшего стресса, а вдобавок должен еще страдать от осознания того, каким тяжким психологическим и финансовым бременем его болезнь вкупе с ее лечением ложится на его семью. Кроме того, согласие, которое дается семьей, открывает

* The Islamic Code of Medical Ethics. P. 67.

возможности для конфликта интересов. Битва продолжается, и ее исход еще предстоит увидеть, хотя данный конфликт не имеет места в исламе благодаря более широкой и прочной теологической основе.

ГЕННАЯ ИНЖЕНЕРИЯ

Генная инженерия вызывает особенно острые дискуссии среди исламских ученых из-за фразы в Коране об «изменении Божьего творения». Согласно Корану, после того как дьявол искусил Адама и Еву грешным желанием съесть плоды запретного дерева, он был испуган их раскаянием, а также Божьим прощением и наделением почетной миссией быть наместниками Всевышнего на планете Земля. Тогда дьявол попросил Бога даровать ему еще один шанс для доказательства того, что после случившегося люди не заслуживают доверия. Поскольку было получено дозволение Бога на искушение человечества (с условием испытывать только тех, кто решил следовать за ним), дьявол раскрыл некоторые из своих замыслов, сказав: *«Я непременно заберу назначенную часть Твоих рабов. Я непременно введу их в заблуждение, возбужу в них надежды, прикажу им обрезать уши у скотины и прикажу им исказить творение Аллаха»* (4:118–119). Этот аят сильно повлиял на вердикт исламских ученых и мнения практикующих врачей относительно проблем, связанных с генной инженерией. В том числе на отношение к операциям по смене пола, посредством которых мужчины пытаются превратить себя в женщин, и наоборот. К счастью, однако, все сходятся во мнении, что этот Коранический стих не может призывать к полному и радикальному запрету генной инженерии. Если это научное направление зайдет слишком далеко, то оно будет противоречить многим формам лечебной хирургии, которая также влечет за собой некоторые изменения в Божьем творении.

Научное развитие генной инженерии поднимает многие этические вопросы. Создание новых смертельно опасных бактерий для использования в биологической войне являлось серьезной проблемой в начале 1970-х, когда впервые была описана технология рекомбинантной ДНК. Такое применение в корне не верно. Зато использование генной инженерии для диагностики, лечения, коррекции и профилактики генетических заболеваний является приемлемым и даже похвальным. Замещение гена, в сущности, это трансплантационная хирургия, хотя и на молекулярном уровне. Фармацевтические возможности генной инженерии открывают огромные перспективы в лечении многих заболеваний, а ее использование в сельском хозяйстве и животноводстве может быть ключом к решению проблемы голода во всем мире. Основные опасения по поводу генной инженерии лежат в области неизвестного и непредсказуемого будущего. Возможность прививать новые гены не только в соматических, но и в зародышевых клетках, таким образом оказывая влияние на будущие поколения, в дальнейшем может быть связана с трагическими нескончаемыми мутациями. Опасности атомной радиации не были очевидны в течение некоторого времени, так же как и нанесенный ею урон не подлежал полному восстановлению, а ставки в генной инженерии гораздо серьезнее.

Введение генетического материала одного вида другому практически означает создание новой разновидности со смешанными характеристиками.

Если придерживаться склонности *homo sapiens* к поиску неизвестного, пока оно не станет достижимым, то человечество может столкнуться с образцами жизни, которые еще не появились на биологической стадии. В научных кругах могут думать, что все под контролем, хотя на самом деле это далеко не так. Более того, манипуляции с человеческими генами могут выйти за пределы борьбы с болезнями и поставить целью получение

желаемых физических характеристик, что приведет к элитизму и дискриминации обычных людей. Еще опаснее была бы попытка управлять человеческим поведением, выделив гены, определяющие взаимодействие со средой. Попытка вмешательства в человеческую индивидуальность и ее способность к личной ответственности, несомненно, подвергнется осуждению ислама. Сама технология геной инженерии привлекает крупный капитал, и инвесторы будут неизбежно стремиться к максимальной финансовой отдаче. Многие ученые уже расстались с духом открытого альтруистичного сотрудничества и обменяли свои башни из слоновой кости на золотые ради коммерческой тайны и патентования форм жизни. Тем не менее в настоящее время многими высказывается озабоченность в связи с проблемами социальной справедливости, законности и общего блага. Возможно, настало время всестороннего общественного обсуждения и перспективной разработки этического кодекса геной инженерии. Впереди долгая и длинная история, и события только начали разворачиваться!

ЭПИЛОГ

Будет жаль, если эта книга будет прочитана, а затем отложена в сторону, как любая другая. Даже если взыскательный читатель верит каждому слову, которое я написал, но при этом не хочет узнать больше, я сочту свой успех неполным. Пока когнитивная стадия не перейдет в психомоторную, моя миссия останется незавершенной. Если знания, представленные на этих страницах, не порождают никаких чувств (в сердце читателя) и не отражаются в поведении, они останутся мертвым знанием, как дерево, не приносящее плода. Сердца не могут быть прибежищем пустоты, они должны быть наполнены любовью, ненавистью или беспристрастностью. На исходе шестидесятилетия, после изучения, осмысления и постижения в течение всей жизни своей исламской веры, я чувствую, что мое сердце переполнено любовью. Это особая любовь, у которой нет конкретного адресата. Я чувствую любовь к братьям, животным, птицам, деревьям, предметам, Земле и Вселенной, в которой мы живем, и в глубине своего сердца хочу, чтобы мое чувство было заразительным. Любовь не может заменить политику, экономику, промышленность, менеджмент, бизнес, труд или даже войну. Но людям неизменно приходится начинать со стартовой площадки. До сих пор ею являлись главным образом эгоизм, жадность, личные убеждения, равнодушие и нарциссизм, которые, к сожалению, определяли действия как на индивидуальном, так и на межгосударственном уровне. Если бы это можно было изменить, все были бы счастливы, даже те, кому пришлось пожертвовать своим образом жизни для общего блага.

Философия любви в качестве основы мотивации не нова, но в наше время большинство людей не воспринимают ее всерьез. Однако она простирается за пределы религии и расы, поэтому важно протянуть руки и присоединиться друг к другу. Быть в меньшинстве ничуть не страшно, если грядут перемены и

кривая роста твоих сторонников продолжает увеличиваться. Это насущная потребность, которую чувствует человечество. Люди сыты по горло старыми путями — материализмом и атеизмом, у них есть духовная жажда, которая требует утоления. Как только минимальная критическая масса лучших представителей рода человеческого, готовых бороться за идеалы, станет реальностью, она породит цепную реакцию всеохватной силы. Мир имеет шанс измениться, но нам следует работать над этим прямо сейчас, самоотверженно и неутомимо.

Я завершаю свой труд исламским приветствием: *Мир Вам.*

Отпечатано в типографии ООО «ПолиГрафгруп»
127106, г. Москва, ул. Гостиничная, д. 9А, корпус 3
Тел: +7 (495) 987-46-97 www.pggrp.ru

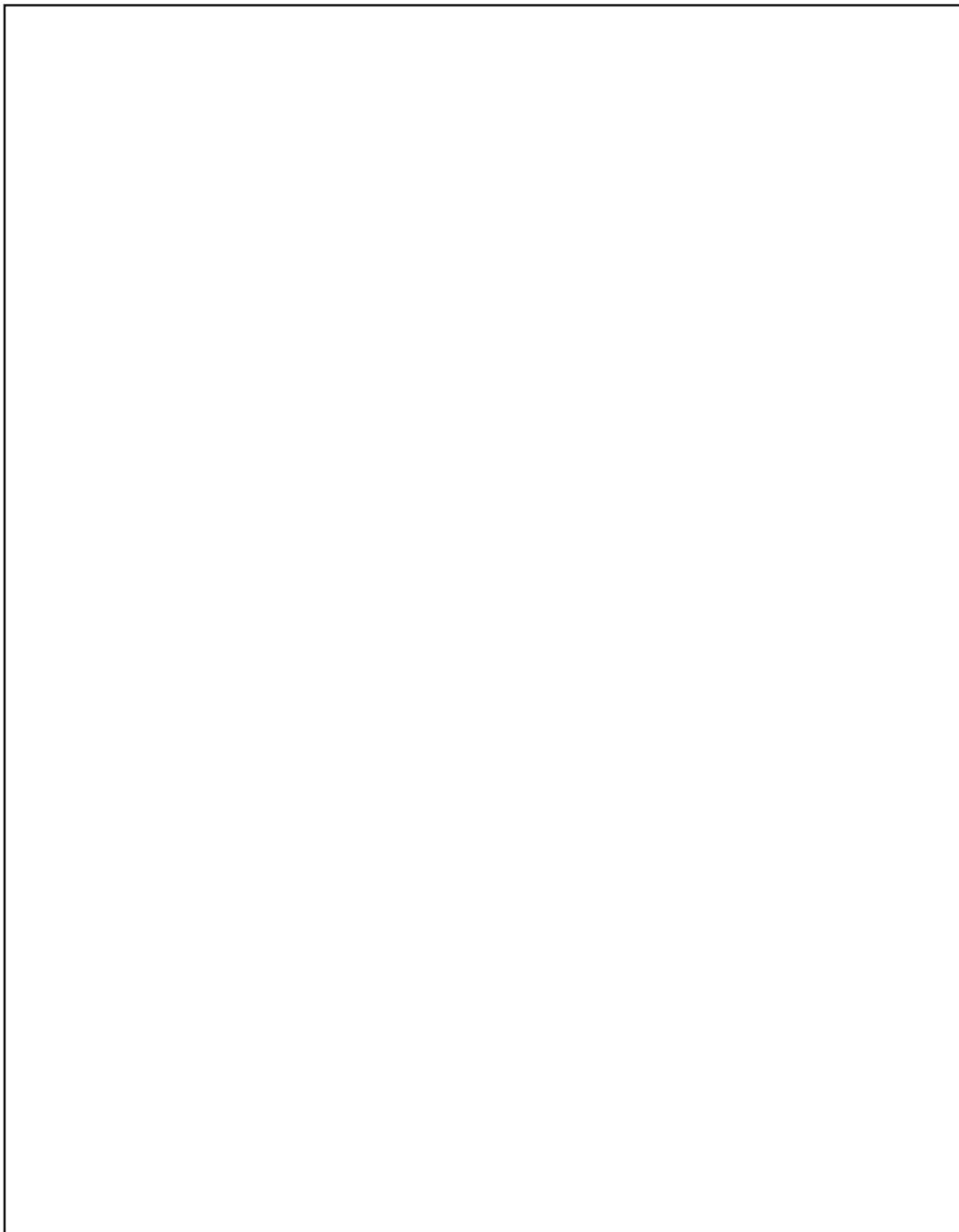
ДЛЯ ЗАМЕТОК

A large, empty rectangular box with a thin black border, occupying most of the page below the header. It is intended for taking notes.

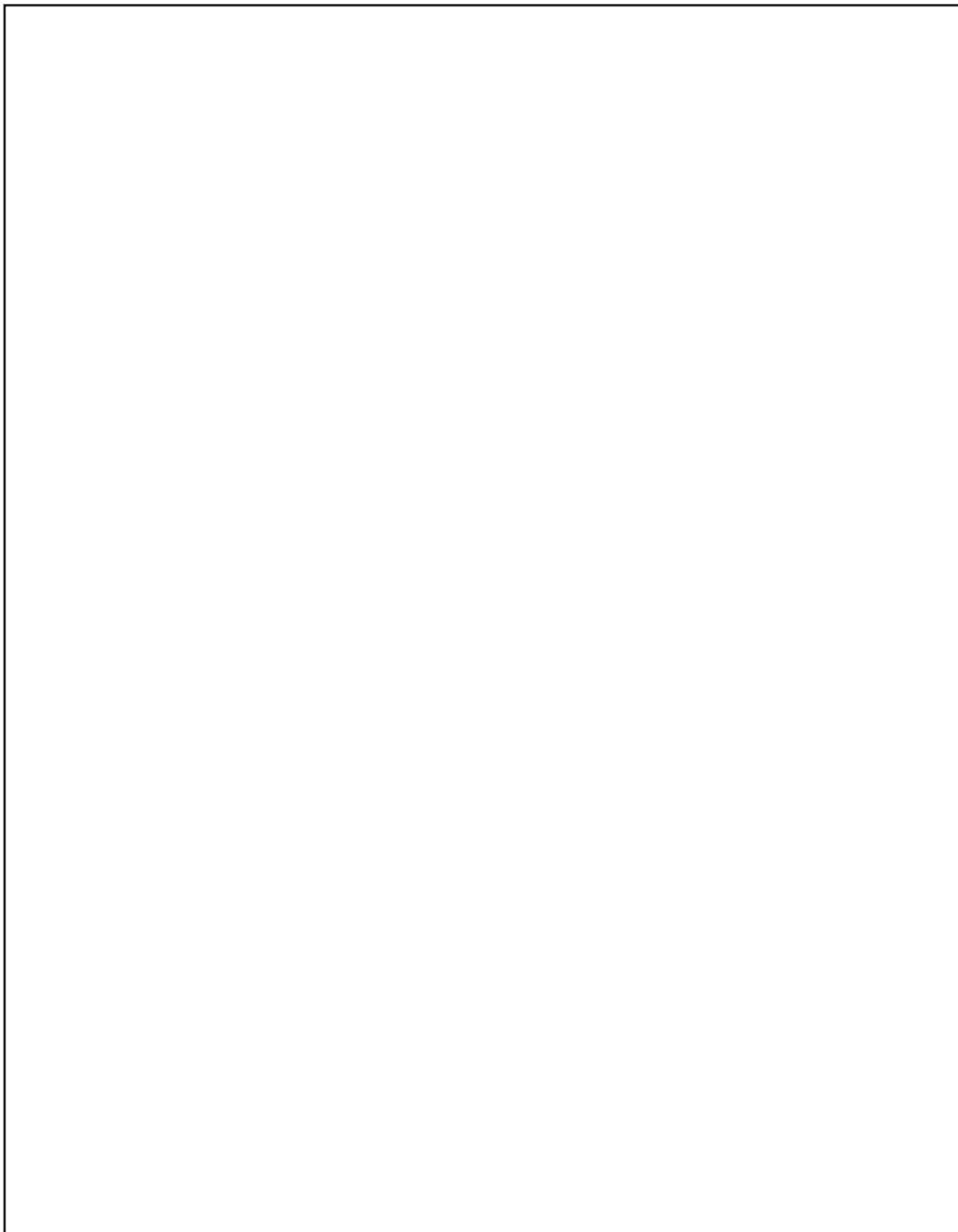
ДЛЯ ЗАМЕТОК

A large, empty rectangular box with a thin black border, occupying most of the page below the header. It is intended for taking notes.

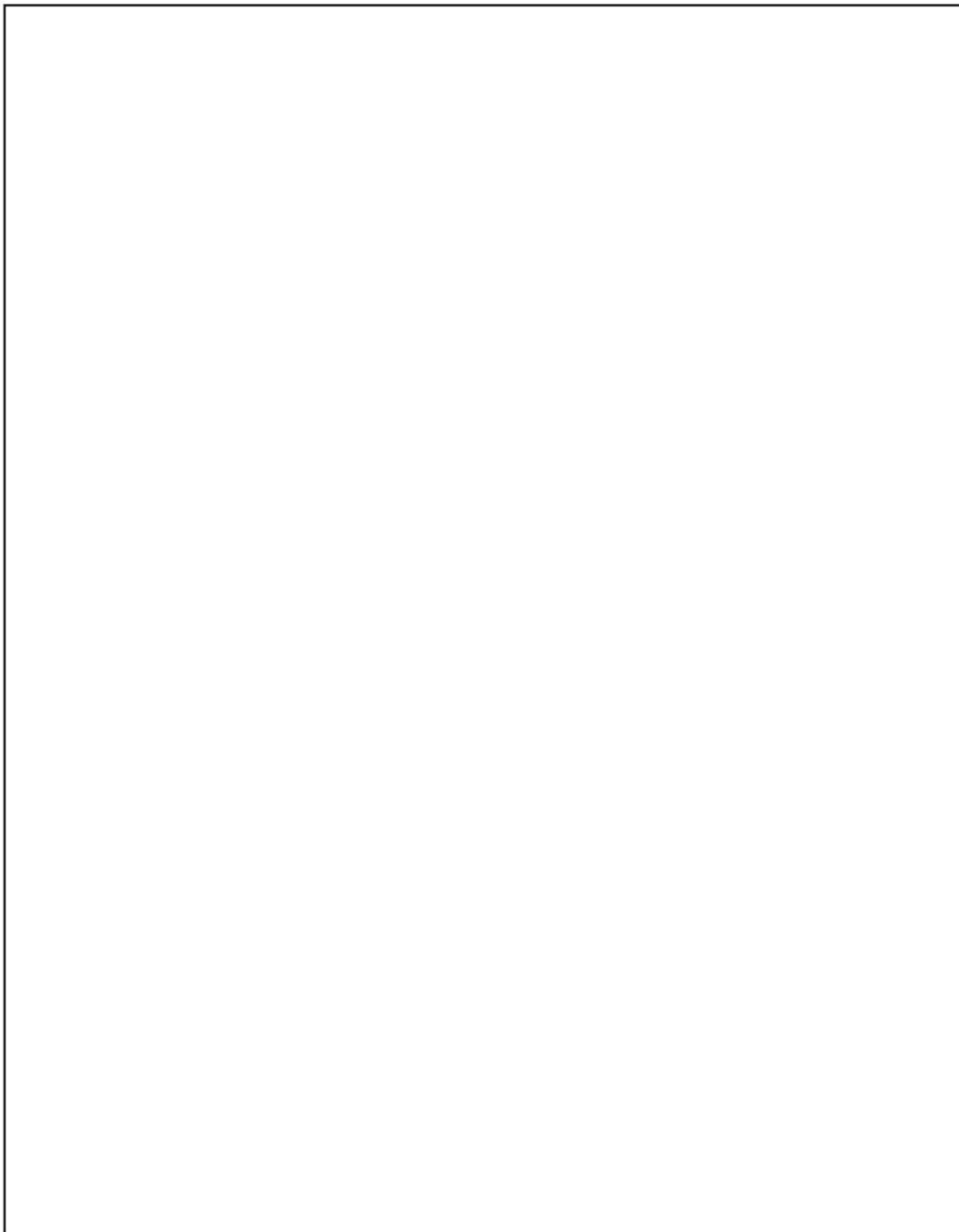
ДЛЯ ЗАМЕТОК

A large, empty rectangular box with a thin black border, occupying most of the page below the header. It is intended for taking notes.

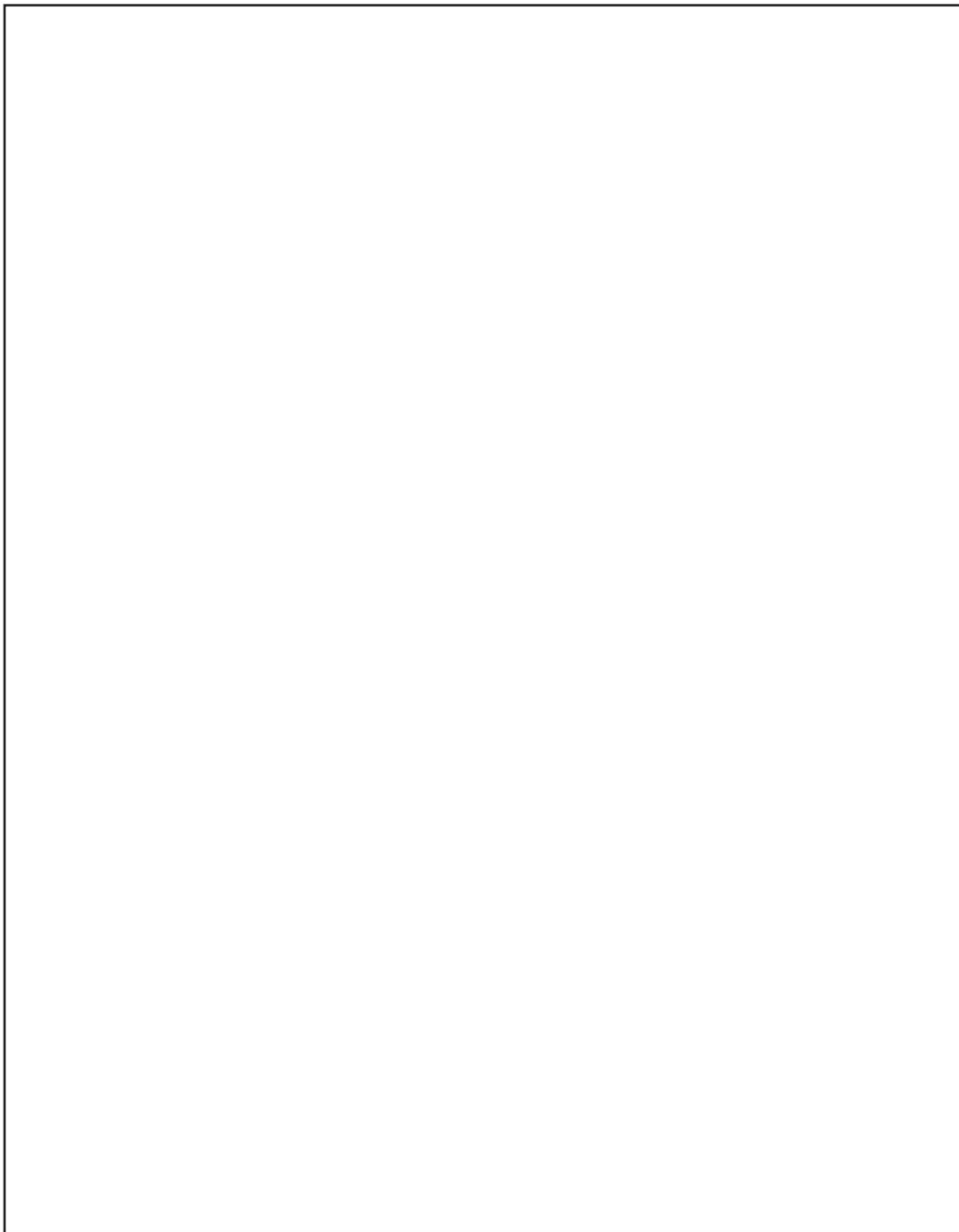
ДЛЯ ЗАМЕТОК

A large, empty rectangular box with a thin black border, occupying most of the page below the header. It is intended for taking notes.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

A large, empty rectangular box with a thin black border, occupying most of the page below the header. It is intended for taking notes.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

A large, empty rectangular box with a thin black border, occupying most of the page below the header. It is intended for taking notes.